

Кубанский государственный университет

Научный журнал

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Scientific Journal

SOUTH-RUSSIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

Том 24 · 2023 · №1

Южно-российский журнал социальных наук

Издается с марта 1999 г. Периодичность — 4 номера в год. 20 марта 2018 г. Федеральной службой по надзору с сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, территории распространения, переименованием учредителя, уточнением тематики — регистрационный номер ПИ № ФС77-72496 от 20 марта 2018 г.

Распространяется по подписке. Подписной индекс по каталогу «АРЗИ» Э46483. ISSN 2619-0567

Согласно ФЗ от 29.12.2010 №436 ФЗ журнал относится к категории информационной продукции для детей, достигших возраста 12 лет.

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Главный редактор

Морозова Елена Васильевна, д-р филос. наук, проф. (КубГУ, Россия)

Редакционная коллегия

Жаде З.А., д-р полит. наук, проф., Адыгейский ГУ, Россия; **Кольба А.И.**, д-р. полит. наук, доц., КубГУ, Россия (*зам. гл. редактора*); **Мкртчян А.Е.**, д-р филос. наук, проф., Ереванский ГУ, Армения; **Малинова О.Ю.**, д-р филос. наук, проф., НИУ «Высшая школа экономики», Россия; **Ожигова Л.Н.**, д-р психол. наук, проф., КубГУ, Россия (*зам. гл. редактора*); **Поцелуев С.П.**, д-р полит. наук, доц., ЮФУ, Россия; **Рябкина З.И.**, д-р психол. наук, проф., КубГУ, Россия; **Русия Н.Т.**, КубГУ, Россия (*отв. секретарь*); **Самаркина И.В.**, д-р полит. наук, КубГУ, Россия; **Фадеева Л.А.**, д-р ист. наук, проф., Пермский ГНИУ Россия; **Хагуров Т.А.**, д-р социол. наук, КубГУ, Россия; **Янчук В.А.**, д-р психол. наук, проф., Белорусский ГУ, Беларусь.

Редакционный совет

Алексеева Т.А., д-р филос. наук, проф., МГИМО(У) МИД РФ, Россия; **Дёмин А.Н.**, д-р психол. наук, проф., КубГУ, Россия; **Журавлев А.Л.**, д-р психол.наук, проф., академик РАН, Институт психологии РАН, Россия; **Зинченко Ю.П.**, д-р психол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; **Знаков В.В.**, д-р психол. наук, проф., Институт психологии РАН, Россия; **Насимова Г.О.** д-р полит. наук, проф., Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан; **Никовская Л.И.**, д-р социол. наук, проф., Институт социологии ФНИСЦ РАН, Россия; **Оркени А.**, д-р социол. наук, проф., Университет им. Лоранда Этвёша, Венгрия; **Романова А.П.**, д-р филос. наук, проф., Астраханский ГУ, Россия; **Ротт С.**, PhD, проф., Бизнес-школа Ла Рошель, Франция; **Семененко И.С.**, д-р полит. наук, член-корр. РАН, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Россия; **Сморгунов Л.В.**, д-р филос. наук, проф., СПбГУ, Россия; **Шабров О.Ф.**, д-р полит. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия.

Верстка: Хрипков Д.А.

Журнал включен в утвержденный ВАК Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени по следующим отраслям науки: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки), 5.5.4. Международные отношения (политические науки).

Эл. адрес:
journal@manag.kubsu.ru
Сайт журнала:
<http://journalsr.kubsu.ru>

Формат 70×100 1/16. Печать цифровая. Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра Кубанского государственного университета, Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Макет подготовлен и сверстан в компьютерном центре редакции. Гарнитура PT Serif. Цена свободная. Подписано в печать 31.05.2023. Выход в свет 01.09.2023. Уч.-изд. л. 13,23. Усл. печ. л. 11,42. Тираж 1000 экз. Заказ № 5342

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Том 24 · 2023 · №1

Тема номера «Молодежь в политике и молодежная политика»

Содержание

Политические институты и процессы

Формирование молодежных политических лидеров в современной России:
проблемы и возможности. 6
И. С. Палитай, А. В. Сокрюкин

Этические представления молодежных политических лидеров 17
А. В. Селезнева, Д. Д. Тулегенова, Е. А. Турков

Институциональная модель интеграции молодежного лидерства в систему
публичного управления развитием человеческого капитала Краснодарского края:
современное состояние и возможности трансформации 28
И. В. Мирошниченко, А. И. Кольба, А. И. Любецкий, Н. Т. Русия, К. В. Ячменник

Политика идентичности

Эмиграционные установки и образ патриота в сознании школьников СФО. 50
Я. Ю. Шашкова, С. Ю. Асеев, Д. А. Казанцев

Публичная политика

Воспитание в контексте российской образовательной и молодежной политики:
к вопросу об определении понятий 65
А. А. Брайнес

Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи . . . 78
И. В. Самаркина, Д. П. Колозов

Юг России: люди, общество, политика

Кубанская НЕЕТ-молодежь: траектории перехода к ЕЕТ-статусу. 95
Н. В. Плотицкина

Социологические интерпретации

Контент онлайн-сообществ университетов и характер реакции на него аудитории
(на примере Череповецкого и Владимирского университетов) 110
А. В. Соколов, С. В. Миронова

Информация об авторах. 128

К сведению авторов 130

Порядок приёма и рецензирования рукописей 137

South-Russian Journal of Social Sciences

Published quarterly since March 1999. Registered under certificate ПИ № ФС77-72496 of March 20, 2018 issued by the Federal Service for Supervision of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor) of the Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation.

Distributed by subscription. Free price. Subscription index in Rospechat catalogue 46483. ISSN 2619-0567

The Editorial Board's opinion may differ from the authors' opinion.

Founding institution:

Kuban State University

Editor's office address:

149 Stavropolskaya St., room 406N,
Krasnodar 350040, Russian Federation,
tel. +7 861 2199627

Founding institution's address:

149 Stavropolskaya St., Kuban State University

Editor-in-chief

Prof. **Elena V. Morozova**, Dr. Sci. (Philosophy), Kuban State University; Krasnodar, Russia

Editorial Board

Prof. **Zuriet A. Zhade**, Dr. Sci. (Political Science), Adyge State University, Maikop, Russia; Assist. Prof. **Aleksey I. Kolba**, Dr. Sci. (Political Science), Kuban State University, Krasnodar, Russia (*Deputy editor-in-chief*); Prof. **Artur E. Mkrtichyan**, Dr. Sci. (Sociology), Yerevan State University, Yerevan, Armenia; Prof. **Olga Yu. Malinova**, Dr. Sci. (Philosophy), National Research University Higher School of Economics, Russia; Prof. **Liudmila N. Ozhigova**, Dr. Sci. (Psychology), Kuban State University, Krasnodar, Russia (*Deputy editor-in-chief*); Assist. Prof. **Sergey P. Potseluyev**, Dr. Sci. (Political Sciences), Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; Prof. **Zinaida I. Ryabikina**, Dr. Sci. (Psychology), Kuban State University, Krasnodar, Russia; **Natella T. Rusiya**, Kuban State University, Krasnodar, Russia (*Executive secretary*); **Irina V. Samarkina**, Dr. Sci. (Political Sciences), Kuban State University, Krasnodar, Russia; Prof. **Liubov A. Fadeeva**, Dr. Sci. (History), Perm State Research University, Perm, Russia; **Temyr A. Khagurov**, Dr. Sci. (Sociology), Kuban State University, Krasnodar, Russia; Prof. **Vladimir A. Yanchuk**, Dr. Sci. (Psychology), Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Editorial Council

Prof. **Tatyana A. Alekseeva**, Dr. Sci. (Philosophy), MGIMO University, Moscow, Russia; Prof. **Andrey N. Diomin**, Dr. Sci. (Psychology), Kuban State University, Krasnodar, Russia; Prof. **Anatoly L. Zhuravlev**, Dr. Sci. (Psychology), Academician Rus. Acad. Sci., Moscow, Russia; Prof. **Yuri P. Zinchenko**, Dr. Sci. (Psychology), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Prof. **Viktor V. Znakov**, Dr. Sci. (Psychology), Institute of Psychology, Rus. Acad. Sci., Moscow, Russia; Prof. **Larissa I. Nikovskaya**, Dr. Sci. (Sociology), Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Rus. Acad. Sci., Moscow, Russia; Prof. **Antal Orkeny**, DSc, Rolando Eötvös University of Budapest, Hungary; Prof. **Steffen Roth**, PhD, La Rochelle Business School, La Rochelle, France; **Irina S. Semenenko**, Dr. Sci. (Political Sciences), Rus. Acad. Sci. Corresp. Member, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Rus. Acad. Sci., Moscow, Russia; Prof. **Leonid V. Smorgunov**, Dr. Sci. (Philosophy), St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Prof. **Oleg F. Shabrov**, Dr. Sci. (Political Sciences), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Computer Layout: Dmitry A. Khripkov.

The Journal is on the list of leading peer-reviewed scientific journals and periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The Journal publishes articles on the following fields of science: 5.3.1. General psychology, psychology of personality, history of psychology (psychological sciences), 5.4.4. Social structure, social institutions and processes (sociology), 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences), 5.5.4. International Relations (political sciences).

E-mail:

journal@manag.kubsu.ru

Web-site:

http://journalsr.kubsu.ru

SOUTH-RUSSIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

Vol. 24 · 2023 · Iss. 1

Theme of the issue “Youth in Politics and Youth Policy”

Contents

Political Institutions and Processes

Formation of Youth Political Leaders in Present-Day Russia: Challenges and Prospects. 6
by I. S. Palitay, A. V. Sokriukin

Ethical Notions of Youth Political Leaders 17
by A. V. Selezneva, D. D. Tulegenova, Ye. A. Turkov

Institutional Model for Integrating Youth Leadership Into Public Management of Human
Capital Development in Krasnodar Territory: The Current State and Transformation
Potential 28
by I. V. Miroshnichenko, A. I. Kolba, A. I. Lyubetskiy, N. T. Rusiya, K. V. Yachmennik

Identity Politics

Emigration Attitudes and the Image of a Patriot in the Minds of Schoolstudents in the
Siberian Federal District 50
by Ya. Yu. Shashkova, S. Yu. Aseev, D. A. Kazantsev

Public Politics

Education in the Context of Russian Educational and Youth Policy: Toward a Definition
of Concepts. 65
by A. A. Braines

Discourse on Consolidation Within Russian Society: Young People’s Political Values 78
by I. V. Samarkina, D. P. Kolozov

Southern Russia: People, Society, Politics

Kuban’s NEET Youth: Pathways to EET Status 95
by N. V. Plotichkina

Sociological Interpretations

The Content of Online University Communities and the Audience’s Reaction to It (the
Case of Cherepovets and Vladimir Universities) 110
by A. V. Sokolov, S. V. Mironova

Information about the Authors. 128

Information for Contributors. 136

Procedure for Receiving and Reviewing Manuscripts 137

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

И. С. Палитай, А. В. Сокрюкин

Палитай Иван Сергеевич

Эл. почта: 8321532@gmail.com, ORCID 0000-0001-9932-562X.

Сокрюкин Алексей Викторович

Эл. почта: sokr-alexei@yandex.ru. ORCID 0000-0002-9346-0369.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
факультет политологии, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние государственной молодежной политики, а также особенности процесса формирования молодежных политических лидеров. Авторы отмечают, что этот тип лидеров не тождественен молодым политическим лидерам, в число которых входят все лидеры, отличительной особенностью которых является их молодой возраст. К ключевым характеристикам молодежных политических лидеров относятся: факт их «происхождения» из сферы молодежной политики, построение ими политической карьеры в сфере публичной политики или системе государственного управления, а также восприятие молодежью этих людей как своих лидеров / представителей во власти. Сквозь призму указанных трех параметров авторы проводят исследование, в результате которого заключают, что в настоящий момент в России создано довольно много условий, способствующих появлению молодежных политических лидеров. К таковым в статье были отнесены трансформационные процессы в сфере молодежной политики, активная работа традиционных каналов рекрутирования молодых людей во «взрослую» политику, функционирование большого количества лидерских конкурсов и программ, способствующих поиску и отбору потенциальных молодежных политических лидеров. В качестве основной проблемы в анализируемом процессе авторы называют отсутствие в массовом сознании молодежи четко сформированных образов их лидеров. Ссылаясь на результаты различных исследований, в статье отмечается, что на сегодняшний день не сформировано субъективное пространство молодежной политики, в результате чего она воспринимается обезличенной. Те политики, которых сегодня принято называть молодежными, не воспринимаются как «свои». Авторы приходят к заключению, что такие лидеры должны иметь площадки для взаимодействия с молодежью и выстраивания диалога с ней, что в конечном счете будет способствовать реализации молодежью ее потенциала и вовлечению этой прослойки общества в социально-политические процессы в конструктивном ключе.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, молодые лидеры, молодежные политические лидеры, рекрутирование, каналы рекрутирования, восприятие лидеров.

Постановка проблемы

Тема политического лидерства довольно популярна в общественных науках. В последнее десятилетие популярность набирает исследование понятие «молодежное измерение» в связи с усилением роли молодежи в социально-экономических и политических процессах (Горшков, Шереги, 2010). По этой же причине сегодня в России мы наблюдаем развитие сферы государственной молодежной политики, которую можно определить как «многомерную, сложную систему дискурсов, диспозиций, программ и проектов, деятельности социальных и политических структур, конкретных социальных практик работы с молодежью, ориентированных на управление транзитом молодежи и формирование у нее жизненных стратегий,

ценностных ориентаций и повседневных практик» (Задонская, 2016). Основным смыслом этой политики достаточно точно определяется позиция, согласно которой «инвестиция в молодежь одновременно является социальным проектированием будущего страны» (Луков (ред.), 2013).

Как отмечают исследователи, одной из форм проявления качественной трансформации «молодежки» считается не только увеличение количества проектов и программ, направленных на эффективную социализацию молодых людей, но и превращение ее институциональной структуры в пространство рекрутирования представителей этой прослойки общества в сферу «взрослой» политики (Селезнева, Божедомова, Луканина, 2022). Наряду с этим, однако, приходится говорить и об «определенном опыте проектирования институциональных практик и технологий в сфере молодежной политики, который привел к росту деструктивных, протестных практик в молодежной среде и нарастанию социально-политической напряженности» (Самаркина, Мирошниченко, Бориско, 2022).

Такого рода амбивалентность результатов работы с молодежью требует выработки концептуальной модели формирования молодежных политических лидеров, которые, будучи встроенными в эшелоны власти, должны, с одной стороны, реализовывать молодежную или иную политику, а с другой — быть лидерами для молодых людей с целью перенаправить их деструктивный потенциал в конструктивные практики.

Политические лидеры из молодежи и для молодежи

Прежде чем говорить об особенностях встраивания молодых людей во властную иерархию в контексте реализации молодежной политики, необходимо остановиться на некоторых терминологических нюансах.

Как уже было сказано, молодое поколение политических лидеров сегодня изучается довольно активно. Делается это по большей части на основе междисциплинарного подхода, позволяющего, помимо прочего, определить основные факторы формирования политических взглядов и убеждений *молодых* людей, а также особенности их рекрутирования в сферу политики (см., например: Крыштановская, Лавров, 2022; Палитай, Попова, Селезнева, 2020; Палитай, 2020). При этом речь в данном случае идет о молодых политических лидерах. Роль молодежной политики в процессе их профессионального становления, равно как и взаимодействие их с молодежью, не являются значимыми параметрами для подобного рода исследований.

Что же касается *молодежных* политических лидеров, то под ними мы будем понимать не просто молодых политиков, а именно выходцев из сферы молодежной политики, которые реализуют в ней свой лидерский потенциал и олицетворяют ее, а также ведут за собой молодежь, представляя интересы последней во власти.

Данная категория как на концептуально-теоретическом, так и на эмпирическом уровне изучена крайне слабо, можно указать работы нескольких авторов на эту тему (см., например: Попова, 2018; Асеева, Шашкова, 2021). Вслед за А. В. Селезневой (Селезнева и др., 2022) концептуально-значимыми для определения данного типа лидеров мы считаем следующие параметры:

- «происхождение» из сферы молодежной политики;
- построение политической карьеры в сфере публичной политики или системе государственного управления;
- восприятие молодежью этих людей как своих лидеров / представителей во власти.

На наш взгляд, оценка текущего состояния процесса формирования молодежных политических лидеров и выявление существующих проблем в этой сфере должны выполняться именно сквозь призму этих трех параметров.

Особенности формирования молодежных политических лидеров в современной России

1. Сфера молодежной политики как бассейн рекрутирования молодежных политических лидеров.

Молодежная политика любого государства очень многогранна, однако ее основной целью всегда является всестороннее развитие потенциала молодёжи, т.е. реализация различных направлений и форм поддержки молодых людей и проявляемых ими инициатив.

В настоящее время в России имеется целая система мероприятий по поддержке талантливой молодежи. Особое место в ней занимают:

- молодежные форумы, к числу которых относятся «Территория смыслов», «Таврида», «Амур»;
- социальные проекты и конкурсы талантов, такие как «Моя страна — моя Россия»;
- грантовые конкурсы, из числа которых можно назвать «Росмолодежь.Гранты»;
- стипендии (например, Президента РФ);
- программы коуч-наставничества, подобные программе Всероссийского студенческого союза;
- многочисленные олимпиады, стажировки и пр.

Помимо этого, сегодня реализуются федеральные проекты «Молодые профессионалы», «Молодежь России», «Социальные лифты для каждого», «Твой ход» и др., которые направлены на формирование различных профессиональных (hard) и так называемых универсальных, социальных (soft) навыков (Мирошниченко, Шпиро, Федоренко, 2022).

В совокупности все эти меры, осуществляемые в рамках единой стратегии государственной молодежной политики, мы можем назвать системой *форм работы с молодежью*.

Связанные с этими инициативами государства достижения молодых людей составляют их символический капитал, весомость которого в дальнейшем может послужить катализатором личностного развития молодого человека или его профессионального роста в качестве специалиста в той или иной области (Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016).

Отдельное внимание стоит уделить такой форме работы с молодежью, как *специальные образовательные программы*, в число которых входит «Академия студенческих лидеров» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» или «Школа лидерства» Санкт-Петербургского государственного университета. По своей форме эти программы массовые, но костяк их участников составляет молодежь с высоким лидерским потенциалом и ориентацией на карьеру, в том числе и в политической сфере.

Закономерным результатом систематической работы образовательных программ и других форм работы с молодежью по кристаллизации лидерских задатков разных категорий молодых людей становится естественное формирование пула *молодых*

лидеров. Одни из них впоследствии развивают свой потенциал в бизнесе, науке, религиозных организациях и других сферах. Другие же «углубляются» в пространство молодежной политики (Попова, 2018), где из *молодых лидеров* вырастают в *молодежных лидеров*. При этом эти молодые люди все еще остаются не встроенными во «взрослую» политику, они не имеют полномочий для принятия тех или иных политических решений. Это условное пространство формирования и развития молодежного лидерства мы называем *первым уровнем бассейна рекрутирования* молодежных политических лидеров.

2. Система рекрутирования молодежных политических лидеров.

На *первом уровне* бассейна находятся индивиды, только раскрывшие в себе лидерские качества, но не определившиеся с точным вектором их приложения. Если эти лидеры решают связать свою деятельность с политической сферой, следующим шагом в развитии их карьерной траектории будет встраивание в один из каналов рекрутирования. В общем виде рекрутирование политических лидеров может трактоваться как *комплексный процесс поиска, отбора, развития и встраивания (продвижения) лидеров в состав руководящих групп в государстве или ином политическом институте.* При этом каналы рекрутирования можно определить как *институциональные пути продвижения к вершине политической иерархии* (Гаман-Голутвина, 2000).

В качестве основных каналов рекрутирования молодежных политических лидеров, помимо институтов молодежной политики мы выделяем следующие:

1. Политические партии и их молодежные отделения. Олицетворяя политическую волю различных социальных групп, партии остаются одним из ключевых источников новых лиц в политике (Гильманов, 2017), а их участие в электоральных процедурах нередко становится пространством первой серьезной «практической» политической социализации молодежи (Барсукова, Звягинцев, Лаптиева, 2021). Учитывая этот фактор, политические партии формируют в своих рядах «молодежные крылья» и специальные кадровые проекты, ориентированные на привлечение молодежи с лидерским потенциалом (например, «Политзавод» и «ПолитСтартап» «Единой России», «Молодежный кадровый резерв СР» и Высшая партийная школа партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», внутрипартийный кадровый конкурс «Лидеры ЛДПР 3.0» и др.).

2. Молодежные движения и организации политической и неполитической направленности федерального и регионального уровней. В качестве примера можно назвать Молодежное отделение Российского общества политологов, которое с 2019 г. реализует форум молодых политологов «Дигория». Из организаций неполитического характера можно выделить Общероссийскую общественную организацию «Российский Союз Молодежи», которая организует обучающие мероприятия для лидеров молодежных некоммерческих организаций.

3. Молодежные общественные институты, осуществляющие представительные и консультативные функции при органах государственной власти, — молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные общественные палаты, молодежные избирательные комиссии и пр. (Чирун, 2015).

4. Органы государственной и муниципальной власти (бюрократический аппарат), рекрутирование в которые осуществляется как на постоянной основе, так и в рамках отдельных проектов («Кадровый резерв» от Фонда президентских грантов,

«Открытый Смольный» от администрации губернатора Санкт-Петербурга или «Кадровый лифт» от администрации Липецкой области).

Отдельного внимания заслуживают *лидерские конкурсы и лидерские программы*, которые выполняют функции поиска и фильтрации, а также развития лидерских и иных управленческих компетенций потенциальных кадров.

Самым ярким примером являются конкурсы платформы «Россия — страна возможностей», созданной в 2018 г. по инициативе президента РФ В. В. Путина. Одним из самых масштабных конкурсов для молодых управленцев стал проект «Лидеры России», где за пять лет приняли участие более 840 тыс. участников, 419 из которых стали победителями конкурса. Победители получают возможность поработать с наставником из сферы государственного управления или бизнеса, попасть в резерв управленцев страны и получить образовательный грант на 1 млн. р.

Также на базе платформы «Россия — страна возможностей» был создан отдельный конкурс «Лидеры России. Политика» для выявления молодых общественно-политических лидеров (в 2020 г. было подано 34 тыс. заявок на участие, победителями стали 49 человек из 100 финалистов). Его победители приняли участие в специальной образовательной программе, которую разработала Мастерская управления «Сенеж» совместно с Высшей школой государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС.

Из числа лидерских программ выделить можно федеральный проект «Муравьев-Амурский 2030», «Твой ГосСтарт 2022» (Нижегородская обл.), «ПолитЗавод» (Респ. Татарстан), «ПолитСтартап» (партия «Единая Россия»).

Основное отличие лидерских программ от конкурсов — это отсутствие (или незначительность) состязательной составляющей и концентрация на образовательном треке проекта. Так, в большинстве программ каждого участника курирует индивидуальный наставник, в задачи которого входит консультация подопечного на протяжении обучения и оказание помощи, например, в подготовке выпускной презентации актуального социального проекта.

Пройдя через канал рекрутирования, молодежный лидер попадает на *второй уровень бассейна рекрутирования*. На этом этапе спектр его реальных полномочий может быть не обрамлен должностью в иерархии власти. В ином случае занимаемая им позиция подразумевает несущественное воздействие на процесс выработки и принятия политических или управленческих решений, поскольку молодежный лидер к тому моменту еще не успевает обзавестись устойчивыми контактами с влиятельными акторами (Сушко, 2015). Однако именно отсюда эти люди получают практически беспрепятственную возможность встроиться в сферу публичной политики или систему государственного управления. Если их место в структурах власти будет позволять им реализовывать свои лидерские навыки в рамках работы с молодым поколением граждан, то *формально* их можно будет назвать молодежными политическими лидерами.

3. Проблема восприятия молодежных политических лидеров.

Итак, молодые люди, прошедшие все стадии отбора и встраивания во властную иерархию, *формально* имеют право называться молодежными политическими лидерами. Однако, напомним, что под таковыми мы понимаем лидеров из числа молодежи (т.е. вышедших из сферы влияния молодежной политики) и для молодежи. То есть степень формальности будет зависеть от того, насколько эти лидеры *будут восприниматься таковыми молодежью*.

Выделенная особенность требует отметить значимость субъективного пространства молодежной политики — совокупности смысловых, ценностных, оценочных феноменов индивидуального и / или коллективного сознания, отражающих особенности репрезентации личностью и / или группой молодежной политики, обуславливающие поведенческие установки молодежи как ее субъекта и объекта (Самаркина и др., 2022). В контексте рассматриваемой нами проблематики в данном пространстве значимое место занимает не столько восприятие молодежной политики как таковой, сколько восприятие тех молодых людей, которые эту политику олицетворяют и, соответственно, признаются молодыми людьми лидерами.

Данное направление исследований представлено крайне ограниченным кругом работ (см., например: Самаркина и др., 2022; Селезнева и др., 2022), несмотря на то, что отдельные компоненты субъективного пространства описаны весьма подробно (см., например: Попова, 2017; Селезнева, Азарнова, 2020; Асеев, Шашкова, 2020). Однако имеющиеся немногочисленные работы позволяют зафиксировать некоторые факты в этой области.

Так, нашими коллегами (Попова, Шашкова (ред.), 2020) было выявлено, что образ политического лидера в сознании молодых людей сформирован крайне плохо. Он весьма размыт, достаточно фрагментарен и идеологически слабо дифференцирован. В представлении молодых людей лидеры в своих выступлениях и действиях затрагивают проблемы, которые слабо соотносятся с проблемами, волнующими молодежь. Более того, в массовом сознании этой прослойки общества практически отсутствует понимание того, как именно публичные политические платформы, используемые молодежными политическими лидерами, могут повлиять на их жизнь. Возможно, объяснением этому служит тот факт, что молодежь воспринимает их в большинстве своем (согласно указанному исследованию) как людей с утилитарными ценностями успеха, основная цель которых — встроиться в систему.

В исследовании, проведенном под руководством А. В. Селезневой (Селезнева и др., 2022), основной задачей которого было выявление особенностей образов отдельных политических лидеров — «выходцев» из молодежной политики в сознании молодых людей, также было обнаружено, что они сформированы довольно слабо. Один из главных выводов исследователей сводился к тому, что рассматриваемые молодые политики не воспринимались молодежью «своими». Респонденты практически ничего не знали об их деятельности и политических взглядах, многих даже не узнавали в лицо.

Таким образом, последний из анализируемых параметров — восприятие молодежных политических лидеров самой молодежью — показывает нам основное тонкое место в процессе их формирования.

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что на сегодняшний день сфера государственной молодежной политики активно развивается. Большое количество направлений, программ и форм поддержки молодежи дает свои положительные плоды, формируя объемное пространство первого уровня бассейна рекрутирования молодежных политических лидеров.

Активно функционирующая в последние годы платформа «Россия — страна возможностей» с ее лидерскими программами и конкурсами, а также традиционные каналы рекрутирования позволяют молодым людям, пройдя отбор, попасть

не только на своего рода политическую «скамейку запасных», но и встроиться в иерархию власти, реализуя свои лидерские качества как в публичной политике, так и в сфере государственного управления.

Разработанные и функционирующие принципы поиска, отбора, развития и встраивания молодых людей с лидерским потенциалом в состав руководящих групп в государстве дает большие возможности не только для омоложения политической элиты России, но и для работы с молодежью на более качественном уровне.

Однако для выполнения последней из указанных задач необходимо помнить о том, что в трансформационных условиях восприятие гражданами институтов является одним из важнейших факторов эффективности и качества их функционирования (Ахременко, 2012; Туровский, 2013). Именно поэтому, анализируя процесс формирования молодежных политических лидеров, недостаточно оценить лишь систему их рекрутирования. Даже высокий уровень работы последней не считается показателем успешности на этом пути. Необходимо приложить немалые усилия к тому, чтобы *лидеры из молодежи* стали *лидерами для молодежи*, чтобы молодежная политика «обрела лицо». Молодежные политические лидеры должны иметь свои площадки для взаимодействия с «подопечными», благодаря которым можно будет выстраивать диалог и слышать запросы молодежи, что в конечном итоге будет способствовать развитию ее инновационного потенциала. Отсутствие обратной связи мешает молодежным политическим лидерам восприниматься в качестве «своих», а также не позволяет в полной мере сформироваться субъективному пространству молодежной политики, без которого в представлении молодых людей она всегда будет лишь формальностью, не имеющей отношения к реальной жизни и их проблемам.

Библиографический список

- Асеев, С. Ю., Шашкова, Ю. Я. (2020). Образ политики в сознании школьников регионов России и Казахстана: сравнительный анализ. *Вестник Томского государственного университета*, 453, 92–97. DOI: 10.17223/15617793/453/11
- Асеева, Т. А., Шашкова, Я. Ю. (2021). Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края). *История и современное мировоззрение*, 3(1), 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Ахременко, А. С. (2012). Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения. *Полис. Политические исследования*, 1, 113–135.
- Барсукова, С. Ю., Звягинцев, А. В., Лаптиева, Л. С. (2021). Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию. *Социологические исследования*, 7, 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3
- Гаман-Голутвина, О. В. (2000). Определение основных понятий элитологии. *Полис. Политические исследования*, 3, 97–103.
- Гильманов, В. В. (2017). Партийные модели рекрутирования правящих элит и лидеров. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*, 22(271), 189–199.
- Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2010). *Молодежь России: социологический портрет*. Москва: ЦСПиМ.
- Задонская, И. А. (2016). Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи. *Вестник тамбовского университета. Серия Общественные науки*, 2(6), 28–33.

- Зубок, Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. (2016). *Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе*. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА».
- Крыштановская, О. В., Лавров, И. А. (2022). Молодежь в поисках своей партии. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 70, 242–250. DOI: 10.17223/1998863X/70/22
- Луков, В. А. (ред.) (2013). *Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: научная монография*. Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета.
- Мирошниченко, И. В., Шпиро, Л. А., Федоренко, К. А. (2022). Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития. *Южно-российский журнал социальных наук*, 23(1), 26–47. DOI: 10.31429/26190567-23-1-26-47
- Палитай, И. С. (2020). Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики. *Полис. Политические исследования*, 5, 90–100. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
- Палитай, И. С., Попова, С. Ю., Селезнева, А. В. (2020). Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии. *Вестник Томского государственного университета*, 455, 68–77. DOI: 10.17223/15617793/455/10
- Попова, О. В. (2017). Особенности политического сознания современной российской молодежи. *Политическая наука*, 11, 138–162.
- Попова, О. В. (2018). Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 14(4), 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Попова, О. В., Шашкова, Я. Ю. (ред.) (2020). *Молодежное политическое лидерство в российских регионах*: монография. Санкт-Петербург: Скифия-принт.
- Самаркина, И. В., Мирошниченко, И. В., Бориско, О. А. (2022). Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края). *Полис. Политические исследования*, 5, 99–116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08
- Селезнева, А. В., Азарнова, А. А. (2020). Рождение гражданина: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников. *Полис: Политические исследования*, 5, 101–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.08
- Селезнева, А. В., Божедомова, А. Л., Луканина, Е. В. (2022). Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 67, 190–201. DOI: 10.17223/1998863X/67/17
- Сушко, П. Е. (2018). Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи современной России. *Теория и практика общественного развития*, 2, 8–12. DOI: 10.24158/tipr.2018.2.1
- Туровский, Р. Ф. (2013). Социальная и политическая эффективность региональной власти: проблема измерения. *Полития*, 1, 175–196. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-68-1-175-196
- Чирун, С. Н. (2015). Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма на примере России. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2(62), 89–93.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022
Статья принята к публикации 15.02.2023

Для цитирования: Палитай И. С., Сокрюкин А. В. Формирование молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и возможности. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 6–16.

FORMATION OF YOUTH POLITICAL LEADERS IN PRESENT-DAY RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

I. S. Palitay, A. V. Sokriukin

Ivan S. Palitay

E-mail: 8321532@gmail.com, ORCID 0000-0001-9932-562X.

Alexei V. Sokriukin

E-mail: sokr-alexei@yandex.ru. ORCID 0000-0002-9346-0369.

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Political Science, Leninskiye Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

Abstract. The article analyzes the current situation in state youth policy, and the nuances in the formation process of youth political leaders. The authors point out that this type of leader is not identical with young political leaders, which includes all leaders who are characterized by their young age. The key characteristics of political leaders for young people is the fact that they 'come from' youth politics, that they have built their political careers in the field of public policy or public administration, and that young people perceive these people as their leaders / representatives in power. The authors conduct the research through the prism of these three parameters, as a result of which they conclude that at the moment a number of conditions have been created in Russia that contribute to the emergence of youth political leaders. These are transformation processes in the field of youth policy, intensive work of the traditional channels of recruiting young people into "adult" politics, and the functioning of numerous leadership contests and programs to facilitate the search and selection of potential youth political leaders. According to the authors, the main problem of the analyzed process is the lack of clearly formed images of leaders in the mass consciousness of young people. Referring to the results of various studies, the article notes that the subjective space of youth policy has not yet been formed, which is why it is perceived as impersonal. Presently, the politicians who are commonly referred to as "youth oriented" are not perceived by young people as "their own". The authors conclude that such leaders must have "platforms" for interaction and dialogue with young people, which will ultimately help the latter realize their potential and engage this segment of society in constructive ways in socio-political processes.

Key words: youth, state youth policy, young leaders, youth political leaders, recruiting, recruitment channels, leader perception.

DOI 10.31429/26190567-24-1-6-16

References

- Akhremenko, A. S. (2012). Otsenka effektivnosti gosudarstva v proizvodstve publichnykh uslug: teoreticheskaya model' i metodika izmereniya [Estimation of the State's Effectiveness in the Production of Public Services: A Theoretical Model and the Methods of Measuring]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1, 113–135.
- Aseev, S. Yu., Shashkova, Yu. Ya. (2020). Obraz politiki v soznanii shkol'nikov regionov Rossii i Kazakhstana: sravnitel'nyi analiz [The Image of Politics as Perceived by Schoolchildren in The Regions of Russia and Kazakhstan: A Comparative Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 453, 92–97. DOI: 10.17223/15617793/453/11
- Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Yu. (2021). Osobennosti realizatsii molodezhnogo politicheskogo liderstva v regionakh RF (na primere Altaiskogo kraja) [Features of the implementation of youth political leadership in the regions of the Russian Federation (on the example of the Altai Territory)]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* [History and Modern Outlook], 3(1), 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Barsukova, S. Yu., Zvyagintsev, A. V., Laptieva, L. S. (2021). Opyt uchastiya molodezhi v izbiratel'nykh kompaniyakh i ego vliyanie na ikh grazhdanskuyu pozitsiyu [The Experiences of Youth

- Participation in Election Campaigns and its Impact on Their Civic Position]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Research], 7, 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3
- Chirun, S. N. (2015). Institutsional'nye modeli i aktual'nye formy sovremennogo molodezhnogo parlamentarizma na primere Rossii [Institutional Models and Current Forms of Modern Youth Parliament: The Example of Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2(62), 89–93.
- Gaman-Goluvina, O. V. (2000). Opredelenie osnovnykh ponyatii elitologii [Definition of the Basic Concepts of Elitology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 97–103.
- Gil'manov, V. V. (2017). Partiinye modeli rekrutirovaniya pravyyashchikh elit i liderov [Party Models for Recruiting Ruling Elites and Leaders]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Statements of the Belgorod State University. Series: History. Political Science], 22(271), 189–199.
- Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2010). *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret* [The Youth of Russia: A Sociological Portrait] Moscow: TsSPiM.
- Kryshantovskaya, O. V., Lavrov, I. A. (2022). Molodezh' v poiskakh svoei partii [Youth in Search of Their Party]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 70, 242–250. DOI: 10.17223/1998863X/70/22
- Lukov, V. A. (Ed.). (2013). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiiskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii* [State Youth Policy: The Russian and Global Practice of Implementing the Innovative Potential for New Generations within the Society]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta.
- Miroshnichenko, I. V., Shpiro, L. A., Fedorenko, K. A. (2022). Proektnyi podkhod v gosudarstvennoi molodezhnoi politike RF: institutsional'nye praktiki i potentsial razvitiya [The Project Approach in Russian State Youth Policy: Institutional Practices and Development Potential]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 23(1), 26–47. DOI: 10.31429/26190567-23-1-26-47
- Palitay, I. S. (2020). Molodoe pokolenie rossiiskoi politicheskoi elity: statusno-rol'nye i lichnostnyye kharakteristiki [The Young Generation of the Russian Political Elite: Status-role and Personal Characteristics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 90–100. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
- Palitay, I. S., Popova, S. Yu., Selezneva, A. V. (2020). Rekrutirovanie molodykh politicheskikh liderov v sovremennoi Rossii: kanaly, formy, tekhnologii [Recruitment of young political leaders in modern Russia: channels, forms, technologies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 455, 68–77. DOI: 10.17223/15617793/455/10
- Popova, O. V. (2017). Osobennosti politicheskogo soznaniya sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Political Consciousness of Today's Russian Young People]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 11, 138–162.
- Popova, O. V. (2018). Politicheskii potentsial molodezhnogo liderstva v rossiiskikh usloviyakh: rezul'taty mezhregional'nogo issledovaniya [The Political Potential of Youth Leadership in The Russian Context: The Results Of Interregional Research]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 14(4), 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Popova, O. V., Shashkova, Ya. Yu. (Ed.). (2020). *Molodezhnoe politicheskoe liderstvo v rossiiskikh regionakh: monografiya* [Youth Political Leadership in Russian Regions: Monograph], St. Petersburg: Skifiya-print.
- Samarkina, I. V., Miroshnichenko, I. V., Borisko, O. A. (2022). Sub'ektivnoe prostranstvo molodezhnoi politiki: teoreticheskaya model' i regional'naya proektsiya (na primere Krasnodarskogo kraja) [The Subjective Space of Youth Policy: Theoretical Model And Regional Projections (The Case Of The Krasnodar Territory)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 99–116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08

- Selezneva, A. V., Azarnova, A. A. (2020). “Rozhdenie grazhdanina”: politiko-psikhologicheskii analiz grazhdanstvennosti rossiiskikh starsheklassnikov [“Birth of A Citizen”: Political and Psychological Analysis of Russian High School Students’ Civic Consciousness]. *Polis: Politicheskie issledovaniya* [Polis: Political Studies], 5, 101–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.08
- Selezneva, A.V., Bozhedomova, A.L., Lukanina, E.V. (2022). Obrazy molodezhnykh politicheskikh liderov v soznanii rossiiskoi molodezhi [Images of Youth Political Leaders in The Consciousness of Russian Youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 67, 190–201. DOI: 10.17223/1998863Kh/67/17
- Sushko, P. E. (2018). Osobennosti kar’ernykh strategii politicheski aktivnoi molodezhi sovremennoi Rossii [The Features of Career Strategies for Politically Active Youth of Modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2, 8–12. DOI: 10.24158/tipor.2018.2.1
- Turovskii, R. F. (2013). Sotsial’naya i politicheskaya effektivnost’ regional’noi vlasti: problema izmereniya [Social and Political Efficiency of the Regional Power: The Problem of Measurement]. *Politiya* [Politiya], 1, 175–196. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-68-1-175-196
- Zadonskaya, I. A. (2016). Rol’ molodezhnoi politiki v formirovanii tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi [The Role of Youth Policy in the Formation of Value Orientations of Today’s Youth]. *Vestnik tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Social Sciences Series], 2(6), 28–33.
- Zubok, Yu. A., Rostovskaya, T. K., Smakotina N. L. (2016). *Molodezh’ i molodezhnaya politika v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Youth and Youth Policy in Contemporary Russian Society]. Moscow: ITD “PERSPEKTIVA”.

Received 14.12.2022

Accepted 15.02.2023

For citation: Palitay I. S., Sokriukin A. V. Formation of Youth Political Leaders in Present-Day Russia: Challenges and Prospects. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 6–16.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

А. В. Селезнева, Д. Д. Тулегенова, Е. А. Турков

Селезнева Антонина Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1, Ленинские горы, Москва, 119991, Россия.

Челябинский государственный университет, 129, ул. Братьев Кашириных, г. Челябинск, Челябинская обл., 454001, Россия.

Эл. почта: ntonina@mail.ru. ORCID 0000-0003-2500-6356.

Тулегенова Динара Дархановна

Институт научной информации по общественным наукам РАН, 51/21,

Нахимовский пр-т, Москва, 117418, Россия.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1, Ленинские горы, Москва, 119991, Россия.

Эл. почта: rus23489@mail.ru. ORCID 0000-0003-0566-5688.

Турков Егор Анатольевич

Мюнхенский университет имени Людвиг-Максимилиана, 67, Эттингенштр., Мюнхен, 80538, Германия.

Эл. почта: turegor1209@gmail.com. ORCID 0009-0003-6176-9032.

Аннотация. В современной политической науке наблюдается дефицит исследований психологических качеств молодежных политических лидеров, в частности, субъективных моральных регуляторов их профессиональной активности. В данной работе представлены результаты исследования этических представлений молодежных политических лидеров, проведенного методом глубинных интервью летом — осенью 2021 г. Теоретико-методологическую основу исследования составляет политико-психологический подход, позволяющий изучать этические представления как рационально-когнитивный компонент индивидуального и группового политического сознания, связанный с субъектным статусом личности. Полученные данные отражают, во-первых, концептуальное единство этических представлений молодежных политических лидеров и российской молодежи в целом, что указывает на принадлежность к одному политическому поколению как на ключевой фактор формирования политической этики молодежных лидеров, в незначительной степени опосредуемый опытом их профессиональной деятельности. Во-вторых, ответы респондентов репрезентируют также низкий уровень сформированности морального компонента их политического сознания, что выражается в его несистемности, эклектичности и когнитивной бедности и ведет к уменьшению его регулятивно-мотивационного и смыслообразовательного потенциала. Главной причиной наблюдаемого состояния этических представлений молодежных лидеров является, на наш взгляд, низкая эффективность воспитательного процесса, осуществляемого семьей и школой, в ходе которого моральный критерий оценки политики не проблематизировался, не формулировался и не был интегрирован в систему мировоззренческих координат респондентов. Ключевым следствием является наблюдаемое в ответах утверждение профессионально-технических ориентиров в качестве руководящих принципов политической деятельности молодежных лидеров, что способствует редуцированному пониманию политики, нивелирующему ее моральный аспект, и может привести к развитию инфантильно-потребительских установок по отношению к ее возможностям.

Ключевые слова: молодежные политические лидеры, политическая этика, социальные представления, этические представления, политико-психологический анализ.

Введение

Актуальность исследования этических представлений молодежных политических лидеров в современной России определяется рядом обстоятельств как сугубо научного, так и практического социально-политического характера.

Во-первых, наблюдается недостаток научных разработок по рассматриваемой теме. С одной стороны, научное осмысление молодежного политического лидерства осуществляется сегодня главным образом в междисциплинарном пространстве исследований молодежи и молодежной политики. В фокусе внимания ученых находятся сам феномен молодежного политического лидерства и молодежные лидеры как субъекты социально-политических процессов, особенности их восприятия молодежью и факторы развития в актуальном российском контексте (MacNeil, 2006; Wang, Wang, 2009; Попова, 2018; Асеева, Шашкова, 2021; Самаркина, Мирошниченко, Мальцев, 2022). При этом речь идет преимущественно о политическом потенциале молодежного лидерства и средовых условиях его становления, в то время как психологические качества конкретных молодежных лидеров в основном остаются вне фокуса внимания исследователей. С другой стороны, психологические особенности и личностно-профессиональные качества политических деятелей занимают центральное место в исследованиях политических психологов, посвященных политическим элитам и лидерам, в том числе молодым (Middelhoff, De Landsheer, 2013; De Landtsheer, Hollander, Maene 2021; Палитай, 2020; Зорин, 2021). При изучении личности политиков традиционно рассматриваются их политические ценности, мотивы, Я-концепция, стиль межличностных отношений и стиль политического поведения. Этические компоненты личности политиков, являющиеся важнейшим смысловым, целеориентационным и ценностным источником их решений (Соловьев, 2015, с. 87), в систему параметров анализа, как правило, не входят. Между тем параметр этики в контексте политико-психологического исследования имеет значительный эвристический потенциал, поскольку моральные свойства личности являются одним из важнейших элементов ее психологической организации, связанным с ее сознательностью (Ломов, 1984, с. 334) и волей (Иващенко, 1970) и влияющим на ее субъектный статус (Самсонова, Зиненко, 2021).

Во-вторых, в современном российском обществе на протяжении последнего десятилетия актуализирован запрос на морально-политические ценности (Шестопад, 2011). Применительно к восприятию гражданами политических деятелей — как реальных политиков, так и идеальных политических лидеров — это выражается в особом внимании к их нравственным качествам (Шестопад, Рогач, 2020; Рогач, 2021). Молодежь в данном случае не является исключением и придерживается позиции, что «моральные нормы должны быть основным мериллом для оценки политических действий и происходящих политических событий» (Евгеньева, Селезнева, 2022). Это обуславливает востребованность изучения этических аспектов личности молодежных политических лидеров как представителей самой молодежи в политических организациях и властных структурах.

Теоретическая рамка исследования

Теоретико-методологический базис данного исследования составляет политико-психологический подход, в рамках которого изучаются субъективные компоненты политических процессов (Власть и лидеры, 2019). Он обладает достаточным методологическим и инструментальным потенциалом, позволяющим исследовать этические представления как компоненты политического сознания. Для этого мы опираемся на положения теории социальных и политических представлений (Емельянова, 2016; Селезнева, 2014).

Мы рассматриваем этические представления одновременно как разновидность представлений социальных и представлений политических. Первое обусловлено

их социальной природой и психологической сущностью, что позволяет определять их как социальные представления — особую форму социального знания, возникающую в результате соотнесения индивидуального и коллективного сознания с реальностью и являющуюся важным фактором социального конструирования реальности (Паутова, 2004).

Обозначение этических представлений как разновидности представлений политических обусловлено спецификой объектов репрезентаций политики во всем многообразии ее структурных и процессуальных составляющих, поэтому в них «отражается широкий спектр моральных вопросов, спроецированных на сферу политического» (Селезнева, 2022а, с. 50).

В контексте данного исследования нас интересуют две характерные черты рассматриваемого феномена. Во-первых, социальные и политические представления носят групповой характер, так как это результат осмысления реальности определенной группой в заданном контексте (Шестопад, 2000). В связи с этим в качестве носителя этических представлений мы определяем когорту молодежных политических лидеров.

Во-вторых, социальные и политические представления являются рационально-когнитивным компонентом сознания, в связи с чем их изучение предполагает анализ содержательных структур и их особенностей, таких, например, как уровень когнитивной сложности и степень детализированности.

Характеристика исследования

Данное исследование было проведено летом — осенью 2021 г. Были собраны 62 глубинных интервью с молодежными политическими лидерами в возрасте от 19 до 37 лет, представляющими разные сегменты сферы молодежной политики: федеральную и региональную, исполнительную и законодательную власть, молодежные общественные и общественно-политические организации, молодежные парламенты, правительства, избирательные комиссии.

Предложенные респондентам вопросы посвящены, во-первых, образцам морали среди общественно-политических деятелей; во-вторых, примерам аморального в политике и, в-третьих, оценке роли моральных качеств молодежных политических лидеров в их профессиональной деятельности. Матрица, заложенная в эти вопросы, включает измерения представлений и рефлексии, поскольку они позволяют комплексно охватить смысловые доминанты этики, сформировавшиеся в ходе политической социализации молодежных политических лидеров.

Результаты исследования и их интерпретация

Результаты исследования указывают на то, что этические представления молодежных политических лидеров воспроизводят основные структурно-содержательные особенности политической этики молодежи, такие как несистемность, фрагментарность, мозаичность и когнитивная бедность (Селезнева, 2022а, с. 56), а также основываются на общем смысловом фундаменте. Ключевое проявление этого свойства — единство концептуального поля, в котором формируются и функционируют этические представления о политике лидеров и молодых россиян в целом. В частности, наши респонденты применяют для описания своих представлений о роли морали в политике концепты «справедливость», «честность», «комфорт», отражающие доминирующие ценности всего молодого поколения россиян (Селез-

нева, 2022а). Таким образом, в случае как с молодежными лидерами, так и с российской молодежью в целом проявляются идентичные ценностно-смысловые истоки моральной оценки политических деятелей и их решений, развивающиеся в конкретные представления с их содержательными особенностями в ходе вторичной политической социализации.

Содержательная специфика, наблюдаемая в ответах лидеров, состоит в применении разнородных критериев моральной оценки политики и ее участников, что обусловлено совместным влиянием их обыденного и профессионального опыта. В связи с этим этические представления молодежных политических лидеров можно охарактеризовать как эклектичные, что проявляется в сочетании разнородных оснований моральной «призмы» анализа политики. Примером служит тот факт, что у приведенных в ответах моральных образцов политических деятелей отмечались как универсальные этические качества, такие как смелость, совесть и др. («Он действительно очень смелый и мужественный человек. Это прям образец морали» (33 года, муж., федеральная законодательная власть)), так и политико-этические свойства, отражающие ценности государственного служения, политической ответственности и деятельности на благо региона и страны («Поддерживается очень много спортивных проектов в последнее время, и очень развивается город в плане дорожного хозяйства, в плане комфортной городской среды» (23 года, муж., региональная исполнительная власть)).

Данная особенность проявляется также в представлениях молодежных политических лидеров об аморальном в политике. С одной стороны, в качестве основных аморальных установок и поступков лидеры указывали ложь, коррупцию, предательство, приоритет личных интересов над коллективными (государственными) интересами, что соотносится с представлениями об аморальном в политике российской молодежи (Селезнева, 2022а). С другой стороны, профессиональная специфика отражена в направленности и обосновании интерпретаций приведенных понятий.

В качестве примера приведем интерпретации лжи как ключевого, по мнению респондентов, аморального поступка. В основном респонденты отмечали те же проявления лжи, что и молодежь в целом: воровство, коррупция («Аморальным считаю несправедливость в распределении средств, воровство» (21 год, муж., молодежная общественно-политическая организация)), неисполнение данных обещаний («Ложь аморальна. Для меня это абсолютно неприемлемо. Я никогда не готова пообещать, что я сделаю, если я понимаю, что это не в моей власти» (33 года, жен., федеральная законодательная власть)). Однако они воспроизводили свой профессиональный опыт, указывая, например, на фальсификацию и клевету во время избирательных кампаний в качестве примера лжи: «Аморально, когда на выборах делают эти плохие вещи. Например, клеветают на людей, выставляя это в социальные сети. Это аморально считается. Это черная информация, это я считаю не нужно допускать» (23 года, жен., молодежная общественно-политическая организация).

Крайним выражением эклектичности политической этики лидеров является ценностно-смысловой сдвиг от собственно этического критерия оценки политиков и их действий в сторону профессионально-технических ориентиров: «Ой, так сразу не скажу. Хотя... ну вот, депутат Законодательного Собрания Владимир Иванович Солдатенков. Много что успевает и остается профессионалом» (28 лет, муж., молодежная общественно-политическая организация). Эта особенность проистекает,

на наш взгляд, из различий между первичной и вторичной политической социализацией респондентов. Если первичная социализация, как показывают ответы, способствовала выработке в сознании респондентов универсально-морального критерия оценки политики, то в ходе вторичной социализации в государственных учреждениях и общественно-политических организациях они усваивали доминирующие там профессионально-технические, а не профессионально-этические нормы. На это указывают также ответы, отрицающие значимость этики в политике: «Хороший вопрос, вообще история с моралью такая себе. Это скорее про возможность принимать серьезные решения» (36 лет, жен., федеральная исполнительная власть).

Косвенная причина актуализации псевдоэтических ориентиров и критериев заключается в содержательной размытости, когнитивной простоте и диффузности этических представлений. В основе этой отличительной черты лежит, видимо, тот психологический факт, что фундаментальный вопрос морального критерия оценки политики и себя в ней в сознании молодежных политических лидеров слабо проблематизирован и обладает низкой субъективной значимостью. Респонденты не проявляют очевидной склонности к рефлексивному осмыслению роли моральных норм и принципов в деятельности политика и целенаправленному формированию системы этических представлений. Как следствие, у значительной части респондентов отсутствуют какие бы то ни было представления о политиках, отличающихся выдающимися моральными качествами: «Сложный вопрос. Наверно я никого не назову, потому что я не до конца понимаю, какие моральные установки есть у тех или иных общественно-политических деятелей сейчас» (33 г., муж., региональная исполнительная власть). В ряде ответов отсутствуют соотношенные с реальными политиками идеалы, замененные обобщенными образами: «Образцом морали... назову собирательный образ — ответственность за обещания и свои слова. Преданность своему делу» (21 г., муж., молодежная общественно-политическая организация).

Ярким примером диффузности этических представлений лидеров является тот факт, что среди качеств, свойственных образцовым с моральной точки зрения политикам, респонденты приводили такие, как честность, порядочность, мужественность, верность слову, идейность, человечность, способность принимать непростые решения, совесть, справедливость, работу на благо общества и государства, скромность и др. При этом некоторые качества упоминают единично, что указывает на их индивидуальную, а не коллективную значимость. Относительное единство наблюдается только в оценке честности как необходимого качества политического деятеля, что согласуется с моральным запросом молодежи к политическим деятелям (Селезнева, 2022б, с. 137).

Общность отсутствует также в ответах, посвященных образцам морали в политике. Среди нравственных ориентиров респонденты упоминают Президента Российской Федерации В. В. Путина, министра иностранных дел С. В. Лаврова, губернатора Омской области А. Л. Буркова, депутата Законодательного Собрания Нижегородской области В. И. Солдатенкова, члена Общественной Палаты РФ Н. И. Москвитину, общественного деятеля А. Д. Сахарова, британского премьер-министра У. Черчилля и др. Несмотря на то, что в списке представлены федеральные и региональные политические деятели, а также общественные активисты и иностранные политики, их упоминаемость и повторяемость как образцов морали крайне низкая.

В качестве основных причин описанного состояния этических представлений молодежных политических лидеров приведем мнения самих респондентов. Так, наиболее распространенной причиной является элементарное незнание и отсутствие опыта размышлений на данную тему: «Очень сложно сейчас сказать, потому что по персоналиям это надо просто думать, потому что когда ты об этом не задумываешься, ты, может быть, и понимаешь, о ком речь, а когда тебя конкретно спрашивают, тут надо знать» (29 лет, жен., молодежная общественно-политическая организация). Респонденты также указывали такие ставшие традиционными причины, как относительность морали («Что морально для одного, является аморальным для другого» (30 л., муж., молодежная общественная организация)) и несовместимость морали и политики («Никогда особо не задавался подобным вопросом, поскольку для меня не всегда знак равно стоит между моралью и политикой» (23 г., муж., молодежная общественная организация)).

Специфической причиной слабой сформированности этических представлений о политике у лидеров является недоверие к ее медийным репрезентациям. В связи с этим респонденты ориентируются скорее на лично знакомых политических деятелей, нежели на воспринимаемых через призму СМИ политиков более высоких уровней: «Из таких именитых, наверное, нет, потому что я их лично не знаю. Но в моем окружении есть директора, руководители, которых я знаю лично, которые сохраняют свое лицо и честь, отношение к людям, с которыми они работают» (28 лет, муж., федеральная исполнительная власть). Таким образом, в ходе как первичной, так и вторичной политической социализации моральный аспект политики не проблематизировался, в связи с чем и в ответах респондентов не был обозначен как субъективно важный.

Слабая сформированность этических представлений молодежных политических лидеров может обуславливаться выстраиванием малоэффективного воспитательного процесса основных агентов политической социализации — семьи и школы (Селезнева, 2022б, с. 260). Так, по мнению В. В. Радаева, «современные родители перестали давать своим детям “правильные” нормативные образцы поведения», в частности, у родителей «потеряны бывшие устойчивые представления о добре и зле», т.е. об онтологических понятиях этики (Радаев, 2019, с. 181).

Заключение

Итак, этические представления молодежных политических лидеров характеризуются как фрагментарные, мозаичные и когнитивно бедные и воспроизводят таким образом основные структурные, содержательные и смысловые особенности политической этики современной российской молодежи. В связи с этим мы полагаем, что принадлежность к одному политическому поколению является ключевым фактором в формировании политической этики молодежных политических лидеров и в незначительной степени опосредуется опытом их профессиональной деятельности. На этом основании мы ожидаем, что логика когнитивной, эмоциональной и поведенческой реакции молодежных политических лидеров на политические события будет та же, что и у российской молодежи в целом.

Этические представления о политике, будучи существенной составляющей политической картины мира личности, определяют способность молодежных политических лидеров самостоятельно ориентироваться в политическом пространстве с перспективой выработать в нем субъектную позицию. Выявленная нами несистем-

ность представлений о моральном аспекте политики, усугубленная когнитивной бедностью, снижает их регулятивно-детерминационное воздействие, ведет к редуцированному пониманию политики и, таким образом, ограничивает субъектный потенциал лидеров. Следствием этого может стать утверждение релятивистско-прагматического понимания политики и инфантильно-потребительского отношения к ее возможностям.

Исключением может стать та небольшая группа лидеров, которая оценивает политические процессы не только с технической, но и с моральной стороны. Опора на фундаментальные моральные концепты, такие как «благо», «совесть», «ответственность», даже в условиях их фрагментарного и поверхностного понимания обеспечивает относительную автономность лидеров в политическом пространстве с его ценностно-идейными коллизиями.

Библиографический список

- Асеева, Т. А., Шашкова, Я. Ю. (2021). Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края). *История и современное мировоззрение*, 1, 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Евгеньева, Т. В., Селезнева, А. В. (2022). Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 65, 278–287. DOI: 10.17223/1998863X/65/23
- Емельянова, Т. П. *Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования*. Москва: Институт психологии РАН, 2016.
- Зорин, В. А. (2021). Политическое лидерство в контексте реформы местного самоуправления в Челябинске: политико-психологический анализ. *Социум и власть*, 4(90), 55–68. DOI: 10.22394/1996-0522-2021-4-55-68
- Иващенко, А. В. (1970). О зависимости нравственного воспитания старшеклассников от уровня развития воли. В *Материалы 3-й научной конференции по проблемам психологии воли*. Рязань: РГПИ.
- Ломов, Б. Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. Москва: Наука.
- Палитай, И. С. (2020). Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики. *Полис. Политические исследования*, 5, 90–100. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
- Паутова, Л. А. (2004). Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности. *Социология: 4М*, 19, 32–65.
- Попова, О. В. (2018). Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 4, 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Радаев, В. В. (2019). *Миллениалы: Как меняется российское общество*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
- Рогач, Н. Н. (2021). Идеальные политики в восприятии российских граждан: сравнительный анализ образов. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 4, 408–419. DOI: 10.21638/spbu23.2021.406
- Самаркина, И. В., Мирошниченко, И. В., Мальцев, С. С. (2022). Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 4, 856–882. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-856-882

- Самсонова, Т. Н., Зиненко, В. Е. (2021). Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы. *Общество: политика, экономика, право*, 3(92), 19–22.
- Селезнева, А. В. (2014). *Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения*. Москва: АРГАМАК-МЕДИА.
- Селезнева, А. В. (2022а). Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки. *Научный результат. Социология и управление*, 8(3), 47–60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4
- Селезнева, А. В. (2022б). *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. Москва: Аквилон.
- Соловьев, А. И. (2015). Этика правящего класса как источник государственных стратегий. *Общественные науки и современность*, 4, 83–96.
- Хозинов, Р. Р. (2016). Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ. *Вестник ВЭГУ*, 1, 146–151.
- Шестопад, Е. Б. (2000). *Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии*. Москва: РОССПЭН.
- Шестопад, Е. Б. (2011). Представления образы и ценности демократии в российском обществе. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 3, 34–47.
- Шестопад, Е. Б. (ред.). (2019). *Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018)*. Москва: «Весь Мир».
- Шестопад, Е. Б., Рогач, Н. Н. (2020). Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера. *Полис. Политические исследования*, 4, 166–180. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.12
- Шестопад, Е. Б., Селезнева, А. В. (ред.). (2015). *Современная элита России: политико-психологический анализ*. Москва: АРГАМАК-МЕДИА.
- De Landtsheer, C., Hollander, Sh., & Maene, P. (2021). Brexit and Political Personality: The Psychological Profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn. *Polis. Political Studies*, 6, 122–136. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.09
- MacNeil, C. (2006). Bridging Generations: Applying “Adult” Leadership Theories to Youth Leadership Development. *New Directions for Youth Development*, 109, 27–43. DOI: 10.1002/yd.153
- Middelhoff, J., De Landsheer, C. (2013). The Role of Personality in Politics: Ashton, Barroso and Van Rompuy, Trinity at EU? *Politics. Culture and Socialization*, 2, 260–273. DOI: 10.3224/pcs.v4i2.19808
- Wang, Y., Wang, B. (2009). Conceptual Model of Youth Leadership: A Review. In *2009 ISECS International Colloquium on Computing, Communication, Control, and Management* (487–490). DOI: 10.1109/CCCM.2009.5270444

Статья поступила в редакцию 10.12.2023

Статья принята к публикации 15.02.2023

Для цитирования: Селезнева А. В., Тулегенова Д. Д., Турков Е. А. Этические представления молодежных политических лидеров. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 17–27.

ETHICAL NOTIONS OF YOUTH POLITICAL LEADERS

A. V. Selezneva, D. D. Tulegenova, Ye. A. Turkov

Antonina V. Selezneva

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia

Chelyabinsk State University, 129, st. Brothers Kashirin, Chelyabinsk, Chelyabinsk region, 454001, Russia

E-mail: ntonina@mail.ru. ORCID 0000-0003-2500-6356.

Dinara D. Tulegenova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, 117997, Russia
Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia
E-mail: pus23489@mail.ru. ORCID 0000-0003-0566-5688.

Yegor A. Turkov

Ludwig Maximilian University Munich, 67, Oettingenstr., Munich, 80538, Germany
E-mail: turegor1209@gmail.com. ORCID 0009-0003-6176-9032.

Abstract. In modern political science, there is a research deficit regarding the psychological attributes in youth political leaders, specifically, pertaining to the subjective moral regulators involved in their professional activities. This paper presents the findings of a survey on ethical views of young political leaders carried out by the method of in-depth interviews in the summer and autumn of 2021. The theoretical and methodological background of the research is based on the political and psychological approach that allowed us to explore the ethical ideas of individual and group political consciousness as a rational and cognitive component related to the subjective status of an individual. The findings reflect, first, the conceptual unity of the ethical perceptions of youth political leaders and Russian youth at large, suggesting that their belonging to the same political generation constitutes a key factor in shaping political ethics in youth leaders, which is, to a small extent, a mediating factor of their professional experience. Secondly, the respondents' answers reflect a low level in the formation of a moral component of their political awareness, which is manifested in its non-systematic, eclectic and cognitive poverty resulting in the reduction of its regulative-motivational and sense-forming potential. We believe that the primary factor behind this state of ethical perceptions of youth leaders lies in the low quality of family and school education, which failed to problematize, articulate, and incorporate a moral criterion into the respondents' world-view coordinates. The key consequence is that the respondents' affirmation of vocational guidelines as guiding principles in the political activities of youth leaders contributes to their reduced understanding of politics, downgrading its moral aspect, and can result in the development of an infantile and consumerist approach to the opportunities of politics.

Keywords: youth political leaders, political ethics, social representations, ethical representations, political and psychological analysis.

DOI 10.31429/26190567-24-1-17-27

References

- Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Yu. (2021). Osobennosti realizatsii molodezhnogo politicheskogo liderstva v regionah RF (na primere Altajskogo kraja) [Features of the Implementation of Youth Political Leadership in the Regions of the Russian Federation (the Case of the Altai Krai)]. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye* [History and Modern Perspectives], 1, 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- De Landtsheer, C., Hollander, Sh., & Maene, P. (2021). Brexit and Political Personality: The Psychological Profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn. *Polis. Political Studies*, 6, 122–136. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.09
- Hozinov, R. R. (2016). Molodezhnoe liderstvo v upravlencheskih otnosheniyakh: konceptual'nyy analiz [Youth Leadership in Management Relationship: Conceptual Analysis]. *Vestnik VEGU* [Vestnik VEGU], 1, 146–151.
- Ivashchenko, A. V. (1970). O zavisimosti npravstvennogo vospitaniya starsheklassnikov ot urovnya razvitiya voli [On the Dependence of Moral Education of High School Students on the Level of Will Development]. In *Materialy 3-ey nauchnoy konferentsii po problemam psikhologii voli* [Materials of the 3rd Scientific Conference on the problems of psychology of will]. Ryazan': RGPI.
- Lomov, B.F. (1984). *Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psichkologii* [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moskva: Nauka.

- MacNeil, C. (2006). Bridging Generations: Applying “Adult” Leadership Theories to Youth Leadership Development. *New Directions for Youth Development*, 109, 27–43. DOI: 10.1002/yd.153
- Middelhoff, J., De Landsheer, C. (2013). The Role of Personality in Politics: Ashton, Barroso and Van Rompuy, Trinity at EU? Politics. *Culture and Socialization*, 2, 260–273. DOI: 10.3224/pcs.v4i2.19808
- Palitay, I. S. (2020). Molodoye poroleniye rossiyskoy politicheskoy elity: statusno-rolivye i lichnostniye karakteristiki [The Young Generation of the Russian Political Elite: Status and Personal Characteristics], Polis. *Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 90–100. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
- Pautova, L. A. (2004). Kompleksnyy podhod k issledovaniyu social'nogo predstavleniya o stabil'nosti [A Comprehensive Approach to the Study of the Social Concept of Stability]. *Sociologiya: 4M* [Sociology: 4M], 19, 32–65.
- Popova, O. V. (2018). Politicheskyy potentsial molodezhnogo liderstva v rossiyskikh usloviyakh: rezul'taty mezhregional'nogo issledovaniya [The Political Potential of Youth Leadership in the Russian Context: The Results of Interregional Research]. *Politicheskaya ekspertisa: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 4, 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Radaev, V. V. (2019). *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian Society is Changing]. Moskva: Isd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
- Rogach, N. N. (2021). Ideal'nye politiki v vospriyatii rossiyskikh grazhdan: sravnitel'nyy analiz obrazov [Russian Citizens' Perception of Ideal Politicians: Comparative Analysis of the Images]. *Politicheskaya ekspertisa: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 4, 408–419. DOI: 10.21638/spbu23.2021.406
- Samarkina, I. V., Miroshnichenko, I. V., Mal'tsev, S. S. (2022). Lidery i vedomye: molodezhnaya politika v predstavleniyah ee uchastnikov na primere Krasnodarskogo kraya [Leaders and Wingmen: Youth Policy in the Views of its Participants – an Evidence from Krasnodar Territory]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 24(4), 856–882. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-856-882
- Samsonova, T. N., Zinenko, V. Ye. (2021). Formirovaniye politicheskoy sub'yektnosti molodeghi v sovremennoy Rossii: kriterii, usloviya, problem [Formation of the Political Subjectivity of Youth in Modern Russia: Criteria, Conditions, Problems]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 3(92), 19–22.
- Selezneva, A. V. (2014). *Molodezh' v sovremennoy Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniya* [The Youth in Modern Russia: Political Values and Preferences]. Moskva: ARGAMAK-MEDIA.
- Selezneva, A.V. (2022a). Politicheskaya moral' sovremennoy rossiyskoy molodezhi: tsennosti, predstavleniya, ustanovki [Political Morality of Modern Russian Youth: Values, Representations, Attitudes]. *Nauchnyy rezul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Research Result. Sociology and management], 8(3), 47–60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4
- Selezneva, A. V. (2022b). *Rossiyskaya molodezh': politiko-psikhologicheskiiy portret na fone epokhi* [A Political and Psychological Portrait of the Russian Youth against the Background of the Epoch]. Moskva: Akvilon.
- Shestopal, Ye. B. (2000). *Psikhologicheskiiy profil' rossiyskoy politiki 1990-kh. Teoreticheskie i prikladnye problemy politicheskoy psikhologii* [The Psychological Profile of Russian Politics of the 1990s. Theoretical and Applied Problems of Political Psychology]. Moskva: ROSSPEN.
- Shestopal, Ye. B. (2011). Predstavleniya, obrazy i tsennosti demokratrii v rossiyskom obshchestve [Perceptions, Images and Values of Democracy in Russian Society]. *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz* [Politeia], 3, 34–47.
- Shestopal, Ye. B. (Ed.). (2019). *Vlast' i lidery v vospriyatii rossiyskikh grazhdan. Chetvert' veka nablyudeniya (1993–2018)* [The Power and the Leaders as Perceived by the Russian Citizens. Quarter Century of Observations (1993–2018)]. Moskva: Ves' Mir.

- Shestopal, Ye. B., Rogach, N. N. (2020). Ideal'nye predstavleniya kak faktor vospriyatiya real'nogo politicheskogo lidera [Representations of an "Ideal" as a Factor of the Perception of a Political Leader in Reality]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 4, 166–180. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.12
- Shestopal, Ye. B., Selezneva, A.V. (Eds). (2015). *Sovremennaya elita Rossii: politiko-psihologicheskii analiz* [Modern Russian Elite: Political and Psychological Analysis]. Moskva: ARGAMAK-MEDIA.
- Soloviyov, A. I. (2015). Etika pravyyashchego klassa kak istochnik gosudarstvennykh strategii [The Ruling Class Ethics as a Source of State Strategies]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 4, 83–96.
- Wang, Y., Wang, B. (2009). Conceptual Model of Youth Leadership: A Review. In *2009 ISECS International Colloquium on Computing, Communication, Control, and Management* (487–490). DOI: 10.1109/CCCM.2009.5270444
- Yemel'yanova, T. P. (2016). *Sotsial'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Social Representations: History, Theory, and Empirical Research]. Moskva: Institut psikhologii RAN.
- Yevgenieva, T.V., Selezneva, A.V. (2022). Moral'noye i politicheskoye v predstavleniyah rossiyskoy molodezhi v kontekste ee social'no-politicheskoy samoidentifikatsii [Russian Youth's Perception of the Moral and the Political in the Context of Their Sociopolitical Self-Identification]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal], 65, 278–287. DOI: 10.17223/1998863X/65/23
- Zorin, V. A. (2021). Politicheskoye liderstvo v kontekste reform mestnogo samoypravleniya v Chelyabinske: politiko-psihologicheskii analiz [Political Leadership in the Context of Local Self-government Reform in Chelyabinsk: Political and Psychological Analysis]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 4 (90), 55–68.

Received 10.12.2023

Accepted 15.02.2023

For citation: Selezneva A. V., Tulegenova D. D., Turkov Ye. A. Ethical Notions of Youth Political Leaders. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 17–27.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРСТВА В СИСТЕМУ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

И. В. Мирошниченко, А. И. Кольба, А. И. Любецкий, Н. Т. Русия, К. В. Ячменник

Мирошниченко Инна Валерьевна

Эл.почта: mirinna78@mail.ru. ORCID 0000-0002-2650-6662

Кольба Алексей Иванович

Эл.почта: alivka2000@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7663-8890

Любецкий Андрей Иванович

Эл.почта: ailruspol@list.ru. ORCID 0009-0006-0261-7946

Русия Натэлла Тенгизовна

Эл.почта: natarus2412@mail.ru. ORCID 0000-0001-5852-3574

Ячменник Кристина Владимировна

Эл.почта: yachmennik@mail.ru. ORCID 0000-0003-3390-6688

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные параметры институциональной модели интеграции молодёжных лидеров в систему публичного управления развитием человеческого капитала в Краснодарском крае, проблемы и возможные направления её трансформации. На основании комплексной методики исследования, включающей в себя фокус-групповые дискуссии, экспертные сессии, глубинные интервью, были выявлены механизмы и инструменты включения молодёжных лидеров в процессы публичного управления, ресурсы и функциональные возможности молодёжного лидерства для решения ключевых проблем регионального развития. Определены основные параметры существующей институциональной модели: организационные, нормативные, информационно-коммуникативные составляющие, механизмы, практики, площадки взаимодействия акторов публичной политики в данной сфере. Охарактеризованы основные проблемы её нынешнего состояния (преимущественный охват лидеров, ориентированных на развитие в системе молодёжной политики региона, высокий уровень формализации и бюрократизации работы структур молодёжной политики, фрагментация институциональных практик). Определены специфические характеристики молодёжных лидеров (социальные профили, траектории развития, ресурсы) и инструментарий интеграции молодёжного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала. Выделен комплекс институциональных механизмов, обеспечивающих успешную интеграцию лидерства в систему публичного управления (создание коммуникативных площадок для взаимодействия молодёжных лидеров, формирование профессиональных лидерских сообществ, развитие конкурсных механизмов отбора и рекрутирования лидеров и др.). По итогам исследования предложены меры по совершенствованию институциональной модели и практик интеграции молодёжного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала на региональном уровне.

Ключевые слова: молодёжное лидерство, институциональная модель, публичное управление, человеческий капитал, ресурсы лидерства, функции лидерства.

¹ Исследование «Молодежное лидерство в региональных практиках публичного управления развитием человеческого капитала: стратегии достижения успеха, возможности, результаты» выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (FZEN -2022-0013).

Введение

Институционализация молодёжного лидерства и использование его ресурсного потенциала в практиках публичного управления — одна из общественно значимых проблем, решение которой связано с сохранением Российской Федерацией государственного суверенитета в условиях нарастания геополитических рисков и вызовов. Молодежное лидерство обладает значительным ресурсным потенциалом, который может быть использован различными социально-политическими субъектами как в конструктивном, так и в деструктивном формате. Важным фактором конструктивной реализации этого потенциала становится включение в практики публичного управления развития человеческого капитала на региональном уровне, актуализация субъектности молодёжных лидеров. Молодежное лидерство в современных условиях — важный ресурс для выстраивания конструктивного социально-политического взаимодействия, способный оказывать влияние на устранение факторов дезинтеграции в сфере общественной безопасности как в молодежной, так и в межпоколенческой среде.

Если на федеральном уровне управленческих отношений в последние годы всё более проявляются характеристики модели интеграции молодёжных лидеров в систему публичного управления как в государственном секторе, так и в структурах гражданского общества, то на уровне субъектов РФ системный подход к решению связанных с этим задач пока недостаточно выражен. У регионов есть большой и разнообразный опыт работы с молодёжными лидерами, можно выделить и успешные, и недостаточно проработанные практики; необходим научный анализ этого опыта и выработка рекомендаций для субъектов публичного управления.

Указанная проблема представляет и несомненный научный интерес. Согласно общим положениям неоинституционального подхода к исследованию политики, институты задают определённые рамки политического поведения лидеров, позволяющие ограничить использование неприемлемых с точки зрения общественных интересов карьерных стратегий. В то же время они снижают издержки взаимодействия для тех участников, которые действуют в пределах конвенциональных практик. Таким образом, от институциональной модели интеграции молодёжных лидеров в систему публичного управления во многом зависят существенные характеристики лидерства, его поведенческие и ценностные приоритеты.

Кейс Краснодарского края интересен тем, что в последние годы в регионе делается попытка разворота институциональной системы публичного управления от инерционного сценария развития к политике комплексного развития территорий, предполагающей широкое использование нематериальных ресурсов. Для успешной реализации новой модели развития значимо не только создание институциональных условий и практик для реализации ресурсного потенциала молодёжных лидеров, но и их готовность включаться в эти практики. В рамках проведённого исследования представляется важным оценить состояние сложившейся институциональной модели, проанализировать опыт её развития и возможные направления трансформации.

Степень научной разработанности проблемы

Институциональные основания молодёжного лидерства в публичной политике и управлении изучаются современными исследователями в нескольких ракурсах.

Ряд авторов рассматривает лидерство как социальный ресурс, позволяющий строить карьерные стратегии в социально дифференцированной молодёжной среде, в том

числе обеспечивать восходящую мобильность индивидов. В этом контексте институциональные составляющие лидерства выступают в качестве механизмов такой мобильности. Данное направление исследований представлено работами С. А. Бурцева, В. В. Касьянова, Д. В. Кротова, С. И. Самыгина, К. В. Меньшиковой, Е. В. Малковой и др. (Бурцев, 2018; Касьянов, Кротов, Самыгин, 2017; Меньшикова, Малкова, 2017).

Развит также подход, в рамках которого институционализация молодежного лидерства рассматривается через призму деятельности воспитательных и образовательных учреждений, которые в рамках специализированных программ развивают лидерские качества и компетенции молодых людей с целью их будущей интеграции в системы публичного управления. Его отражение можно найти в публикациях Д. Караджани, Э. Монтгомери, К. Стронг, К. Каллон-Келли, М. Клау, А. Н. Ершова, О. С. Ивлевой, китайских и малазийских исследователей (Karagianni, Montgomery, 2018; Klau, 2006; Strong, Kallon Kelly, 2022; Ершов, Ивлева, 2014; Rumeli, Arshad, Ismail, Rami, 2021).

С точки зрения подхода, ориентированного на выявление институциональных характеристик молодежного лидерства непосредственно в системе политико-управленческих отношений, главная составляющая его развития — включение молодежных лидеров в систему публично-политических практик. Это позволяет интегрировать их в системы государственного и муниципального управления, политического менеджмента и близкие к ним сферы начиная с ранних этапов развития лидерского потенциала. Такая позиция характерна для И. М. Филиппова, Р. Р. Хозинова, Е. О. Червинской, Д. Г. Варанкина, О. П. Ильиных (Филиппов, 2021; Хозин, 2016; Червинская, 2016; Варанкин, Ильиных, 2019).

В исследованиях О. В. Поповой, С. Ю. Асеева, Т. А. Асеевой, Д. А. Казанцева, Я. Ю. Шашковой отражена специфика молодежного лидерства в регионах современной России, в том числе и некоторые институциональные аспекты данной проблематики (Попова, 2018; Асеев, Асеева, Казанцев, Шашкова, 2019; Асеева, Шашкова, 2021).

Таким образом, в настоящее время представления о сущностных составляющих понятий институциональных основ и моделей молодежного лидерства в системе публичного управления развиваются в достаточно разных парадигмах исследований. Не выявлено целостного описания механизмов и инструментов включения молодежных лидеров в политико-управленческие процессы. Не сформированы также систематизированные представления о возможностях интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления на региональном уровне, о ресурсах и функциональных возможностях молодежных лидеров при решении ключевых проблем российских регионов.

Теоретико-методологические основания и методика исследования

Объяснительным конструктом молодежного лидерства как компонента институциональной системы публичного управления развития человеческого капитала является комплексный подход, который раскрывает, с одной стороны, профильные свойства (структурные и функциональные) лидерства, с другой — его динамические характеристики. В первом случае речь идет о личностных качествах и компетенциях лидеров, их символическом и коммуникативном влиянии на разные группы общественности (конструирование реальности, формулирование смыслов, демонстрация поведенческих практик и побуждение/ мобилизация к действиям), включенности в решение проблем и задач различного содержания и направленности (Мирзоян, 2013). Во втором случае лидерство рассматривается как «динамический

процесс, в ходе которого лидеры и их последователи взаимодействуют» в условиях ситуаций, контекстов, характеризующихся возрастающей сложностью (Самсонова, Шпуга, 2016, с. 142). Важно, что роль лидерства в условиях новых политических обстоятельствах, отличающихся сложностью, противоречивостью и неопределенностью, возрастает. Лидеры становятся одновременно представителями интересов и проблем определенных социальных групп и проводниками решений, имеющих разные политические альтернативы.

Эвристические возможности политического неинституционализма позволили в институциональном дизайне публичного управления развитием человеческого капитала выделить три компонента институтов как устойчивых политических структур — нормативный, регулятивный и культурно-когнитивный (Scott, 2008), определяющие успешность интеграции молодежного лидерства. Первый из них представлен формальными и неформальными нормами политического поведения, второй — организационными структурами, третий — поведенческими практиками, которые осваиваются и воспроизводятся индивидуальными и коллективными политическими акторами. Под институциональными практиками молодёжного лидерства понимаются различные виды деятельности, осуществляемые через комплекс институциональных механизмов (социальные лифты, непрерывное образование, грантовая поддержка, миграционная политика, рекрутирование элит и т.д.) по формированию, поддержанию и развитию профессионализма и личностных качеств специалистов и управленцев, созданию сообществ и команд изменений, разделяющих общие ценности и смыслы, обладающих высоким инновационным потенциалом (Бурцев, 2018; Варанкин и др., 2019, Ершов и др., 2014).

Методика эмпирического исследования, исходя из политико-психологических, социологических и институциональных аспектов включала комплекс социологических методов сбора информации (фокус-групповые дискуссии, экспертные сессии, глубинные интервью), приемов сбора, обработки, анализа и интерпретации данных в рамках качественной стратегии. В рамках эмпирического исследования были проведены: 5 фокус-групповых интервью с представителями различных групп молодежи для выявления социальных профилей молодежного лидерства и условий его формирования; 4 экспертные сессии с представителями институциональных структур, взаимодействующих с молодежными лидерами Краснодарского края для определения социальных профилей лидерства и институциональных условий их рекрутирования в систему публичного управления; глубинное интервью с формальными и неформальными молодежными лидерами (30 интервью), включенными в профессиональные, проблемные и территориальные сообщества, для возможностей их инкорпорирования в систему публичного управления Краснодарского края.

Краснодарский край как исследовательский кейс интересен тем, что данный субъект РФ отличается своими геополитическими характеристиками, имеет высокие показатели социально-экономического развития и миграционного прироста населения. Молодежь составляет практически одну треть от общей численности населения (27%) (Население...) и является дифференцированной по комплексу критериев (территориально-поселенческим, социально-экономическим, социокультурным и другим параметрам). Молодежное лидерство в Краснодарском крае становится стратегическим ресурсом для трансформации системы публичного управления регионом, с помощью которого должны решаться новые задачи развития человеческого капитала.

Институционализация молодёжного лидерства в Краснодарском крае: современный этап

Современное состояние институциональной модели интеграции молодёжных лидеров в систему публичного управления развитием человеческого капитала может быть охарактеризовано с учётом нескольких параметров.

Организацию процесса обеспечивает Администрация Краснодарского края, в частности, управление кадровой политики, краевое Министерство образования, науки и молодёжной политики и подведомственные ему молодёжные центры, а также структуры, реализующие молодёжную политику на муниципальном уровне. Система государственной молодёжной политики Краснодарского края реализуется через разветвленную организационную структуру, которая включает органы по делам молодежи, молодёжные центры, молодёжные общественно-консультативные формирования. Некоторые опрошенные молодёжные лидеры отмечают, что налаженные взаимоотношения с региональными и местными структурами власти — важный фактор обеспечения эффективности молодёжного лидерства. *«Так или иначе приходит момент, когда нужно заручиться поддержкой... Органы местного самоуправления для молодёжной политики — это ресурс, большой вспомогательный ресурс»* (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 24 года). *«Лидерство без взаимодействия <с органами государственной власти> возможно, но, если ты хочешь чего-то большего, нужно все-таки с ними взаимодействовать»* (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 30 лет). *«У нас есть опыт такой независимой истории, которая показывает себя довольно хорошо, поэтому, конечно, мы стараемся его как-то масштабировать с помощью участия органов государственной власти. В целом диалог есть, понимание есть, тем более сейчас»* (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 33 года).

На начальном этапе становления молодёжных лидеров велика роль школьных и студенческих организаций (ученические советы, органы школьного и студенческого самоуправления, школы вожатых, волонтерские организации и др.). *«Я попал в ученический совет города Краснодара. Познакомился с ученическим советом как активист, с ними ездил по мероприятиям, выступал. <...> <Потом был> заместителем председателя ученического совета города Краснодара»* (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 26 лет). *«... Сначала просто был в активе студенческого совета. Потом я стал председателем студенческого совета. <...> Потом был молодёжный парламент. Далее были различные общественные организации»* (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 29 лет). *«Ключевым институтом была школа и органы молодёжной политики муниципалитета. Активным двигателем выступил вуз, где получалось реализовать свой потенциал лидерский»* (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 24 года).

Значимую роль в качестве организующего начала играют общественные прогосударственные организации («Молодая гвардия Единой России», Кубанский союз молодёжи, «Юнармия» и др.). Взаимодействуя с властными структурами, образовательными учреждениями, друг с другом, они создают институциональную среду, где развивается молодёжное лидерство. В то же время можно отметить относительно слабое развитие НКО, в том числе реализующих проекты по молодёжной тематике. Также ряд молодёжных лидеров отмечают слишком тесное сближение общественных структур с органами власти. *«Российское движение школьников, “Юнармия” и так далее... постоянно взаимодействуют со школами, а это образовательные муниципальные учреждения, они постоянно вовлечены»* (из транскрипта глубинного интервью

с молодёжным лидером, женщина, 27 лет). «В основном у нас организации, которые работают с пожилыми людьми, с ветеранами, либо с какими-то ОБЗ, те, кто работает в молодёжной среде и реализует какие-то молодёжные программы... пять-шесть штук, очень плохо развит некоммерческий сектор...» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 23 года). «Кубсомол создается административно. <...> У этого проекта нет понятной идеологии, непонятно, зачем они нужны молодежи. Это государственная политика, которую ведут подведомственные учреждения края» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 35 лет).

Нормативную основу институциональной модели составляют правовые акты федерального, регионального и местного уровня. Ряд положений, регламентирующих развитие молодёжного лидерства, содержатся в специализированном законодательстве. Базовым является Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», в рамках которого предусмотрены различные форматы участия молодёжных лидеров в общественной жизни (деятельность консультативных советов при органах власти, развитие молодёжного самоуправления, реализация молодёжных инициатив, проведение мероприятий, ориентированных на потребности молодёжи, и др.). Ориентиры развития молодёжного лидерства заложены также в Основах государственной молодёжной политики до 2025 года, где в качестве одного из приоритетов декларируется развитие социальных лифтов для молодёжи. На региональном уровне действует Закон Краснодарского края от 4 марта 1998 г. № 123-КЗ «О молодёжной политике в Краснодарском крае», в котором также предусмотрена поддержка молодёжных инициатив, деятельности молодёжных объединений и ряда других форматов, способствующих выдвижению лидеров. На местном уровне формируются положения, регламентирующие деятельность различных молодёжных структур при органах власти (молодёжные парламенты, советы и др.).

При этом не меньшую роль в обеспечении нормативной институционализации указанной модели играют правовые акты неспециализированного характера (т.е. не связанные непосредственно с молодёжной политикой). Они регулируют кадровое обеспечение сферы публичного управления, развитие добровольчества (волонтерства), навыков проектной деятельности и другие направления гражданской и общественной активности, в которых, как правило, проявляют себя молодёжные лидеры.

Следует также отметить значимость неформальных норм и практик. Так, многие из опрошенных молодёжных лидеров в качестве одного из ресурсов своей карьеры указывают личные связи с представителями государственных и муниципальных структур, общественных организаций, молодёжной среды, с общественными и политическими лидерами. «Я когда-то работал в сфере молодёжной политики, и с тех пор остались многие контакты. Нынешние руководители они не все поменялись, поэтому с ними есть личный контакт» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 27 лет). «Вот моя схема работы с этими людьми <с представителями публичной сферы> строилась чисто на моей личной экспертизе. Чаще всего это люди, которые мне звонят и меня к чему-то приглашают. <...> Мое имя там передается, например, в муниципальном секторе... они передают как-то мой контакт» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 35 лет). «Все-таки человеческий ресурс максимально важен. То есть, если ты не можешь привлечь других ребят, если ты не имеешь достаточного количества знакомств, то ты менее выгоден <с точки зрения представителей властных структур>» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 25 лет). «Мне кажется, что самое главное — это социальный капитал, это люди, которые

у тебя в окружении, потому что благодаря им ты можешь получать нужную информацию, учиться нужным навыкам, договариваться о привлечении каких-то ресурсов, находить инвесторов на проект и так далее» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 30 лет). В то же время относительно слабо развиты лидерские сообщества, призванные обеспечить обмен человеческим капиталом между лидерами, взаимную поддержку и сотрудничество, развитие социального капитала в системе молодёжного лидерства. Хотя молодёжные лидеры, как правило, отмечают наличие сообществ, с которыми они себя идентифицируют, во многих случаях речь идёт, скорее, об организациях, в которых работают лидеры, или о межличностных связях между ними. «<Я отношу себя> к партии “Новые люди”, к проекту развития молодёжного предпринимательства “Я в деле”, к межрегиональному молодёжному общественному движению “Пост № 1”, к региональной молодёжной общественной организации “Студенческий совет Краснодарского края”.» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 27 лет). «Ценности сообщества студенческих отрядов — дружба, уважение. В бойцовке ты, а значит точно свой. Ты приедешь в любой регион, и тебя встретят» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 29 лет). «<Я представляю> сообщество предпринимателей, сообщества, более того, в узком плане сообщество предпринимателей-выпускников “Сколково”. <...> <Эта аудитория> объединена одним лексическим терминологическим аппаратом и одним мышлением, потому что прошли все через один обучающий, так скажем, процесс, но морально-нравственные или ценностные характеристики совершенно разные» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 39 лет).

Информационно-коммуникативная составляющая интеграции молодёжных лидеров в систему публичного управления развитием человеческого капитала представлена официальными электронными ресурсами в сети Интернет и деловыми и персональными аккаунтами в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», а также в мессенджере «Telegram». Особую роль играют активно функционирующие аккаунты проектов молодёжной (например, Молодёжный парламент Краснодара) и кадровой (проект «Лидеры Кубани») направленности. Однако в настоящее время не создано единое информационно-коммуникативное пространство, интегрирующее различные форматы и каналы взаимодействия молодёжных лидеров с органами власти, структурами гражданского общества, с лидерскими сообществами, а также межличностное взаимодействие.

В структуре рекрутирования и продвижения молодёжных лидеров широко используется конкурсная система. К числу механизмов с наибольшим охватом лидеров можно отнести:

– конкурсную систему формирования кадрового резерва, проведения отбора на замещение должностей государственной гражданской службы в администрации Краснодарского края. В соответствии со ст. 4 разд. 2 Положения о кадровом резерве Краснодарского края профессиональный рост и развитие лидерского потенциала доступны для лиц, не интегрированных в систему государственного управления, а также для тех, кто встроены в региональный аппарат управления;

– конкурс «Лидеры Кубани»; помимо формирования кадрового резерва данный конкурс важный механизм организации регионального лидерского сообщества, создания горизонтальных связей.

«Яркий пример — “Лидеры Кубани”. Это когда люди просто варятся в огромной сети связей. <...> Это есть личные связи и коммуникации» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 24 года). «Отправной точкой для закреп-

пленения лидерской позиции здесь, в Краснодарском крае, для меня стал конкурс “Лидеры Кубани”. Я никого не знала в Краснодарском крае вообще, в городе Краснодаре. Я пришла на этот конкурс и там очень быстро, за месяц работы вот с этими людьми, которые сидели со мной за столом, с участниками, с преподавателями я наладила коммуникацию» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 35 лет).

Хотя данные конкурсы в качестве целевой группы предполагают более широкую общность, нежели молодёжные лидеры, они обеспечивают достаточно широкий охват последних. Частично роль «социальных лифтов» играют мероприятия федерального уровня: «Лидеры России» (победа в конкурсе позволяет, в частности, войти в клуб лидеров России «Эльбрус»); серия конкурсов «Флагманы образования», всероссийский конкурс предпринимательских идей «Капитаны России», проект «Моя страна — моя Россия», реализуемый по нескольким номинациям, и др.

Однако в регионе они охватывают ограниченное число лидеров. «Одно из самых значимых достижений — это победа во всероссийском конкурсе “Без срока давности”. Там участвовало более 133 тысяч школьников, и я вошла в число десяти абсолютных победителей» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 20 лет). «В Селигере я попала на смену “Политика”, и там я просто заряжаюсь, слушаю Васю Якименко, там мы пишем первый проект, получаем какие-то деньги» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 35 лет).

Также на региональном уровне можно выделить ряд проектов и практик, направленных на развитие молодёжного лидерства: Слет казачьей молодежи Кубани, проект «Школа подготовки волонтеров инклюзии», молодёжный конкурс «Кубанская школа инноваторов». Одной из успешных площадок взаимодействия субъектов развития молодёжного сектора, организации обмена опытом среди участников является «ЮФорум». Форум разделен на несколько блоков: социальное проектирование, медиа, социальное предпринимательство. Каждый блок предполагает проведение серии проектных, экспертных, стратегических и пленарных сессий, в рамках которых участники могут взаимодействовать с экспертами различных отраслей и определить собственный вектор развития. Одна из задач молодёжного форума Кубани «Регион 93» — подготовка сбалансированной и результативной команды молодых лидеров, обладающих высоким конкурентоспособным потенциалом. Работа форума организуется в формате проведения тематических смен с привлечением региональных и федеральных спикеров, включается проектная деятельность. Целевая группа — лидеры и активисты молодёжных общественных движений, победители всероссийских конкурсов, волонтеры.

Приведенные практики — действующий механизм рекрутирования молодёжных лидеров, поддержка их активной деятельности. Эти мероприятия комплексные и, как правило, имеют образовательную составляющую. Такой механизм позволяет охватить преимущественно ту часть молодежи, которая взаимодействует с институтами государственной молодёжной политики в Краснодарском крае. «Я был в проектах “Школа вожатых” “Дубравы”, была и кубанская “школа вожатых”. Два больших проекта. Для меня интеллектуальный рост и саморазвитие, которые очень сильно прокачали. В рамках них происходят большие знакомства, и уже дальше из них что-то складывалось» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, мужчина, 26 лет). «Только что организация “Регион 93” начинала свою деятельность, и мне сказали: “Будешь председателем. — Буду!”» (из транскрипта глубинного интервью с молодёжным лидером, женщина, 36 лет). «Поработала руководителем детских смен, руководителем форумной кампании в нашем моло-

дежном лагере “Дубрава”, так что можно сказать, прошла все пути от волонтера до руководящего состава Управления по делам молодежи» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, женщина, 30 лет).

В качестве важного элемента институционального дизайна развития молодежного лидерства в регионе можно выделить различные типы площадок, в рамках которых происходит взаимодействие молодежных лидеров с органами власти и управления.

Молодежные парламенты, действующие в Краснодаре, Сочи, Новороссийске, являются коллегиальными, консультативными и совещательными органами, созданными на добровольных началах при муниципальных органах представительной власти. Формирование этих органов происходит по результатам голосования молодых граждан РФ, проживающих в данных муниципалитетах и зарегистрировавшихся в качестве выборщиков. Структура молодежного парламента в основном повторяет структуру представительного органа. Члены молодежного парламента прикрепляются к городским депутатам. В ряде муниципалитетов края также действуют молодежные советы при муниципальных органах власти.

Парламенты рассматриваются как школа участия в публичной политике, а также механизм вовлечения молодежных лидеров в нормотворческую деятельность. При этом некоторые из молодежных лидеров считают их структурами, оторванными от реальных проблем молодежи. «Как минимум это работа с депутатами в округе. Есть те парламентарии, которым это действительно надо, здорово, им повезло, и это надо и депутату, и тут есть совместный запрос. Когда парламентарии надо больше, чем депутату, и в лучшем случае депутат просто направляет на помощников, а бывает так, что депутаты говорят: «Мне твоя помощь не нужна, но я не против, претензий к тебе нет», и парламентарий работает, быть может, не столько на округ, сколько на имя парламента» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, женщина, 27 лет). «Я избрался в Молодежный парламента в 2014 году. В рамках парламента также продолжили реализовывать проекты мероприятия. На сегодняшний день я продолжаю оставаться в Молодежном парламенте» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 26 лет). «Для примера, я был в молодежном парламенте, смотрю и думаю: “Блин, вы вообще выходили на улицу, с людьми общались, чем они живут, чем ваши сверстники вообще живут? Вы вот здесь сидите, думаете, что вы политики и то есть вас привлекают в политику для того, чтобы вы были связующим звеном между политикой и молодежью. А вы отрываетесь сразу от молодежи и думаете, что вы уже политики» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 25 лет). «Молодежный парламента — классная история, но когда они последний раз повлияли на какое-то принятие решения в городе? Я такого не помню и никогда в жизни такого не было» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 27 лет).

Совет молодых депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края (ЗСК) представляет собой структуру, куда входят депутаты муниципальных образований края, которым на момент избрания не исполнилось тридцати пяти лет. Он призван оказывать содействие органам местного самоуправления в приобщении наиболее активных молодых граждан к парламентской деятельности. В настоящее время в состав совета молодых депутатов входят около 1600 муниципальных депутатов. По аналогии со структурой ЗСКК в структуре Совета образованы 12 профильных комитетов. Кроме того, СМД реализуют программы развития профессиональных компетенций депутатов, организуя обучающие мероприятия с привлечением спикеров регионального уровня и высококвалифицированных специалистов.

Таблица 1. Институциональная модель интеграции молодёжного лидерства: современное состояние

Table 1. The Institutional Model for Integrating Young Leaders: Where We Stand Today

Характеристики	Основные элементы
Организационные структуры	Администрация Краснодарского края Управление кадровой политики администрации Краснодарского края Министерство науки, образования и молодёжной политики Краснодарского края Центр молодёжных инициатив Молодёжный центр развития личности Центр гражданского воспитания молодежи Кубани Молодежный кадровый центр Органы по делам молодёжи муниципальных образований Краснодарского края Общественные организации («Молодая гвардия Единой России», Кубанский союз молодёжи, «Юнармия», Российское движение школьников) Организации школьного и студенческого самоуправления
Нормативное регулирование	Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» Основы государственной молодёжной политики до 2025 года Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» Закон Краснодарского края от 04.03.1998 № 123-КЗ «О молодежной политике в Краснодарском крае» Муниципальные нормативные акты Неформальные нормы и практики
Информационно-коммуникативное обеспечение	Официальные электронные ресурсы государственных и общественных структур в Интернете Деловые и персональные аккаунты в социальных сетях и мессенджерах Аккаунты проектов в сфере молодёжной политики

Основные параметры существующей в настоящее время институциональной модели представлены в табл. 1.

Возможности трансформации институциональной модели

Результаты эмпирического исследования показали, что существует острая потребность в создании и развитии комплексной системы формирования, политической и профессиональной социализации лидеров в региональной системе публичного управления для использования их ресурсного потенциала в достижении приоритетных

Окончание табл. 1

End of table 1

Характеристики	Основные элементы
Конкурсные механизмы	<p>Конкурсные механизмы федерального уровня:</p> <p>«Лидеры России»</p> <p>«Моя страна — моя Россия»</p> <p>«Флагманы образования»</p> <p>«Капитаны России»</p>
	<p>Конкурсные механизмы регионального уровня:</p> <p>Конкурсная система формирования кадрового резерва</p> <p>«Лидеры Кубани»</p>
Проекты и практики	<p>«Юфорум»</p> <p>«Регион 93»</p> <p>Слет казачьей молодежи Кубани</p> <p>«Школа подготовки волонтеров инклюзии»</p> <p>«Кубанская школа инноваторов»</p> <p>«Школа вожатых»</p>
	<p>Совет молодых депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края</p> <p>Молодёжные парламенты (Краснодар, Сочи, Новороссийск)</p> <p>Молодёжные советы при муниципальных органах власти</p>

социально-экономических и политических целей Российской Федерации. «А сейчас лидеры, получается, разобщены. Им нужно дать площадку, чтобы взаимодействовали... Вот, если мы соберем лидеров из разных сфер, может даже что-то в итоге получится, что-то они получают, что-то мы получим, что-то органы власти... и такие сборы нужны под определенную задачу»; «нам нужен подход к лидерству “пусть расцветут тысячи разных цветов, а мы из них выберем природных с харизмой, которые могут “нарастить компетенции” и создать лидерские истории, необходимые государству» (из транскриптов экспертной сессии с представителями институциональных структур, взаимодействующих с молодежными лидерами Краснодарского края). «Лидеров нужно выращивать... хороша была школа КПСС. Там человек шел сначала по комсомольской, потом по партийной лестнице, и элита была в нем заинтересована... Сегодня принцип такой: вырос в качестве лидера — молодец, но его никто не поддерживает, не направляет, не задает траекторию развития». «Заметили адекватного лидера, что он справляется со всеми задачами, пользуется авторитетом у молодежи — дайте ему работу, пусть он реализует свой лидерский потенциал хотя бы в той сфере, из которой он вышел» (из транскриптов экспертной сессии с представителями институциональных структур, взаимодействующих с молодежными лидерами Краснодарского края).

Институциональная модель интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления регионом должна основываться, одной стороны, на учете специфических характеристик молодежных лидеров (их социальной профильности, траекторий развития и ресурсов), с другой — на оценке реальных возможностей

Таблица 2. Комплекс ресурсов и функциональных возможностей лидерства в решении ключевых проблем региона

Table 2. A range of resources and functional leadership opportunities to address the region's key challenges

Ресурсы молодежного лидерства	Функциональные возможности молодежного лидерства в институциональной системе публичного управления	Практический инструментальный интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала
1	2	3
Интеллектуальный ресурс Личностный ресурс Кадровый ресурс Прогностический ресурс Коммуникативный ресурс в цифровом пространстве	Формирование образа будущего страны, региона, муниципальных образований, локальных территорий и стратегических приоритетов их развития	<i>Коммуникативные площадки взаимодействия лидеров различной направленности и уровня друг с другом, с представителями власти, предпринимательскими сообществами и гражданскими структурами для обмена мнениями, для выработки общих представлений о проблемах и способах их решения</i> <i>Креативные молодежные пространства и пространства интеллектуального отдыха в молодежной инфраструктуре городов и крупных населенных пунктов для привлечения молодых людей и их пространственной консолидации</i>

молодежного лидерства, которые могут быть использованы в решении ключевых проблем страны и региона, достижении государственных приоритетов (табл. 2).

По результатам анализа данных эмпирического исследования (транскриптов глубинных интервью лидеров и экспертных сессий) авторским коллективом был выделен комплекс институциональных механизмов, обеспечивающих успешную интеграцию лидерства в систему публичного управления. Среди них отметим следующие.

1. Создание коммуникативных площадок взаимодействия лидеров различной направленности и уровня друг с другом, с представителями власти, предпринимательскими сообществами и гражданскими структурами для обмена мнениями, выработки общих представлений о проблемах и способах их решения, конструирования совместного образа будущего страны, региона и его отдельных территорий. *«Когда были митинги Навального в 2017 году, первое, что я предложил: дайте молодежи поучаствовать в дебатах на эту тему, потому что у молодежи очень много вопросов к нынешним представителям власти, к депутатам, местным и региональным. Это дебаты между молодежью: кто поддерживает Навального, кто поддерживает Путина, между этой же молодежью и депутатами. Позовите толковых людей, пусть они подискутируют, пообщаются, донесете им свои мысли, позиции в отношении проблемных вопросов, потому что грамотные и харизматичные люди*

Продолжение табл. 2

Continuation of table 2

1	2	3
<p>Интеллектуальный ресурс (креативное мышление, эрудированность)</p> <p>Личностные (ориентация на результат и решение проблем сообществ, готовность изменяться)</p> <p>Профессиональный ресурс (профессиональные и надпрофессиональные компетенции)</p> <p>Социальный капитал (включенность в различные сообщества) и доверие (межличностное и институциональное)</p> <p>Символический ресурс (влияние на представления и поведенческие установки)</p> <p>Имиджевый ресурс (деловая репутация)</p>	<p>Продвижение политической, общественной повестки в целевые группы общественности, конструирование смыслов и продвижение ценностей в публичном пространстве</p>	<p>Образовательные программы для лидеров мнений</p> <p><i>Символическое позиционирование в офлайн- и онлайн-пространстве консолидирующих смыслов и практик развития государства в различных сферах</i></p> <p><i>Создание и позиционирование образов успешного молодого человека и продвижение в системе интегрированных коммуникаций молодежной политики успешных лидерских (карьерных, предпринимательских, общественных) стратегий успеха</i></p>
<p>Интеллектуальный ресурс (креативное мышление, эрудированность)</p> <p>Личностные (ориентация на результат и решение проблем сообществ, готовность изменяться)</p> <p>Профессиональный ресурс (профессиональные и надпрофессиональные компетенции)</p> <p>Социальный капитал (включенность в различные сообщества) и доверие (межличностное и институциональное)</p> <p>Символический ресурс (влияние на представления и поведенческие установки)</p> <p>Имиджевый ресурс (деловая репутация)</p>	<p>Интеграция лидеров в деятельность региональных институтов развития</p>	<p><i>Конкурсные механизмы отбора и рекрутирования лидеров в различные сферы публичного управления</i></p> <p><i>Экспертные механизмы выработки решений с участием молодежных лидеров (экспертные сессии, проектные группы по разработке и реализации проектов развития (отрасли, территорий, сообществ, организаций)</i></p> <p><i>Наставничество в профессиональной, отраслевой сфере</i></p> <p><i>Акселерация лидерства в профессиональной, отраслевой сфере</i></p>

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

1	2	3
<p>Личностные ресурсы</p> <p>Профессиональный ресурс (профессиональные и надпрофессиональные компетенции)</p> <p>Социальный капитал (включенность в различные сообщества) и доверие (межличностное и институциональное)</p> <p>Символический ресурс (влияние на представления и поведенческие установки)</p> <p>Имиджевый ресурс (деловая репутация)</p>	<p>Формирование активно-деятельностных лидеров в молодежной среде, ориентированных на конструктивную деятельность в публичном пространстве региона</p>	<p><i>Коммуникативные площадки взаимодействия</i> лидеров различной направленности и уровня друг с другом, с представителями власти, предпринимательскими сообществами и гражданскими структурами для обмена мнениями, для выработки общих представлений о проблемах и способах их решения</p> <p><i>Креативные молодежные пространства и пространства интеллектуального отдыха</i> в молодежной инфраструктуре городов и крупных населенных пунктов для привлечения молодых людей и их пространственной консолидации</p> <p><i>Образовательные программы</i> для лидеров мнений</p> <p><i>Символическое позиционирование</i> в офлайн- и онлайн-пространстве консолидирующих смыслов и практик развития государства в различных сферах</p> <p><i>Создание и позиционирование образов успешного молодого человека</i> и продвижение в системе интегрированных коммуникаций молодежной политики успешных лидерских (карьерных, предпринимательских, общественных) стратегий успеха</p> <p><i>Конкурсные механизмы отбора и рекрутирования лидеров</i> в различные сферы публичного управления</p> <p>Экспертные механизмы выработки решений с участием молодежных лидеров (экспертные сессии, проектные группы по разработке и реализации проектов развития (отрасли, территорий, сообществ, организаций))</p> <p><i>Наставничество</i> в профессиональной, отраслевой сфере</p> <p><i>Акселерация лидерства</i> в профессиональной, отраслевой сфере</p>

Окончание табл. 2

End of table 2

1	2	3
Личностные ресурсы	Формирование профессиональных лидерских сообществ и их интеграция в управленческую деятельность организаций / учреждений соответствующей сферы	<i>Наставничество</i> в профессиональной, отраслевой сфере
Профессиональный ресурс (профессиональные и надпрофессиональные компетенции)		<i>Акселерация лидерства</i> в профессиональной, отраслевой сфере
Социальный капитал (включенность в различные сообщества) и доверие (межличностное и институциональное)		<i>Лидерские школы и образовательные программы</i>
Символический ресурс (влияние на представления и поведенческие установки)		
Имиджевый ресурс (деловая репутация)		

в любом случае правильные мысли до молодежи донесут. И это воспринимается ими лучше, чем молчание и игнорирование. Но вот этого воспринято не было» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 27 лет). «...напрямую спросить у молодёжи: “А что им нужно?”. Не придумывать за них какие-то мероприятия, программы, на которые потом придётся силком затягивать ребят, просто спросить “А что интересно им?”. И проводить, реализовывать то, что напрямую им интересно, в общем организовать какой-то открытый диалог с молодёжью, всячески пытаются сделать площадки, где будет какое-то открытое общение государства, власти с молодёжью, но все равно всегда это входит в какие-то формальности, что пока не получается у нас напрямую наладить диалог с молодёжью» (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 23 года).

2. Модернизация инфраструктуры региональной молодежной политики в виде создания новых креативных молодежных пространств и пространств интеллектуального отдыха, изменение содержания предлагаемой работы. В городах и других крупных населенных пунктах особое значение будут иметь подобные локации для привлечения молодых людей и их пространственной консолидации. «Я хотя бы в 10 муниципальных образованиях, создал молодежные пространства. Современные молодежные пространства как точка притяжения молодых людей в части активности и инициативности в 10 муниципальных образованиях хотя бы по принципу зональности, то есть 10 таких зональных центров сделал бы, которые там аккумулировали по 2, 3, 4 муниципальных образования с центральным муниципалитетом. Я бы создал таких 10 зональных центров по работе как раз таки с инициативной активной молодежью, потому что такие молодежные пространства и с точки зрения инфраструктуры, и с точки зрения содержания, и с точки зрения внешней деятельности позволяли бы решать вот эти три механизма, о которых я сказал: коммуникация, неформальное образование, акселерация» (из транскрипта глубинного интервью)

с молодежным лидером, мужчина, 32 год). Создание молодежных пространств необходимо не только для привлечения активной молодежи, ее развития, но и для рекрутирования в систему публичного управления новых молодежных лидеров. Данные пространства помогут развить профессиональные и надпрофессиональные компетенции будущих лидеров, личностные качества, позволят нарастить их социальный и символический капитал.

3. Формирование институциональных условий для включения молодежных лидеров в реальную деятельность по выработке и реализации публичных решений, в том числе на основе экспертных механизмов выработки решений по общественно значимым проблемам региона, сообществ, отдельных территорий с участием молодежных лидеров (экспертные сессии, проектные группы по разработке и реализации проектов развития отрасли, территорий, сообществ, организаций). *«В первую очередь это вовлечение молодежи в настоящую деятельность по принятию решений для края. Существует Молодежный парламент, существует Совет молодых депутатов, существует Студенческий совет города, Молодежный совет города. Но это все, если быть откровенным и честным, они вообще ничего не решают, они не чувствуют, что это их страна, что они хозяева, их надо допустить к обсуждению инфраструктурных, экономических вопросов, социальных вопросов»* (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 27 лет). *«Просто часто я тоже взаимодействую с органами государственной власти. У органов государственной власти есть такая проблема, что они отрываются от людей, то есть они там какими-то идеями фонтанируют, но не понимают, что молодежи нужно»* (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 27 лет).

4. Развитие конкурсных механизмов отбора и рекрутирования лидеров в различные сферы публичного управления, акселерация лидерства в рамках приоритетных направлений развития региона и страны. *«Тему лидерства нужно делать приоритетной... мы должны сегодня входить в молодежную среду максимально: в школу, в сузы, вузы, предприятия и через какой-то коммуникативный проект общаться с молодежью. На какой предмет? На предмет, что их волнует, что их интересует, чего бы они хотели, что они сегодня готовы предложить, что они готовы предложить через какие-то реальные свои действенные практики, кто готов какие ресурсы формировать и вкладывать. Посредством этих коммуникативных площадок мы можем выявлять активную где-то уже, инициативную молодежь. Следующий наш шаг — это должны быть конкретные образовательные и деловые проекты, где мы с одними уже их инициативы прорабатываем в готовые проекты и продукты. Третий шаг — акселерация... Извините, это уже армия людей в масштабах города, которые, если проходят еще через твою идейно-ценностную платформу (коммуникативная площадка, образовательные деловые проекты и акселерация в этом цикле, и все это еще объединено какой-то, давайте четко скажу, идеологией) ... то это уже армия людей, которые могут выйти сегодня куда-нибудь и сделать какое-нибудь заявление или что-то вместе сделать, или создать. Вот понимаете? Вот мне кажется, вот очень понятная практика, но это, этим нужно заниматься... Это очень просто проговорить, но на практике сделать это очень сложно, потому что работа с людьми — это не работа с кирпичом, там реально мозги, там реальное мышление. Если они будут реально работать, а у каждого такое свойство есть, чтобы голова работала, то там развитие событий предсказать невозможно»* (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 32 года).

5. Формирование профессиональных лидерских сообществ в ключевых сферах, выстраивание управленческих траекторий их развития на местах с использованием форматов обучения и наставничества для глубокого погружения в специфику деятельности организаций реального сектора экономики и сферы социального управления, понимания ресурсов развития в данной сфере: *«Сегодняшнее поколение лидеров — сёрферы, прыгают по волнам с одного направления деятельности на другое, но глубины понимания и обоснованности решений нет... Вот эта глубина владения предметом, она и определяет потенциал человека, в том числе и лидерский, его успешность и эффективность в решении ключевых проблем отрасли, региона»* (из транскриптов экспертной сессии с представителями институциональных структур, взаимодействующих с молодежными лидерами Краснодарского края). *«На сегодняшний день то, что мы видим в области публичной политики, — это формы и мероприятия точечные. То есть мы точечно собираем каких-то активных инициативных людей, что-то с ними делаем, и они дальше разъезжаются, и дальше с ними ничего ровным счетом не происходит. Я считаю, что один из эффективных форматов — это когда мы собираем людей в какой-то точке, их на что-то настраиваем, но после этого мы однозначно с ними что-то делаем. То есть это проектные решения, системные, рассчитанные не меньше чем на 3 месяца или 6 месяцев. Что я имею в виду? Это работа с молодежными сообществами на протяжении полугода в какой-то определенной методологии, неважно какого направления, будь то культурная инициатива, спортивная инициатива или развитие территорий, например... Потому что сегодня молодежь — это молодежь, которая хочет видеть результат»* (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, женщина, 35 лет).

6. Развитие компетенций молодежных лидеров через технологические форматы лидерских школ и образовательных программ, ориентированных на получение участниками не только знаний, но и практического опыта, навыков работы в команде. Школы лидерства нацелены на повышение эффективности работы участников программ, помощь в выстраивании долгосрочной стратегии личностного и профессионального роста.

7. Закрепление практик наставничества в деятельности предприятий и предпринимательских сообществ, а также структур сферы публичного управления для развития потенциала молодых лидеров в рамках профессиональных траекторий развития, необходимых для достижения социально-экономических и социально-политических приоритетов страны и региона. *«Молодежным лидерам нужны грамотные наставники из старшего поколения... Так как становление и развитие лидера — тяжелый путь: лидер идет, спотыкается, ошибается. Если будет рядом наставник, который будет направлять, подсказывать и проводить работу над ошибками, то лидером будет расти и становиться эффективным»* (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 27 лет). *«Идеальный лидер, который там сначала загорелся, его нашли, в нужное русло как-то направили. Он вырос до такого уровня, что вокруг себя собрал людей, он прокачал их. А они вокруг себя собирают людей, а тот уже становится наставником, координатором, который их направляет. Это такая идеальная среда, в которой по-хорошему так должны, на мой взгляд, вообще работать студенческие, молодежные советы, профкомы, они должны именно по такому пути двигаться»* (из транскрипта глубинного интервью с молодежным лидером, мужчина, 32 года).

8. Формирование в рамках дискуссионных и образовательных форматов сообщества лидеров мнений, участвующего в символическом позиционировании

в офлайн- и онлайн-пространстве консолидирующих смыслов и практик развития государства в различных сферах, создании и позиционировании образов успешного молодого человека, их продвижении в системе интегрированных коммуникаций молодежной политики успешных лидерских (карьерных, предпринимательских, общественных) стратегий успеха.

Заключение

По итогам исследования можно выделить ряд проблем, характерных для существующей институциональной модели интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала:

- система охватывает преимущественно лидеров, ориентированных на развитие в системе молодежной политики региона, выбирающих институционально-представительскую траекторию карьеры; для лидеров с другими ориентациями данная модель создаёт существенно меньше возможностей;

- в системе существует высокий уровень формализации и бюрократизации работы структур молодежной политики и управленческих структур в целом, что создаёт препятствия для включения части молодежных лидеров в систему публичного управления;

- в системе во фрагментарном виде существуют институциональные практики вовлечения в систему публичного управления лидеров, формирующихся в сфере бизнеса и НКО.

Целостность институциональной модели и комплексность использования практического инструментария интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала может обеспечиваться созданием института регионального развития молодежного лидерства в виде ресурсного центра и определением нового содержания и технологических форматов взаимодействия с лидерами в различных сферах, в том числе в контексте реализации государственной молодежной политики.

В первом случае создания института регионального развития речь идет о формировании некоммерческой структуры, курируемой департаментом внутренней политики администрации Краснодарского края, которая одновременно выступала бы коммуникативной площадкой и институтом развития молодежного лидерства в регионе во всем его многообразии. Важно отметить, что предложенный к проектированию и созданию институт развития лидерства не должен находиться исключительно в организационном поле региональной молодежной политики, так как его функциональные возможности гораздо шире и связаны с формированием принципиально новых молодежных лидеров, способных участвовать в достижении приоритетов развития РФ. Кроме того, реализация масштабных стратегических задач, необходимых для успешного и стабильного развития России, невозможна усилиями ограниченного по своему ресурсному потенциалу небольшого круга молодежных лидеров однотипной направленности, которые закреплены и воспроизводятся системой государственной молодежной политики.

В случае определения нового содержания и технологических форматов взаимодействия с лидерами в различных сферах речь идет о включении предложенного практического инструментария и успешных практик в политику управления развитием человеческого капитала конкретных организаций, предприятий, отраслей и сфер, которые могут иметь как публичный, так и полузакрытый корпоративный характер.

Библиографический список

- Асеев, С. Ю., Асеева, Т. А., Казанцев, Д. А., Шашкова, Я. Ю. (2019). Проблема эффективности институциональных форм политического участия молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области). *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 51, 192–204. DOI: 10.17223/1998863X/51/20
- Асеева, Т. А., Шашкова, Я. Ю. (2021). Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края). *История и современное мировоззрение*, 3(1), 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Бурцев, С. А. (2018). Дискурс лидерства в российской молодежной среде: потенциал вертикальной социально мобильности. *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 4(229), 103–111.
- Бурцев, С. А. (2018). Лидерство в молодёжной среде: образно-символическое измерение. *Гуманитарий Юга России*, 7(5), 53–62. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.4
- Бурцев, С. А. (2018). Лидерство в российской молодежной среде: структурные стимулы и ограничения. *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*, 5(70), 43–53.
- Варанкин, Д. Г., Ильиных, О. П. (2019). Попытка субъектно-объектного подхода к определению роли молодёжи. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*, 1(3), 209–216.
- Ершов, А. Н., & Ивлева, О. С. (2014). *Молодежное лидерство*. Казань: Центр инновационных технологий.
- Касьянов, В. В., Кротов, Д. В., Самыгин, С. И. (2017). Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 1, 42–45.
- Меньшикова К. В., Малкова Е. В. (2017). Предпосылки молодёжного лидерства или ориентиры пермской молодёжи. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*, 1, 290–297.
- Мирзоян, В. А. (2013). Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства. *Вопросы философии*, 6, 3–15.
- Население по полу и возрастным группам по Краснодарскому краю. Краснодарстат. Режим доступа <https://krsdstat.gks.ru/storage>
- Попова, О. В. (2018). Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 14(4), 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Самсонова, Т. Н., Шпуга, Е. С. (2016). Политическое лидерство перед вызовами современности. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 22(4), 142–163.
- Филиппов, И. М. (2021). Молодежное лидерство в управленческой деятельности: аксиологические аспекты. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, 2(30), 167–174. DOI: 10.24151/2409-1073-2021-2-167-174
- Хозинов, Р. Р. (2016). Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ. *Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии*, 1(81), 146–151.
- Червинская, Е. О. (2017). Молодежное лидерство в современной Великобритании: условия и факторы развития. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*, 1, 351–358.
- Karagianni, D., Montgomery, A. J. (2018). Developing Leadership Skills among Adolescents and Young Adults: A Review of Leadership Programmes. *International Journal of Adolescence and Youth*, 23(1), 86–98. DOI:10.1080/02673843.2017.1292928
- Klau, M. (2006). Exploring Youth Leadership in Theory and Practice. *New Directions for Youth Development*, 109, 57–87. DOI:10.1002/yd.155
- Rumeli, M. S., Arshad, M. M., Ismail, I.A., & Rami, A.A. (2021). Youth Leadership Development through Training Transfer and Mentoring. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 11(15), 272–284. DOI:10.6007/IJARBS/v11-i15/10652

- Scott, W. R. (2008). *Institutions and Organizations: Ideas and Interests*. Thousand Oaks: Sage.
- Strong, K., Kallon Kelly, C. (2022). Youth Leadership for Development: Contradictions of Africa's Growing Leadership Pipeline. *The Journal of Modern African Studies*, 60(2), 217–238. DOI: 10.1017/S0022278X22000064
- Yuan, Y., Chen, Q., Sun, X., Liu, Z., Xue, G., & Yang, D. (2019). Development and Preliminary Validation of the Youth Leadership Potential Scale. *Frontiers in Psychology*, 17, 1–14. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02310

Статья поступила в редакцию 05.12.2022

Статья принята к публикации 15.02.2023

Для цитирования: Мирошниченко И. В., Кольба А. И., Любецкий А. И., Руси́я Н. Т., Ячменник К. В. Институциональная модель интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала Краснодарского края: современное состояние и возможности трансформации. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 28–49.

INSTITUTIONAL MODEL FOR INTEGRATING YOUTH LEADERSHIP INTO PUBLIC MANAGEMENT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN KRASNODAR TERRITORY: THE CURRENT STATE AND TRANSFORMATION POTENTIAL

I. V. Miroshnichenko, A. I. Kolba, A. I. Lyubetskiy, N. T. Rusiya, K. V. Yachmennik

Inna V. Miroshnichenko

E-mail: mirinna78@mail.ru. ORCID 0000-0002-2650-6662.

Aleksey I. Kolba

E-mail: alivka2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-7663-8890.

Andrey I. Lyubetskiy

E-mail: ailruspol@list.ru. ORCID 0009-0006-0261-7946.

Natella T. Rusiya

E-mail: natarus2412@mail.ru. ORCID 0000-0001-5852-3574.

Kristina V. Yachmennik

E-mail: yachmennik@mail.ru. ORCID 0000-0003-3390-6688.

Kuban State University, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Acknowledgements. The study “Youth leadership in regional practices of public management of human capital development: strategies for achieving success, opportunities, results” was carried out as part of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russia Federation (FZEN-2022-0013).

Abstract. The paper considers the present-day parameters of the institutional model of integrating youth leaders into the system of public administration for the development of human capital in Krasnodar Region, and the problems and possible directions of its transformation. On the basis of a comprehensive research methodology, including focus group discussions, expert sessions and in-depth interviews, the authors identified the mechanisms and tools for including youth leaders into public governance processes, as well as resources and functional opportunities for youth leadership to address key regional development issues. Key parameters of the current institutional model were identified. They are organizational, normative, information and communication components, tools, practices, and platforms for the interaction of public policy actors in this field. The major problems of the current state of the institutional model were described: predominance of development-oriented leaders in the region's youth policy system, high formalization and bureaucratization of youth policy structures, and fragmentation of institutional practices. The specific attributes of youth leaders (their social profiles, growth pathways, resources) and tools for the integration of youth leadership into

public management of human capital development were established. A number of institutional mechanisms for the successful integration of leadership into the public administration system were highlighted (such as communication platforms for the interaction of youth leaders, the creation of professional leadership communities and the development of competitive mechanisms for the selection and recruitment of leaders, etc.). The research findings suggest measures to improve the institutional model and practices of integrating youth leadership into the system of public management for human capital development at the regional level.

Keywords: youth leadership, institutional model, public administration, human capital, leadership resources, leadership functions.

DOI 10.31429/26190567-24-1-28-49

References

- Aseev, S. Yu., Aseeva, T. A., Kazantsev, D. A., Shashkova, Ya. Yu. (2019). Problema effektivnosti institutsional'nykh form politicheskogo uchastiya molodezhi (na primere Altayskogo kraya i Novosibirskoy oblasti) [The Problem of the Efficiency of Institutional Forms of Political Participation among the Russian Youth (on the Example of Altai Krai and Novosibirsk Oblast)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 51, 192–204. DOI: 10.17223/1998863KH/51/20
- Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Yu. (2021). Osobennosti realizatsii molodezhnogo politicheskogo liderstva v regionakh RF (na primere Altayskogo kraya) [Features of the Implementation of Youth Political Leadership in the Regions of the Russian Federation (the Case of the Altai Krai)]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* [History and Modern Perspectives], 3(1), 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99
- Burtsev, S. A. (2018). Diskurs liderstva v rossiyskoy molodezhnoy srede: potentsial vertikal'noy sotsial'no mobil'nosti [Leadership Discourse among the Russian Young People: Potential of Vertical Social Mobility]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology], 4(229), 103–111.
- Burtsev, S. A. (2018). Liderstvo v molodezhnoy srede: obrazno-simvolicheskoe izmerenie [Leadership in the Youth Circles: Figurative and Symbolic Dimension]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 7(5), 53–62. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.4
- Burtsev, S. A. (2018). Liderstvo v rossiyskoy molodezhnoy srede: strukturnye stimuly i ogranicheniya [Leadership in the Russian Youth Environment: Structural Incentives and Limitations]. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura* ["P.O.I.S.K." (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.)], 5(70), 43–53.
- Chervinskaya, E. O. (2017). Molodezhnoe liderstvo v sovremennoy Velikobritanii: usloviya i faktory razvitiya [Youth Leadership in Modern Britain: Conditions and Factors of Development]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 1, 351–358.
- Ershov, A. N., & Ivleva, O. S. (2014). *Molodezhnoe liderstvo* [Youth Leadership]. Kazan': TSentr innovatsionnykh tekhnologiy.
- Filippov, I. M. (2021). Molodezhnoe liderstvo v upravlencheskoy deyatelnosti: aksiologicheskie aspekty [Youth Leadership in Management Activities: Axiological Aspects]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Social Research], 2(30), 167–174. DOI: 10.24151/2409-1073-2021-2-167-174
- Karagianni, D., Montgomery, A. J. (2018). Developing Leadership Skills among Adolescents and Young Adults: A Review of Leadership Programmes. *International Journal of Adolescence and Youth*, 23(1), 86–98. DOI:10.1080/02673843.2017.1292928

- Kas'yanov, V. V., Krotov, D. V., Samygin, S. I. (2017). Spetsifika politicheskoy sotsializatsii rossiyskoy molodezhi v usloviyakh sotsial'noy neopredelennosti [The Specificity of Political Socialization of the Russian Youth in the Conditions of Social Uncertainty]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 1, 42–45.
- Khozinov, R. R. (2016). Molodezhnoe liderstvo v upravlencheskikh otnosheniyakh: kontseptual'nyy analiz [Youth Leadership in Management Relationship: Conceptual Analysis]. *Vestnik Vostochnoy ekonomiko-yuridicheskoy gumanitarnoy akademii* [The Bulletin of the Eastern Economics and Law Humanities Academy], 1(81), 146–151.
- Klau, M. (2006). Exploring Youth Leadership in Theory and Practice. *New Directions for Youth Development*, 109, 57–87. DOI:10.1002/yd.155
- Men'shikova K. V., Malkova E. V. (2017). Predposylki molodezhnogo liderstva ili orientiry permskoy molodezhi [Preconditions of Youth Leadership or Landmarks of Perm Young People]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 1, 290–297.
- Mirzoyan, V. A. (2013). Upravlenie i liderstvo: sravnitel'nyy analiz teorii liderstva [Management and Leadership: Comparative Analysis of Leadership Theories]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 6, 3–15.
- Naselenie po polu i vozrastnym gruppam po Krasnodarskomu krayu. Krasnodarstat. Rezhim dostupa <https://krdsstat.gks.ru/storage>
- Popova, O. V. (2018). Politicheskii potentsial molodezhnogo liderstva v rossiyskikh usloviyakh: rezul'taty mezhregional'nogo issledovaniya [The Political Potential of Youth Leadership in the Russian Context: the Results of Interregional Research]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 14(4), 492–511. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2018.403
- Rumeli, M. S., Arshad, M. M., Ismail, I.A., & Rami, A.A. (2021). Youth Leadership Development through Training Transfer and Mentoring. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 11(15), 272–284. DOI:10.6007/IJARBS/v11-i15/10652
- Samsonova, T. N., Shpuga, E. S. (2016). Politicheskoe liderstvo pered vyzovami sovremennosti [The Challenges Political Leadership Faces in the Modern World]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 22(4), 142–163.
- Scott, W. R. (2008). *Institutions and Organizations: Ideas and Interests*. Thousand Oaks: Sage.
- Strong, K., Kallon Kelly, C. (2022). Youth Leadership for Development: Contradictions of Africa's Growing Leadership Pipeline. *The Journal of Modern African Studies*, 60(2), 217–238. DOI: 10.1017/S0022278X22000064
- Varankin, D. G., Il'inykh, O. P. (2019). Popytka sub'ektivno-ob'ektivnogo podkhoda k opredeleniyu roli molodezhi [Subject-Objective Approach to Determining the Role of Youth]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 1(3), 209–216.
- Yuan, Y., Chen, Q., Sun, X., Liu, Z., Xue, G., & Yang, D. (2019). Development and Preliminary Validation of the Youth Leadership Potential Scale. *Frontiers in Psychology*, 17, 1–14. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02310

Received 05.12.2022

Accepted 15.02.2023

For citation: Miroshnichenko I. V., Kolba A. I., Lyubetskiy A. I., Rusiya N. T., Yachmennik K. V. Institutional Model for Integrating Youth Leadership into Public Management of Human Capital Development in Krasnodar Territory: The Current State and Transformation Potential. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 28–49.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ЭМИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ И ОБРАЗ ПАТРИОТА В СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ СФО¹

Я. Ю. Шашкова, С. Ю. Асеев, Д. А. Казанцев

Шашкова Ярослава Юрьевна

E-mail: yashashkova@mail.ru. ORCID 0000-0002-6126-7097.

Асеев Сергей Юрьевич

E-mail: suass@mail.ru. ORCID 0000-0003-1095-4038.

Казанцев Дмитрий Анатольевич

E-mail: dimkazanchev@mail.ru. ORCID 0000-0001-7287-6413.

Алтайский государственный университет, Ленина проспект, д. 61, Барнаул, 656049, Россия.

Аннотация. В статье анализируются представления старших школьников регионов Сибирского федерального округа о содержании и нормативной модели патриотизма в контексте их установок на эмиграцию. На основании результатов массового опроса выявлено влияние эмиграционных установок учащихся 8–11-х классов на их самопозиционирование в качестве патриотов и доминирующую у них модель патриотизма. В ходе кластерного анализа были выделены семь кластеров, различающихся эмиграционными установками, патриотической самоидентификацией и нормативной моделью допустимых для патриота форм поведения. Установлено, что базовым критерием патриотизма школьники считают наличие или отсутствие желания переезда в другую страну. При этом отмечается преобладание в исследуемой молодежной среде стремления к внешней миграции при отсутствии на данный момент возможностей его практической реализации, на основании чего большинство школьников считают себя «непатриотами». Авторы подчеркивают, что среди учащихся сосуществуют модели «слепого» и «гражданского» патриотизма, соотношение которых детерминируется возрастом и уровнем жизни школьников. Деятельностное содержание патриотизма характерно только для кластера «патриотов», не рассматривающих для себя внешнюю миграцию, остальным группам более присуща эмоционально-созерцательная трактовка патриотизма. Особое внимание в статье уделяется исследованию структуры идентичностей каждого кластера и приоритетных для них оснований национальной идентичности. Выявлено преобладание у молодежи общероссийской идентичности при слабой выраженности региональной идентичности. Сделан вывод о наличии в сознании подростков регионов СФО своеобразного «замкнутого круга»: у большинства школьников ключевым фактором в пользу формирования желания эмигрировать выступает не доминирующая модель патриотизма и связанная с ней оценка общественно-политической ситуации в стране, а социально-экономические мотивы. В результате этого молодые люди нацеливаются на поиск лучших условий самореализации за рубежом, не считают себя «патриотами» и уже сознательно дистанцируются от сферы патриотического воспитания.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, миграция молодежи, идентичность, политические установки.

Введение

Расширение коммуникативных возможностей в условиях информационного общества способствовало глобальному восприятию мира современной молодежью и ее активному участию в миграционных процессах. В сочетании с растущим прагматизмом молодых людей это создает угрозу закреплению в их среде национально-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества».

государственной идентичности, не позволяет государствам быть уверенными в ре-эмиграции уезжающих на обучение или работу и в конечном итоге прогнозировать состояние человеческого капитала как фактора устойчивого развития.

Динамика социально-экономической ситуации и усиливающаяся внешнеполитическая конфронтация «мы–они» не могут одновременно изменить отмеченные тенденции ввиду продолжительности их формирования и мощной информационной поддержки в молодежной среде. Так, согласно данным общероссийских социологических исследований, установки на внешнюю миграцию в 2020 г. имели более половины молодых россиян², в то время как численность российских студентов, обучающихся за рубежом в том же году, оценивалась в диапазоне 50–60 тыс. чел.³ Общепризнанной проблемой остается и латентный характер реального масштаба и содержания молодежной миграции, так как вне поля статистики остается значительная часть пространственной мобильности молодых людей. Еще сложнее оценивать поведенческий потенциал эмиграционных установок старших школьников, не всегда объективно оценивающих свои ресурсные возможности. Специалисты отмечают, что на практике «воплощают свое намерение в жизнь не более 3% настроенных на эмиграцию» (Симонян, 2017, с. 318).

Специфику молодежной миграции имеют и регионы Сибирского федерального округа (СФО). Их удаленность, прежде всего от наиболее популярного западного направления обучения, и уровень жизни населения делают зарубежное образование недоступной траекторией для подавляющего большинства выпускников школ, что тем не менее не снижает их желания включиться в миграционные процессы.

На фоне активности государства по усилению патриотического воспитания молодежи, нацеленной на приоритетное формирование российской идентичности в ее державной трактовке, возникает вопрос о том, как видят образ патриота и содержание патриотизма молодые люди с разными эмиграционными установками и ресурсными возможностями. Ответ на него позволит оценить, насколько эффективно патриотизм выполняет свою роль по сохранению человеческого капитала российского общества.

В отечественной и зарубежной литературе миграционные процессы чаще всего рассматриваются во взаимосвязи с миграционными установками жителей отдельных территорий (Као, Сап, 2020; Garcia-Arias, Tolon-Becerra, Torres-Parejo, (2021), социопространственной идентичностью молодежи, социально-экономическими причинами и мотивами ее миграционной мобильности (Evans, 2016; Du, 2017; Карачурина, Мкртчян, 2017; Гунько, Медведев, 2018; Silva, Cortés-González, Braziené, 2021). Отдельной проблемой в публикациях выступает межгосударственная образовательная миграция молодежи как организационная основа ее последующей эмиграции (Байков, Лукьянец, Письменная, Ростовская, Рязанцев, 2018), анализируется трансформация ее масштабов и приоритетных направлений в период пандемии COVID-19 (Рязанцев, Очирова, 2021; Храмова, Маньшин, 2021).

² Пипия. К. (2020) От изоляции – к миграции. Ведомости. 03.06.2020. Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/03/831861-izolyatsii-migratsii>; Эмиграционные настроения – 2020: где родился, там и пригодился (2020). ВЦИОМ. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigracionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya>

³ Global Flow of Tertiary-Level Students (2022). UNESCO. Institute for Statistics. Режим доступа <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>; Пандемия уменьшила поток российских абитуриентов за рубеж (2021). Независимая газета. Режим доступа https://www.ng.ru/economics/2021-04-19/1_8132_education.html

Вместе с тем в современной отечественной литературе наиболее часто изучается не внешняя, а внутренняя молодежная миграция. Приоритет здесь также отдается теме образовательной миграции как формы взаимодействия мегаполисов, развитых региональных центров и периферии (Кашницкий, 2020; Одинцов, Шипицин, Марченко, 2020; Карачурина, Флоринская, 2019; Вьяльшина, Дакирова, 2020).

В свою очередь, исследование патриотизма и патриотического воспитания направлено на выявление их роли в формировании гражданской идентичности как ценностной основы сохранения национального государства в глобализирующемся мире (Erez, Laborde, 2020; Campello, 2020; Ariely, 2017; Данакари, 2019; Мартынов, Фадеева, Габеркорн, 2020; Рожкова, Васильева, 2014; Селезнева, 2017; Селезнева, Антонов, 2020; Khimenes, Portil'o, Ardoy, 2021; Goode, 2021). Среди различных оснований типологизации патриотизма наиболее инструментальным подходом для анализа российской ситуации служит его деление на «слепой» и «конструктивный» (Маленков, Мальцева, 2020; Davidov, 2011; Sekerdej, Roccas, 2016). Для первого характерны привязанность к своей стране и беспрекословная ее положительная оценка, нетерпимость к критике своего государства, сочетаемые с ценностями консерватизма. «Гражданский», или «конструктивный», патриотизм соотносит любовь к своей стране с анализом и критикой существующего в ней положения и стремлением изменить его к лучшему (Schatz, Staub, Lavine, 1999). На этом фоне лишь отдельные авторы на основе локальных региональных кейсов рассматривают наличие взаимосвязи патриотизма молодежи и ее эмиграционных установок (Рожкова, Дубина, Влазнева, Сальников, 2020).

Цель представленной статьи — определить степень совместимости в сознании старших школьников регионов СФО эмиграционных установок и патриотической самоидентификации, корреляции данных установок учащейся молодежи со сформированными у них моделями патриотизма.

Эмпирической базой анализа выступили результаты проведенного Центром политического анализа и технологий Алтайского государственного университета под руководством и с участием авторов массового опроса учащихся 8–11-х классов 10 регионов Сибирского федерального округа (сентябрь 2020 г.). Объем выборки составил 2050 чел.; выборка несвязанная, квотная, с контролем возраста, класса, типа населенного пункта и региона проживания. Данные были собраны методом прямого анкетирования по месту учебы респондентов с последующей кластеризацией методом К-средних в программе SPSS.

Результаты исследования

Основанием кластеризации учащихся регионов СФО выступили их установки на эмиграцию, идентификация себя как патриотов, а также представления о допустимых стратегиях поведения патриотов. По этим переменным были выделены 7 кластеров (табл. 1). Увеличение числа кластеров делало модель более репрезентативной, но снижало ее объяснительную способность.

Кластер 1 (11,7% от общего объема выборки) объединил молодых людей, не считающих себя патриотами и желающих, но не имеющих возможности уехать из страны. В значительной мере это ученики 8-го класса в возрасте 13–14 лет, из семей с доходом 10–25 тыс. р., проживающие в административно-территориальных субъектах СФО.

Таблица 1. Конечные центры кластеров*

Table 1. Endpoints of clusters*

Показатель	Кластер						
	1	2	3	4	5	6	7
Желание переехать в другую страну**	4	2	3	3	4	2	4
Уклонение от службы в армии	4	2	3	3	5	3	4
Знание государственной символики	2	3	3	2	4	2	2
Уклонение от уплаты налогов	4	3	4	3	5	3	4
Наличие счетов и имущества за рубежом	4	2	4	3	5	2	3
Отказ от участия в выборах	4	2	3	3	5	2	3
Публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства	4	2	4	2	5	1	3
Наличие второго гражданства	4	2	4	3	5	2	3
Работа в иностранной фирме	4	2	3	3	5	2	3
Критика власти своей страны	4	2	3	2	5	2	3
Незнание истории своей страны	4	3	4	3	5	3	4
Поддержка перемен в интересах общества	3	2	3	2	5	2	2
Чувство гордости за достижения страны на международной арене	2	3	3	1	5	1	1
Любовь и уважение к своему языку, культуре	1	3	3	1	5	1	1
Чувство привязанности к малой родине	2	3	3	2	5	2	1
Знание происходящих в стране событий и интерес к ним	2	3	4	2	5	2	2
Чувство солидарности и благожелательности к соотечественникам	2	3	4	2	5	2	1
Считаете себя патриотом?	нет	нет	скорее нет	скорее нет	нет	скорее да	скорее да
Желание уехать из России	хочу уехать, но не имею возможности	хочу уехать, но не имею возможности	собираюсь уехать навсегда	хочу уехать, но не имею возможности	хочу уехать, но не имею возможности	собираюсь уехать временно	нет

Примечание. *В ячейках указаны наиболее встречающиеся в кластерах варианты ответов; **1 — полностью соответствует патриотизму; 2 — скорее соответствует; 3 — скорее не соответствует; 4 — полностью не соответствует; 5 — затрудняюсь ответить.

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Кем Вы себя в большей степени ощущаете?

Table 2. Who do you perceive yourself to be the most?

Варианты ответов	Кластер						
	1	2	3	4	5	6	7
Россиянином	52,5	28,9	46,9	46,7	26,9	47,3	62,3
Сибиряком	40,2	25,8	27,0	40,6	15,4	34,5	41,3
Гражданином мира	25,1	32,7	29,1	36,2	17,3	36,9	20,8
Жителем своего региона	27,9	15,7	26,5	18,3	13,0	19,8	24,6
Жителем своего города/района	39,7	34,6	34,7	33,9	23,6	28,0	36,5
Представителем своего этноса	19,2	16,4	16,8	22,0	8,7	24,1	25,1
Представителем своей конфессии	4,1	3,1	6,6	4,9	3,4	6,7	5,8

На прямой вопрос «Что Вы понимаете под патриотизмом?» почти половина подростков из данного кластера определили его как готовность к защите своей страны (63,0%), уважение традиций (50,2%), чувство долга и ответственности (45,2%), труд на благо своей страны (47,9%), уважение к истории страны и памяти прошлых поколений (52,1%), любовь к родной природе (49,3%).

Несмотря на то что представители данной группы не идентифицируют себя как патриоты, у них проявляются все основные признаки «слепого» патриотизма: не допускают для патриота переезд в другую страну, наличие второго гражданства, счетов и имущества за рубежом и работу в иностранной фирме; с нетерпимостью относятся к неисполнению гражданских обязанностей, критике власти своей страны, поддержке перемен в интересах общества и даже публичного высказывания мнений, не совпадающих с точкой зрения государства (табл. 1).

Категоричная, без полутонов трактовка образа патриота, характерная для их возраста, вступает в конфликт с обусловленным социально-экономической ситуацией желанием переехать в другую страну, в результате чего представители данного кластера не идентифицируют себя как патриотов (табл. 1). В то же время в нем преобладает общенациональная идентичность (табл. 2) на основе формальных признаков общего государства и языка (табл. 3).

Исходя из отмеченных противоречий в сознании школьников, их стремление уехать из страны можно рассматривать как поиск условий для самореализации, что позволяет оценивать эту молодежь, учитывая ее юный возраст, как потенциальную среду для провластной мобилизации в случае обеспечения государством их интеграции в социальные группы с удовлетворительным социально-экономическим положением внутри страны.

Кластер 2 (8,5% от общего объема выборки) также образуют школьники, не идентифицирующие себя как патриоты и желающие, но не имеющие возможности уехать из России. В отличие от кластера 1, в него попали в основном, учащиеся 9-х классов мужского пола в возрасте 14–15 лет. По региональному распределению

Таблица 3. Что из перечисленного больше всего объединяет Вас со всеми россиянами?
 Table 3. Which of these things connects you most with all Russians?

Показатели	Кластер						
	1	2	3	4	5	6	7
Общее государство	53,4	39,6	40,8	48,4	37,0	42,5	43,0
Ответственность за судьбу страны	16,9	13,8	13,8	15,9	8,7	22,9	24,9
Родственные и дружеские связи	15,5	20,1	19,9	16,5	12,5	18,6	18,4
Историческое прошлое	21,9	18,2	20,4	20,9	11,5	25,9	26,6
Родная земля, территория, природа	35,6	25,8	31,1	32,2	26,9	37,2	38,6
Родной язык	45,7	31,5	43,4	32,5	35,6	39,6	35,5
Культура	26,0	20,1	29,1	26,1	17,3	31,1	32,6
Общие символы, флаг, герб	22,8	15,7	16,8	17,7	13,9	23,2	43,0
Обычаи, праздники	26,0	22,0	27,6	23,2	19,7	29,0	26,1
Черты характера	7,3	8,8	10,7	7,8	8,2	11,0	10,1
Ничего не объединяет	1,4	10,7	7,7	2,0	10,6	2,7	1,7

он включает каждого десятого опрошенного из Томской, Омской, Новосибирской и Кемеровской областей. Интересно, что данный кластер внутри сильно поляризован по уровню доходов семей — значительную долю в нем составляют подростки из семей с доходом до 10 тыс. и свыше 40 тыс. р.

Их трактовка патриотизма близка к «гражданской» модели, так как они считают свойственным патриоту активное проявление своей гражданской позиции: критику власти своей страны, публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства и поддержку перемен в интересах общества (табл. 1). Две трети (65,4%) из них оценивают ситуацию в стране как не соответствующую их ожиданиям, что выступает дополнительной детерминантой формирования установки на внешнюю миграцию.

На прямой вопрос «Что Вы понимаете под патриотизмом?» треть представителей этого кластера назвали любовь к родной природе, уважение традиций, истории страны и памяти прошлых поколений, готовность к защите своей страны, 29,6% — бережное отношение к культуре своего народа и 28,9% — труд на благо своей страны. При этом они допускают для патриота уклонение от гражданских обязанностей в виде участия в выборах, уплаты налогов и службы в армии (табл. 1), что вместе с отмеченным преобладанием эмоциональных оснований патриотизма, делает данную молодежь потенциальным носителем модели «пассивного» патриотизма (Магарил, 2016, с. 146), характерного для многих соотечественников, проживающих за границей.

В этом кластере не прослеживается четкая иерархия идентичностей при равной представленности «жителей своего города», «граждан мира», «россиян» и «сибиряков» (табл. 2). Нет и преобладающего основания идентификации себя с другими

россиянами — лидирующие в перечне варианты «общее государство» и «родной язык» указали менее половины опрошенных (табл. 3).

Кластер 3 (10,5% от общего объема выборки) представлен посчитавшими себя «скорее непатриотами», которые определенно собираются покинуть Россию навсегда. Он, также как и кластер 2, преимущественно мужской (число юношей в нем в полтора раза превышает число девушек), а возраст варьируется от 13 до 15 лет. При этом можно предположить, что желание уехать из страны связано в данном кластере не столько с реальными возможностями семей (в него преимущественно входят подростки из семей с доходом до 15 тыс. р. на человека), сколько с надеждой на перспективы улучшения своего положения после эмиграции.

Отличительной чертой этой группы является близость к кластеру 1, но с более сглаженными оценками по большинству признаков «слепого патриотизма» (выбирают ответы «скорее не соответствует»). Его представители не считают важными информационный и эмоциональный компоненты патриотизма, но при этом довольно категорично указывают, что патриот не должен иметь второе гражданство, счета и имущество за рубежом и публично высказывать мнение, не совпадающее с точкой зрения государства (табл. 1). Их уход от крайних позиций можно рассматривать как самооправдание своей готовности уехать из страны навсегда, поэтому приспособление к обстоятельствам при поиске лучших условий жизни они видят возможным для всех.

К сущностным чертам патриотизма подростки из этого кластера отнесли готовность к защите своей страны (42,3%), уважение традиций (41,8%), труд на благо своей страны (38,8%), уважение истории страны и памяти прошлых поколений (35,7%), чувство долга и ответственности (34,2%). Тем самым можно говорить о совмещении в кластере элементов «слепого» и «пассивного» патриотизма. На это указывают и доминирующие у респондентов основания идентификации себя с другими россиянами: родной язык, общее государство, родная земля, территория и природа, культура, обычаи и праздники (табл. 3), а также иерархия их идентичности: «россияне» — «жители своего города» — «граждане мира» — «сибиряки» (табл. 2).

Рассмотрение выделенных эмоционально-культурных компонентов патриотизма в данном кластере в контексте эмиграционных установок его представителей позволяет трактовать их как не до конца осознаваемый (с учетом возраста группы) потенциальный поиск устойчивых основ жизни в другой стране, когда культура и традиции могут снижать уровень «страха неизвестности» и стать преобладающим фактором взаимодействия с соотечественниками, оказавшимися в схожей ситуации.

В *кластер 4* (18,5%) вошли те, кто идентифицировал себя как «скорее не патриоты», хотели бы уехать из России, но не имеют такой возможности. Этот кластер, наоборот, больше женский, чем мужской, с возрастной группой 15–17-летних (по 18–23% от общей численности данных категорий), обучающихся в 10–11-х и частично 9-м классах. Интересно, что его представители примерно в равной доле (каждый пятый) представлены во всех категориях семей с доходами до 40 тыс. р. Территориально кластер 4 больше всего локализован в приграничных регионах — Республике Тыва (28,3% от числа опрошенных в республике), Республике Алтай (23%), Омской области (21,6%) и Алтайском крае (20,9%).

В трактовке содержания патриотизма у представителей этого кластера преобладает эмоционально-информационный аспект (табл. 1). В качестве черт патриотиз-

ма 60,6% опрошенных выделили уважение к истории страны и памяти прошлых поколений, около половины респондентов — чувство долга и ответственности, бережное отношение к культуре своего народа, уважение традиций и любовь к родной природе, 34,5% назвали гордость за военное прошлое и настоящее страны. Характерные и для других кластеров категории «готовность к защите своей страны» и «труд на благо своей страны» отметили 55,9% и 51,3% респондентов соответственно.

При этом подростки из этого сегмента тяготеют к «конструктивному» патриотизму, считая скорее возможным для патриота критику власти своей страны, поддержку перемен в интересах общества и публичное высказывание мнений, не совпадающих с точкой зрения государства (табл. 1), чаще, чем в других кластерах, идентифицируют себя как «граждане мира» (табл. 3).

Значимая доля в кластере представителей национальных республик актуализирует в нем и этническую идентичность, а также объясняет факт выбора третью учащихся в качестве оснований идентификации родной земли, территории, природы и родного языка.

Кластер 5 (11,1%) по базовым критериям кластеризации схож с кластерами 1 и 2 — это «непатриоты», желающие, но не имеющие возможности уехать из страны. Юношей в нем в два раза больше, чем девушек, преобладают подростки в возрасте 14–15 лет, проживающие в Республике Тыва (17% опрошенных в регионе), Новосибирской (15,9%) и Омской областях (14,9%), а также каждый десятый учащийся 8–11-х классов из республик Алтай, и Хакасия и Кемеровской области.

Отличительной особенностью данного кластера состоит в том, что его члены не имеют четких представлений о патриотизме или не пожелали их озвучить публично — «скрылись» за вариантом «затрудняюсь ответить». Также 31,7% респондентов вообще не смогли назвать ни одной черты патриотизма, около трети определили его как уважение традиций или как любовь к родной природе, по 30,8% человека — как труд на благо своей страны, уважение к ее истории и памяти прошлых поколений и готовность к защите своей страны. Единственным однозначным критерием размежевания патриот/непатриот в кластере остается вопрос переезда в другую страну, по мнению подростков, категорически недопустимый для патриота (табл. 1).

Входящие в эту группу учащиеся не смогли определиться и по остальным параметрам анализа: только треть опрошенных указали, что с остальными россиянами их объединяет общее государство и родной язык, 26,9% — родная земля и природа (табл. 3). В вопросе идентификации наибольшее значение получила позиция «россиянин», которую выбрали лишь четверть респондентов, 23,6% отметили свою локальную идентичность, в то время как большинство опять же не определилось по данному вопросу (табл. 2).

Также опрос показал, что представители кластера дистанцируются и/или не охвачены системой патриотического воспитания — 84,1% из них за последние два года не принимали участия ни в каких мероприятиях патриотической направленности.

Кластер 6 (17,5%) объединил молодых людей, считающих себя «скорее патриотами» и собирающихся временно выехать за пределы страны. В нем больше юношей, чем девушек, учащихся в возрасте 16–17 лет (по 22,4% от общей численности данных категорий), обучающихся в 11-м классе. Основная часть из них — выходцы из семей с доходами от 10 тыс. р. на человека, территориально представленные

в Кемеровской (21,4% от опрошенных в регионе), Омской (20,4%), Иркутской (18%), Новосибирской (17,4%) областях и в Красноярском крае (19,5%).

Данный кластер можно определить по аналогии с кластером 4 как носителей модели «гражданского» патриотизма, с ее однозначным признанием за патриотом права на публичное высказывание мнения, не совпадающего с позицией государства, допущением для него возможности критики власти своей страны, поддержки перемен в интересах общества (табл. 1).

В трактовке содержания патриотизма они отдают приоритет эмоциональной привязанности к своей Родине, в связи с чем в их модели патриота большую роль играют любовь и уважение к своему языку и культуре, чувство гордости за достижения своей страны на международной арене.

Свое будущее эти респонденты видят в сохранении связи с Россией, не исключая при этом для патриота возможности переезда в другую страну, второго гражданства, наличия счетов и имущества за рубежом (табл. 1).

Основаниями национального единства россиян для них выступают социокультурные факторы: родной язык, родная земля и природа, культура, обычаи и праздники, а также историческое прошлое (табл. 3).

Характерный для членов данного кластера симбиоз оценки себя как патриотов с установками на временную миграцию из страны приводит к наличию у них сложной структуры идентичностей, когда 47,3% определяют себя как россияне, 36,9% — как граждане мира, 34,5% — сибиряки, около четверти имеют локальную и этническую идентичности.

Кластер 7 (22,1%) образовали самоидентифицировавшиеся как «патриоты», которые не рассматривают для себя отъезд из страны. Они представлены в равной степени юношами и девушками (по 11%), возрастной группой 16–17 лет (28,3% от общей доли 16-летних и 25% 17-летних), учениками 10–11-х классов. На данный кластер приходится не менее 17% учащихся в каждом из регионов СФО.

Специфика территориального распределения кластера соотносится с особой структурой идентичностей его представителей: 25,1% определяют себя как представители своего этноса, 36,5% имеют локальную идентичность, 24,6% — региональную. Как россияне себя идентифицируют 62,3%, как сибиряки — 41,3%. На этом фоне доля носителей глобальной идентичности уступает большинству кластеров (табл. 2). Соответственно, основаниями национальной идентичности учащиеся указали общее государство и общие символы, родную землю и природу, родной язык, историческое прошлое, обычаи и праздники, ответственность за судьбу страны (табл. 3).

Для 68,1% опрошенных патриотизм выражается в готовности к защите своей страны, причем для 44,2% — в готовности к самопожертвованию ради нее, что не встречается в других кластерах. Также только для данного кластера характерен высокий (более 60%) уровень охвата и системной вовлеченности его членов в сферу патриотического воспитания.

Исходя из всех указанных особенностей, представителей кластера 7 можно рассматривать как продукт формируемой государством деятельностно-ретроспективной модели патриотизма. Кроме того, сочетание у них сглаженной или «мягкой» версии «слепого» патриотизма (аналогичной кластеру 3) с сильным акцентом на локальную идентичность закрепляет в их сознании категоричное требование для патриота любить и уважать свой язык и культуру, испытывать чувство привязанности к малой родине (табл. 1).

Выводы

Ценностные и поведенческие особенности «перемещающегося поколения» ставят проблему значимости патриотизма в общественном сознании. Наиболее целенаправленно трансляция патриотических ценностей осуществляется в школьном возрасте, так как это период активной социализации и высокой формальной организованности молодых людей. Вместе с тем современные школьники рано делают ключевые выборы относительно перспектив своего будущего и далее рационально выстраивают свою жизненную траекторию, определяя в соответствии с ней отношение к патриотизму и патриотическому воспитанию.

Сравнительный анализ кластеров, полученных на основе соотнесения образов и моделей патриотизма старших школьников регионов СФО с их установками на внешнюю миграцию, позволил авторам выделить несколько тенденций, актуальных на начало 2022 г. Во-первых, было установлено, что с возрастом у подростков растет прагматизм восприятия горизонта возможностей, снижая их готовность эмигрировать и внутренний конфликт между желанием уехать и формируемым школой и СМИ нормативным образом патриота.

Во-вторых, значимую роль в формировании установок на эмиграцию и выборе модели патриотизма для школьников играют уровень жизни семьи и социально-экономические показатели регионов. «Слепой» патриотизм более распространен среди молодежи из семей с доходами от минимального до среднего уровней, в национальных республиках и регионах с аграрной специализацией. «Гражданский» патриотизм, сочетающийся со стремлением эмигрировать, чаще характерен для подростков из семей с доходами выше среднего уровня и из промышленно развитых регионов.

В-третьих, ключевым фактором размежевания самооценок школьников на «патриотов» и «непатриотов» служит соотнесение ими образа патриотизма с собственными установками на эмиграцию: патриотами себя считали только те, кто не планировал вообще или на длительный срок разрывать свою связь с Родиной. Если учитывать, что у значительной части молодежи решающим фактором в пользу формирования желания эмигрировать выступали социально-экономические мотивы, то можно говорить о наличии в молодежной среде своеобразного замкнутого круга — подростки нацелены на поиск лучших условий самореализации, в частности, за рубежом, и считают себя в связи с этим «непатриотами», в конечном итоге уже сознательно исключаясь из сферы патриотического воспитания.

И хотя миграционные установки большинства старших школьников нельзя рассматривать как predetermined проекцию их дальнейшего поведения, особенно в условиях нарастания внешнеполитической конфронтации, проведенное исследование позволяет констатировать, что без расширения горизонта социально-экономических возможностей молодежи государство не сможет остановить ее мотивированный отток за рубеж и обеспечить эффективное формирование патриотических ценностей.

Библиографический список

- Байков, А. А., Лукьянец, А. С., Письменная, Е. Е., Ростовская, Т. К., Рязанцев, С. В. (2018). Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия. *Социологические исследования*, 11, 75–84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8

- Вяльшина, А. А., Дакирова, С. Т. (2020). Социологический анализ миграционных настроений выпускников сельских школ. *Регионоведение*, 28(1), 159–183. DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.159-183
- Данакари, Р. А. (2019). Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*, 24(5), 193–204. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.5.14
- Карачурина, Л. Б., Мкртчян, Н. В. (2017). Возрастные особенности межрегиональной миграции населения в России. *Регион: Экономика и Социология*, 4(96), 101–125. DOI: 10.15372/REG20170405
- Карачурина, Л. Б., Флоринская, Ю. Ф. (2019). Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России. *Вестник Московского университета. Серия 5: География*, 6, 82–89.
- Магарил, С. А. (2016). Смыслы патриотизма — исторические трансформации. *Социологические исследования*, 1, 142–151.
- Маленков, В. В., Мальцева, Н. В. (2020). Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения. *Социология*, 5, 152–162.
- Мартынов, М. Ю., Фадеева, Л. А., Габеркорн, А. И. (2020). Патриотизм как политический дискурс в современной России. *Полис. Политические исследования*, 2, 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08
- Одинцов, А. В., Шипицин, А. И., Марченко, А. Ю. (2020). Центростремительная миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, 335–354. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
- Рязанцев, С. В., Очирова, Г. Н. (2021). Трансформация международной образовательной миграции во время пандемии COVID-19. *Социальное пространство*, 7(4). DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.3
- Рожкова, Л. В., Васильева, Н. Д. (2014). Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3(121), 123–129. DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.08
- Рожкова, Л. В., Дубина, А. Ш., Влазнева, С. А., Сальников, О. В. (2020). Патриотизм и эмиграционные установки молодежи в современных условиях. *Человек. Общество. Инклюзия*, 2(42), 17–27.
- Селезнева, А. В. (2017). Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 38, 200–208. DOI: 10.17223/1998863X/38/20
- Селезнева, А. В., Антонов, Д. Е. (2020). Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 58, 227–241 DOI: 10.17223/1998863X/58/21
- Симонян, Р. Х. (2017). Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект. *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены*, 6, 313–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16
- Храмова, М. Н., Маньшин, Р. В. (2021). Международная миграция в эпоху пандемии COVID-19. *Социологические исследования*, 2, 159–162. DOI: 10.31857/S013216250013754-2
- Ariely, G. (2017). Why does Patriotism Prevail? Contextual Explanations of Patriotism across Countries. *Identities*, 24(3), 351–377. DOI: 10.1080/1070289X.2016.1149069
- Campello, F. (2020). Between Affects and Norms on the Emotive Limits of Constitutional Patriotism. *Comparative Sociology*, 19(6), 805–815. DOI: 10.1163/15691330-12341526
- Davidov, E. (2011). Nationalism and Constructive Patriotism: A Longitudinal Test of Comparability in 22 Countries with the ISSP. *International Journal of Public Opinion Research*, 23(1), 88–103. DOI: 10.1093/ijpor/edq031

- Du, H. (2017). Place Attachment and Belonging among Educated Young Migrants and Returnees: the Case of Chaohu, China. *Population, Space and Place*, 23(1), e1967. DOI: 10.1002/psp.1967
- Erez, L., Laborde, C. (2020). Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal. *American Journal of Political Science*, 64(7), 191–203. DOI: 10.1111/ajps.12483
- Evans, C. (2016). Moving away or Staying Local: The Role of Locality in Young People's 'Spatial Horizons' and Career Aspirations. *Journal of Youth Studies*, 19(4), 501–516. DOI: 10.1080/13676261.2015.1083955
- Garcia-Arias, M. A., Tolon-Becerra, A., Torres-Parejo, U. (2021). The Out-migration of Young People from a Region of the "Empty Spain": Between a Constant Slump Cycle and a Pending Innovation Spiral. *Journal of Rural Studies*, 87, 314–326. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.008
- Goode, J. P. (2021). Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform. *Russian Politics*, 6(1), 112–129. DOI: 10.30965/24518921-00601007
- Gunko, M., Medvedev, A. (2018). Dull Place or Green Idyll: Local Identity and Migration Intentions of Small City Youth. *Journal of Economic and Human Geography*, 109(5), 661–676. DOI: 10.1111/tesg.12336
- Kao, Y. H., Sapp, S. G. (2020). Is Community Attachment a Determinant of Actual Migration? An Estimate of the Social Capital, Linear-Development, and Systemic Approaches. *Social Science Quarterly*, 101(1), 201–217. DOI: 10.1111/ssqu.12733
- Kashnitsky, I. (2020). Russian Periphery is Dying in Movement: a Cohort Assessment of Internal Youth Migration in Central Russia. *Geojournal*, 85(1), 173–185. DOI: 10.1007/s10708-018-9953-5
- Khimenes, A., Portil'o, D., Ardoy, L. (2021). Social Patriotism: Populist Glue for a Multinational Democracy. *National Identities*, 23(2), 127–148. DOI: 10.1080/14608944.2020.1735326
- Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. (1999). On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*, 20(1), 151–174. DOI: 10.1111/0162-895X.00140
- Sekerdej, M., Roccas, S. (2016). Love Versus Loving Criticism: Disentangling Conventional and Constructive Patriotism. *British Journal of Social Psychology*, 55, 499–521. DOI: 10.1111/bjso.12142
- Silva, S., Silva, A., Cortés-González, P., Brazienè, R. (2021). Learning to Leave and to Return: Mobility, Place, and Sense of Belonging amongst Young People Growing up in Border and Rural Regions of Mainland Portugal. *Sustainability*, 13(16), 9432. DOI: 10.3390/su13169432

Статья поступила в редакцию 15.12.2022

Статья принята к публикации 29.01.2023

Для цитирования: Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю., Казанцев Д. А. Эмиграционные установки и образ патриота в сознании школьников СФО. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 50–64.

EMIGRATION ATTITUDES AND THE IMAGE OF A PATRIOT IN THE MINDS OF SCHOOLSTUDENTS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Ya. Yu. Shashkova, S. Yu. Aseev, D. A. Kazantsev

Yaroslava Y. Shashkova

E-mail: yashashkova@mail.ru, ORCID 0000-0002-6126-7097.

Sergey Yu. Aseev

E-mail: suass@mail.ru, ORCID 0000-0003-1095-4038.

Dmitry A. Kazantsev

E-mail: dimkazanchev@mail.ru, ORCID 0000-0001-7287-6413.

Altai State University, Lenina St., 61, Barnaul, 656049, Russia.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project "The patriotic education as a factor of the civic identity formation of senior students in Siberian Federal District regions in the information oriented society" No. 20-011-00346.

Abstract. The article examines the Siberian Federal District's high school students' perceptions regarding the content and a normative model of patriotism in the context of their attitudes toward emigration. On the basis of the mass survey results, researchers identified the influence of emigration attitudes of students in grades 8–11 on their self-positioning as patriots and their dominant model of patriotism. The cluster analysis yielded seven clusters that differ in terms of emigration attitudes, patriotic self-identification, and the normative model of the forms of behavior acceptable for a patriot. It has been established that high school students perceive the presence or absence of the desire to migrate into a foreign country as the basic criterion of patriotism. At the same time, the majority of school students in the studied youth environment consider themselves “non-patriots” because of their desire for external migration and the lack of opportunities for its practical implementation. The authors emphasize that models of “blind” and “civic” patriotism co-exist among high school students, and their ratio is determined by age and living standards of the said students. Activity-based content of patriotism is typical only for the students of the “patriots” cluster, who do not consider external migration for themselves, while the rest of the groups are more characterized by an emotional and contemplative interpretation of patriotism. The article focuses on exploring the structure of each cluster's identity and its priority foundations for national identity. Among young people, an all-Russian identity was found to prevail, with regional identities being weakly expressed. It was concluded that there is a kind of “vicious circle” in the minds of young people in the SFD regions: for most students, it is not the dominant model of patriotism and the associated assessment of the socio-political situation in the country that is the key factor in favor of the desire to emigrate, but socio-economic motives. Consequently, young people concentrate on finding better conditions for self-realisation abroad, do not consider themselves “patriots” and deliberately distance themselves from the sphere of patriotic education.

Keywords: youth, patriotism, youth migration, identity, political attitudes.

DOI 10.31429/26190567-24-1-50-64

References

- Ariely, G. (2017). Why does Patriotism Prevail? Contextual Explanations of Patriotism across Countries. *Identities*, 24(3), 351–377. DOI: 10.1080/1070289X.2016.1149069
- Baykov, A.A., Lukyanets, A.S., Pismennaya, E.E., Rostovskaya, T.K., Ryazantsev, S.V. (2018). Emigratsiya molodezhi iz Rossii: masshtaby, kanaly, posledstviya [Youth Emigration from Russia: Scale, Channels, Consequences]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 11, 75–84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8
- Campello, F. (2020). Between Affects and Norms on the Emotive Limits of Constitutional Patriotism. *Comparative Sociology*, 19(6), 805–815. DOI: 10.1163/15691330-12341526
- Danakari, R. A. (2019). Patriotizm i druzhba narodov kak bazisnyye determinanty rossiyskoy tsivilizatsii [Patriotism and Friendship of Peoples as the Basic Determinants of the Russian Civilization]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 24(5), 193–204. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.5.14
- Davidov, E. (2011). Nationalism and Constructive Patriotism: A Longitudinal Test of Comparability in 22 Countries with the ISSP. *International Journal of Public Opinion Research*, 23(1), 88–103. DOI: 10.1093/ijpor/edq031
- Du, H. (2017). Place Attachment and Belonging among Educated Young Migrants and Returnees: the Case of Chaohu, China. *Population, Space and Place*, 23(1), e1967. DOI: 10.1002/psp.1967
- Erez, L., Laborde, C. (2020). Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal. *American Journal of Political Science*, 64(7), 191–203. DOI: 10.1111/ajps.12483
- Evans, C. (2016). Moving away or Staying Local: The Role of Locality in Young People's ‘Spatial Horizons’ and Career Aspirations. *Journal of Youth Studies*, 19(4), 501–516. DOI: 10.1080/13676261.2015.1083955

- Garcia-Arias, M. A., Tolon-Becerra, A., Torres-Parejo, U. (2021). The Out-migration of Young People from a Region of the “Empty Spain”: Between a Constant Slump Cycle and a Pending Innovation Spiral. *Journal of Rural Studies*, 87, 314–326. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.008
- Goode, J. P. (2021). Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia’s Constitutional Reform. *Russian Politics*, 6(1), 112–129. DOI: 10.30965/24518921-00601007
- Gunko, M., Medvedev, A. (2018). Dull Place or Green Idyll: Local Identity and Migration Intentions of Small City Youth. *Journal of Economic and Human Geography*, 109(5), 661–676. DOI: 10.1111/tesg.12336
- Kao, Y. H., Sapp, S. G. (2020). Is Community Attachment a Determinant of Actual Migration? An Estimate o. *the Social Capital, Linear-Development, and Systemic Approaches. Social Science Quarterly*, 101(1), 201–217. DOI: 10.1111/ssqu.12733
- Karachurina, L. B., Mkrtychyan, N. V. (2017). Vozrastnyye osobennosti mezhregional’noy migratsii naseleniya v Rossii [Age Specifics of Interregional Migration in Russia]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4(96), 101–125. DOI: 10.15372/REG20170405
- Karachurina, L. B., Florinskaya, Yu. F. (2019). Migratsionnyye namereniya vpusknikov shkol mal’kh i srednikh gorodov Rossii [Migration Intentions of School Graduates in Small and Midsize Towns of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography], 6, 82–89.
- Kashnitsky, I. (2020). Russian Periphery is Dying in Movement: a Cohort Assessment of Internal Youth Migration in Central Russia. *Geojournal*, 85(1), 173–185. DOI: 10.1007/s10708-018-9953-5
- Khramova, M. N., Manshin, R. V. (2021). ezhdunarodnaya migratsiya v epokhu pandemii COVID-19 [International Migration during the COVID-19 Pandemic]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2, 159–162. DOI: 10.31857/S013216250013754-2
- Khimenes, A., Portil’o, D., Ardoy, L. (2021). Social Patriotism: Populist Glue for a Multinational Democracy. *National Identities*, 23(2), 127–148. DOI: 10.1080/14608944.2020.1735326
- Magaril, S.A. (2016). Smysly patriotizma — istoricheskiye transformatsii [Meanings of patriotism — historical transformation]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1, 142–151.
- Malenkov, V. V., Maltseva, N. V. (2020). Grazhdanstvennost’ i patriotizm v predstavleniyakh postsovetskogo pokoleniya [Citizenship and Patriotism in the Ideas of the Post-Soviet Generation]. *Sociologiya* [Sociology], 5, 152–162.
- Martynov, M. Yu., Fadeyeva, L. A., Gaberkorn, A. I. (2020). Patriotizm kak politicheskiy diskurs v sovremennoy Rossii [Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2, 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08
- Odintsov, A., Shipitsin, A., Marchenko, A.Y. (2020). Tsentrostremitel’naya migratsiya molodezhi iz rossiyskoy provintsii: prichiny i tendentsii (na primere Volgogradskoy oblasti) [Centripetal Migration of Young People from the Russian Province: Causes and Trends (Example of Volgograd Region)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial’nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 3, 335–354. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
- Rozhkova, L. V., Vasil’eva, N. D. (2014). Grazhdanstvennost’ i patriotizm kak osnovaniya sotsial’noy konsolidatsii rossiyskogo obshchestva [Citizenship and Patriotism as the Basis for Social Consolidation of Russian Society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial’nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 3(121), 123–129. DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.08
- Rozhkova, L.V., Dubina, A.S., Vlazneva, S.A., Salnikova, O.V. (2020). Patriotizm i jemigracionnye ustanovki molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Patriotism and Emigration Attitudes of Youth in Modern Conditions]. *Chelovek. Obshchestvo. Inkluziya* [Human. Society. Inclusion], 2(42), 17–27.
- Ryazantsev, S. V., Ochirova, G. N. (2021). Transformatsiya mezhdunarodnoy obrazovatel’noy migratsii vo vremena pandemii COVID-19 [Transformation of International Educational Migration during the COVID-19 Pandemic]. *Sotsial’noye prostranstvo* [Social Area], 7(4), DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.3

- Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. (1999). On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*, 20(1), 151–174. DOI: 10.1111/0162-895X.00140
- Sekerdej, M., Roccas, S. (2016). Love Versus Loving Criticism: Disentangling Conventional and Constructive Patriotism. *British Journal of Social Psychology*, 55, 499–521. DOI: 10.1111/bjso.12142
- Selezneva, A.V. (2017). Patriotizm kak politicheskaya tsennost': politiko-psikhologicheskii analiz [Patriotism as a Political Value: Political-Psychological Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 38, 200–208. DOI: 10.17223/1998863X/38/20
- Selezneva, A. V., Antonov, D. E. (2020). Tsennostnyye osnovaniya grazhdanskogo samosoznaniya rossiyskoy molodezhi [The Value Bases of the Civic Consciousness of The Russian Youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 58, 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21
- Silva, S., Silva, A., Cortés-González, P., Brazienè, R. (2021). Learning to Leave and to Return: Mobility, Place, and Sense of Belonging amongst Young People Growing up in Border and Rural Regions of Mainland Portugal. *Sustainability*, 13(16), 9432. DOI: 10.3390/su13169432
- Simonyan, R. H. (2017). Migratsionnyye nastroyeniya rossiyskoy molodezhi: regional'nyy aspekt [Migration Attitudes of Russian youth: a Regional Dimension]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 6, 313–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16
- Vyalshina, A. A., Dakirova, S. T. (2020). Sotsiologicheskii analiz migratsionnykh nastroyeniy vpusknikov sel'skikh shkol [Sociological Analysis of Migration Attitudes of Rural School Graduates]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 28(1), 159–183. DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.159-183

Received 15.12.2022

Accepted 29.01.2023

For citation: Shashkova Ya. Yu., Aseev S. Yu., Kazantsev D. A. Emigration Attitudes and The Image of a Patriot in The Minds of Schoolstudents in The Siberian Federal District. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 50–64.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ

А. А. Брайнес

Брайнес Анна Александровна

Министерство науки и высшего образования РФ, 11, ул. Тверская, Москва, 125993, Россия.

Эл. почта: Braines@mail.ru, ORCID 0009-0004-5930-7792.

Аннотация. В современной России работа с молодежью становится одним из ключевых направлений государственной политики, что выражается в расширении спектра программ для детей и молодежи и создании инфраструктуры для их реализации. Происходит актуализация воспитательного компонента государственной молодежной и образовательной политики. Однако сегодня наблюдается нечеткое определение институциональных и организационных рамок, а также концептуального и нормативно-доктринального фундамента воспитания в контексте молодежной и образовательной политики. Особенно ярко это проявляется на уровне организаций высшего образования. Для вузов не вполне понятно сегодня соотношение воспитательной работы, имеющей свои методические основания и традиции реализации, и молодежной политики как нового направления их деятельности, связанного с реализацией третьей миссии университетов. Концептуальная рамка проведенного анализа определяется теорией политической социализации. Результаты анализа показали следующее. Во-первых, в политологическом дискурсе наблюдается нехватка теоретического осмысления понятия «воспитание», сдвиг в сторону изучения воспитания как компонента государственной молодежной политики в ущерб анализу образовательной политики, вследствие чего приходится констатировать фрагментарность научного осмысления концепта воспитания и его практической реализации в российской политике. Во-вторых, российское нормативно-правовое пространство характеризуется недостаточным вниманием к воспитательным отношениям, участником которых является студенческая молодежь, а также понятийно-категориальным разнообразием с недостаточно четким смысловым разграничением. Следствие этого состояния — сужение реальной работы с молодежью до исключительно воспитательной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса, то есть исполнения только того, что регламентировано законом и методическими рекомендациями Министерства науки и высшего образования. Скорее исключением является обратная тенденция, когда в вузах происходит формирование экосистемы молодежной политики, включающей в себя не только воспитательную деятельность со студентами, но и работу с другими категориями молодежи — школьниками, аспирантами и молодыми сотрудниками.

Ключевые слова: молодежь, образование, воспитание, государственная молодежная политика, государственная образовательная политика.

Введение

Работа с молодежью, которая является одним из государственных приоритетов в Российской Федерации, на протяжении последних полутора десятилетий осуществляется преимущественно в пространстве молодежной политики. Ее наиболее активное развитие, которое происходит в последнее время, проявляется в расширении репертуара проектов и программ для детей и молодежи и формировании инфраструктуры для их реализации. Например, основные направления деятельности Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодёжь). Основные направления деятельности агентства (тематические треки) связаны с созданием для молодежи широкого спектра возможностей для самореализации, развитием

ее интеллектуального и творческого потенциала, вовлечением в значимую для общества и государства волонтерскую и патриотическую деятельность.

В текущей политической ситуации произошло некоторое смещение акцентов в работе с молодежью — на передний план вышли вопросы ее воспитания. При этом актуализация воспитательной работы с подрастающим поколением в большей мере затронула сферу образования. Так, в закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения (Федеральный закон...), касающиеся вопросов воспитания обучающихся; основные мероприятия Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» связаны с деятельностью образовательных организаций (План мероприятий...); Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (Патриотическое воспитание...) как часть Национального проекта «Образование» включает в себя воспитательную работу в образовательных организациях общего и профессионального образования. Также были обновлены федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования, была введена должность советника директора по воспитанию для общеобразовательных организаций, а в вузах воспитательная работа была включена в обязанности проректоров или иных высших должностных лиц¹.

Таким образом, в области работы с молодежью в РФ сложилась интересная ситуация, когда воспитанием подрастающих поколений одновременно занимаются педагоги и воспитатели как специалисты сферы образования, а также специалисты в сфере молодежной политики. Возникающие в процессе этой деятельности сложности зачастую связаны с существующим в современной России нечетким определением институциональных и организационных рамок молодежной политики и ее сопряжением с образовательной политикой. Здесь уместно привести данные онлайн-опроса 205 экспертов из 74 регионов РФ «Молодежная политика & воспитание», проведенного в марте 2022 г. Социологическим центром «14–35» по заказу Минобрнауки России, которые свидетельствуют о наличии разных позиций по поводу соотношения молодежной политики и воспитания. Согласно полученным данным, 45,5% экспертов считают воспитательную работу компонентом молодежной политики, 15,3% видят молодежную политику частью воспитания, 10,4% воспринимают их как единый процесс, а 24,8% экспертов разграничивают их как процессы с разными механизмами и технологиями. При этом большинство экспертов (80%) придерживаются мнения, что надо приводить работу с молодежью к единому подходу.

Особенно остро указанная проблема стоит на уровне высшего образования². Иными словами, не вполне понятно, как именно соотносятся на уровне вуза

¹ В составе руководства вуза обязательно должно быть должностное лицо, которое курирует воспитательную работу со студентами, например, проректор по молодежной политике и воспитательной работе.

² Несмотря на формальное определение возрастных границ молодежи с 14 до 35 лет, основной возрастной группой, которую массово вовлекают в программы и проекты молодежной политики, являются студенты. Кроме того, если в школах, где воспитание является необъемлемой составляющей педагогического процесса, воспитательная работа тем или иным образом продолжала осуществляться на протяжении всего постсоветского периода, а в 2010-е гг. ей стало уделяться значительно больше внимания, то на уровне вузов происходит своего рода ренессанс воспитательной работы с одновременным развитием молодежной политики. Отсюда вытекает множество сложностей и содержательного, и организационно-управленческого характера.

воспитательная работа, имеющая свои методические основания и традиции реализации, и молодежная политика как новое направление деятельности организаций высшего образования, связанное с реализацией третьей миссии университетов (Кудряшова, Сорокин, 2020; Пастухова, Каймаразова, Турлакова, 2021). Поэтому вполне закономерны вопросы определения того, что есть воспитательная работа и молодежная политика в вузах как образовательных организациях, а также как они между собой соотносятся. В рамках данной работы предпринимается попытка поиска ответа на эти вопросы с опорой на трактовки, имеющиеся в научной политологической литературе³ и российских нормативно-правовых актах.

Концептуальную рамку представленного в статье анализа задает теория политической социализации, позволяющая рассматривать процесс формирования подрастающих поколений во всем многообразии его целеориентационных, содержательных и организационно-методических аспектов, учитывая различные институциональные измерения его реализации и характер взаимодействия его участников (Renshon, 1977; Головин, 2004; Шестопал, 2008; Verhaegen, Boonen, 2016). Воспитание и молодежная политика являются составляющими процесса политической социализации, причем первое зачастую определяется как ее механизм (Суслина, 2008), а второе — как фактор (Селезнева, Зиненко, 2021).

Понятие воспитания как предмет политологического дискурса

Проблема воспитания в контексте государственной молодежной и образовательной политики является предметом ряда публикаций и диссертаций, выполненных в концептуальном русле политической науки. Однако в рамках политологического исследования воспитание выступает в основном в качестве компонента предметного поля государственной молодежной политики, значительно реже — образовательной политики. Как следствие, сегодня приходится констатировать фрагментарность теоретической и эмпирической разработанности данного вопроса.

Содержательный анализ политологических публикаций показывает крайне низкий уровень внимания исследователей к изучению сущности, структуры и содержания воспитательной активности, критической оценке ее состояния и перспектив, а также неоднозначное соотношение воспитания с государственной молодежной политикой. Следствием такого состояния научного дискурса является слабый концептуально-теоретический и научно-методический фундамент молодежной политики, низкий уровень аналитической и методологической базы духовно-нравственного и патриотического воспитания современной российской молодежи (Донцова, 2013), что влияет на практики воспитательной деятельности государственных и общественных институтов.

С этим связан, на наш взгляд, тот факт, что проблема воспитания изучается в основном в эмпирическом русле, в первую очередь на основе анализа документов и практического опыта (Коряковцева, 2010), в то время как теоретическая направленность, способствующая созданию концептуальной модели феномена, выражена крайне слабо⁴. Мы солидарны с мнением исследователей, согласно

³ Заявленная проблема рассматривается нами в предметном поле политической науки, поэтому мы не затрагиваем здесь разработки в области педагогики, психологии и иных наук.

⁴ Исключение составляет небольшая доля исследований, в которых, однако, теоретический анализ сопряжен с изучением эмпирических данных и не является ключевой целью работ (см., например, Микрюков, 2008).

которому на сегодняшний день в предметном поле воспитания «обобщающих, концептуально новых публикаций пока недостаточно, не говоря уже про диссертационные исследования» (Першуткин, 2012, с. 7). Следствием такого состояния является, на наш взгляд, отмечаемый исследователями факт, что рост числа научных работ, посвященных проблеме воспитания в контексте государственной молодежной и образовательной политики, не повлиял на количество требующих решения теоретических и практических вопросов. Имеющиеся научные наработки предлагают ограниченный и нечеткий набор теоретических и методических решений рассматриваемых вопросов воспитания и пока не способствуют продвижению в данном направлении (Алиева, Омаров, 2017).

С точки зрения структуры тематического поля также наблюдаются сдвиги и зазоры. Изучение воспитания осуществлено в ряде исследований, сконцентрированных преимущественно на политико-институциональных и политико-технологических аспектах государственной молодежной политики и, соответственно, воспитания. Так, в основном внимание исследователей сосредоточено на отдельных проблемах, таких как роль государства как субъекта молодежной политики (Евлапова, 2013; Першуткин, 2013), влияние государственной молодежной политики на политическую социализацию молодежи (Маяцкий, 2007; Поляничко, 2020), особенности институциональной структуры государственной молодежной политики и технологий ее реализации (Рудаков, 2006), региональная специфика молодежной политики (Помазанова, 2007, Толмачёва, 2010), ее нормативно-доктринальная направленность (Зеленин, 2009), а также история становления (Кретов, 2021).

На уровне сущностного понимания воспитание часто редуцируется в научных работах до патриотического воспитания и его военно-патриотической компоненты, что составляет парадокс, поскольку эти процессы, несмотря на взаимосвязанность и взаимообусловленность, самодостаточны и самостоятельны (Алиева, Омаров, 2017). Другие направления воспитательной деятельности, такие как гражданское и духовно-нравственное воспитание, если не полностью исключаются исследователями, то приобретают в их работах подчиненное по отношению к целям патриотического воспитания положение. Причина заключается, по всей видимости, в направленности политико-доктринального и нормативно-правового дискурсов, приоритизирующих патриотическое воспитание и провозглашающих в качестве его цели формирование комплексной личности гражданина, россиянина, защитника Отечества и патриота (Батракова, 2014).

Однако и в случае с патриотическим воспитанием наблюдается концептуальная неопределенность содержательных компонентов и низкий уровень сформированности смыслового и понятийного фундамента. Так, в редких работах описаны и проанализированы теоретические и методико-технологические основания патриотического воспитания российской молодежи (Ахметшина, 2015). В связи с этим одной из главных задач как в научной сфере, так и в государственной политике в области патриотического воспитания является формирование единой смысловой структуры с унитарной идейно-ценностной базой (Рудаков, 2018).

Схожая ситуация с точки зрения теоретического осмысления наблюдается в случае с духовно-нравственным воспитанием. Во-первых, оно сводится в основном к уровню образовательных учреждений как источника педагогической активности, в то время как деятельность государственных институтов по разработке доктринально-концептуальных основ почти не рассматривается (Гореликов, 2019).

Во-вторых, духовно-нравственное воспитание зачастую интерпретируется как православное воспитание (Батакова, 2010; Пашков, 2010).

В современном политологическом дискурсе наблюдается также отсутствие согласия в вопросе соотношения воспитания и государственной молодежной политики. Сторонники первой позиции рассматривают воспитание как автономную предметную область, в которой посредством особого государственно-правового механизма реализуется государственная молодежная политика (Марков, 2010; Никифоров, 2022). В качестве причины такого соотношения исследователи указывают роль государственной молодежной политики как одного из ряда факторов, влияющих на сферу воспитания. Воспитание в данном случае рассматривается, прежде всего, как комплексная социально-педагогическая система, включающая совокупность государственных и общественных институтов как субъектов воспитательной работы, а также нормативно-правовые и политико-доктринальные основания их деятельности.

Сторонники второй позиции выделяют в качестве самостоятельной отрасли государственную политику воспитания молодежи и, в частности, патриотического воспитания (Ахвледиани, 2010; Мациевская, 2016). Так, по их мнению, государственная политика патриотического воспитания молодежи представляет собой «систему мер, осуществляемых органами государственной власти, предусматривающую принятие нормативных актов, регулирующих вопросы патриотического воспитания, проведение агитационных мероприятий, а также необходимость создания специального общественного совета, который будет отслеживать выполнение всех задач, направленных на воспитание патриотизма у граждан страны и у молодежи, в особенности» (Ахвледиани, 2010), что было отражено в соответствующих нормативно-правовых актах, таких как Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».

Сторонники третьей позиции рассматривают воспитание как функцию механизма реализации государственной молодежной политики (Донцова, 2013), направление государственной молодежной политики (Елисеев, 2015; Зиненко, 2018). В этом случае государственная молодежная политика понимается как комплексная многозадачная сфера деятельности государственных институтов, в то время как воспитание интерпретируется как ее необходимый компонент. В политологии именно это направление соотношения воспитания с государственной молодежной политикой является основным.

Нормативные основания разграничения понятий в практике реализации образовательной и молодежной политики в России

Нормативно-правовую базу осуществления воспитательной работы и реализации молодежной политики в вузах Российской Федерации в первую очередь составляют Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Кроме того, основные целевые ориентиры работы задаются Федеральными проектами «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» Национального проекта «Образование», а методические — документами, разработанными Министерством науки и высшего образования РФ в 2021–2022 гг. При этом определение базовых понятий осуществлено только в основополагающих для сфер образования

и молодежной политики законах. Но даже на основе анализа соответствующих положений этих нормативных актов можно увидеть имеющиеся концептуальные зазоры.

Начнем с того, что в законе об образовании воспитание наряду с обучением рассматривается как часть единого целенаправленного процесса образования (Федеральный закон...). Представленная в законе трактовка позволяет увидеть, что целевой аудиторией воспитания (как и обучения, а следовательно, и образования в целом) являются *обучающиеся* (физические лица, осваивающие образовательные программы), возрастные категории которых определяются в соответствии с уровнями образования. Целью обучения является формирование знаний, умений, навыков и компетенций, а воспитания — развитие личности и создание условий для самоопределения и социализации обучающихся.

Конкретизация сущности воспитания применительно к организациям высшего образования осуществляется в документах Минобрнауки России, которые носят рекомендательный характер. В них для обозначения целенаправленного и организованного воспитательного процесса в вузе одновременно используются понятия «воспитательная работа» и «воспитательная деятельность», что позволяет рассматривать их как синонимичные. Воспитательная работа определяется как «деятельность, направленная на организацию воспитывающей среды и управление разными видами деятельности воспитанников с целью создания условий для их приобщения к социокультурным и духовно-нравственным ценностям народов Российской Федерации, полноценного развития, саморазвития и самореализации личности при активном участии самих обучающихся» (Примерная рабочая программа...). Образовательные организации высшего образования, согласно Методическим рекомендациям, должны иметь рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы, которые являются частью основной профессиональной образовательной программы, разрабатываемой и реализуемой в соответствии с действующим федеральным образовательным стандартом. Таким образом, становится понятно, что воспитание в вузе — это часть образовательного процесса, а собственно воспитательная работа направлена на *обучающихся*, т.е. студентов, и связана с их личностным развитием в соответствии с принятыми в РФ социокультурными, гражданско-патриотическими и духовно-нравственными ценностями и нормами.

Далее остановимся на молодежной политике, определение которой дано в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (Федеральный закон...). Поскольку институтом реализации молодежной политики в нашем случае является образовательная организация высшего образования, то речь идет о реализации *государственной* молодежной политики на уровне вуза. Однако ее специфика не определена ни в федеральных законах, ни в размещенных в открытом доступе документах Минобрнауки России. Проецируя имеющееся в Законе определение на уровень вуза, мы можем увидеть, что она направлена на воспитание, развитие и самореализацию молодежи как социально-демографической группы лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Таким образом, становится понятно, что молодежная политика охватывает воспитание и подразумевает более широкую целевую аудиторию, чем воспитательная работа.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют нам сделать следующие выводы. Во-первых, в политологических исследованиях наблюдаются фрагментарная

и неоднозначная интерпретация понятия «воспитание», низкий уровень внимания к концептуально-теоретическому уровню анализа, сдвиг в сторону изучения воспитания как компонента государственной молодежной политики в ущерб анализу образовательной политики. Современные исследования воспитания на уровне организаций высшего образования вообще практически отсутствуют. Как следствие, перспективным направлением в рамках политической науки представляется осуществление концептуализации понятия воспитания и разработки его комплексной теоретической модели с учетом разных возрастных категорий молодежи, что позволит повысить потенциал обеспечения экспертно-аналитического сопровождения деятельности по выстраиванию воспитательного компонента государственной образовательной и молодежной политики на всех уровнях их реализации.

Во-вторых, в российском нормативно-правовом пространстве фиксируется, с одной стороны, «недостаточное внимание к воспитательным отношениям, участником которых выступает студенческая молодежь» (Певцова, 2021, с. 35–36), а с другой — терминологическое разнообразие с недостаточно четким смысловым разграничением. На формирование личности и создание условий для развития и самореализации молодежи нацелены и молодежная политика, и воспитание как часть образовательного процесса. При этом представленное в законодательстве содержание понятие «молодежная политика», спроецированное на образовательную организацию высшего образования, значительно шире, нежели понятие «воспитательная работа». И если воспитание направлено только на обучающихся в вузе, то целевая аудитория молодежной политики вуза включает в себя и школьников — потенциальных абитуриентов, и молодых специалистов — преподавателей и сотрудников до 35 лет.

В-третьих, воспитательная работа с молодежью в организациях высшего образования сегодня осуществляется одновременно в пространстве государственной образовательной и молодежной политик. Такая двойственная «политическая» принадлежность воспитания, проявляющаяся, как мы показали выше, на нормативно-правовом уровне, зачастую приводит к сужению реальной работы с молодежью до исключительно воспитательной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса, т.е. к исполнению только того, что регламентировано законом и методическими рекомендациями Минобрнауки. Однако наблюдается и обратная тенденция, когда в вузах происходит формирование экосистемы молодежной политики, включающей в себя воспитательную работу не только со студентами, но и со школьниками (например, профориентационные мероприятия), аспирантами и молодыми сотрудниками (например, программы поддержки молодых ученых).

Библиографический список

- Алиева, С. А., Омаров, О. Н. (2017). Теоретические проблемы патриотического воспитания. *Мир науки, культуры, образования*, 6 (67), 198–201.
- Ахведиани, Н. Р. (2010). *Государственная политика патриотического воспитания молодежи в современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Ахметшина, Г. Х. (2015). *Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности учащейся молодежи* (Автореферат кандидатской диссертации). Казань.
- Головин, Н. А. (2004). *Теоретико-методологические основы исследования политической социализации*. Санкт-Петербург: СПбГУ.

- Донцова, М. М. (2013). *Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Евляпова, Т. В. (2013). *Роль государственных институтов в патриотическом воспитании молодежи в условиях политической трансформации российского общества* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Елисеев, А. Л. (2015). Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему. *Вестник государственного и муниципального управления*, 1, 76–81.
- Зеленин, А. А. (2009). *Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей* (Автореферат докторской диссертации). Н. Новгород.
- Зиненко, В. Е. (2018). Приоритетные направления современной государственной молодежной политики. *Социально-гуманитарные знания*, 4, 289–294.
- Ильинский, И. М., Лукин, Вал. А. (2015). О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, 1, 5–14.
- Коряковцева, О. А. (2010). *Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России* (Автореферат докторской диссертации). Ярославль.
- Кретов, А. Ю. (2021). *Становление государственной молодежной политики как фактор институциональных изменений и политического развития современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Орел.
- Кудряшова, Е. В., Сорокин, С. Э. (2020). «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа. *Вестник Вятского государственного университета*, 2(136), 17–24. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.020
- Марков, С. А. (2010). *Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Мацневская, Г. А. (2016). Об основах государственной политики патриотического воспитания в современной России. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 24 (245), 164–168.
- Маяцкий, Д. А. (2007). *Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Микрюков В. Ю. (2008). *Теория и практика военно-патриотического воспитания учащихся в современной России* (Автореферат докторской диссертации). Москва.
- Никифоров, Г. Я. (2022). Сущность и содержание государственной молодежной политики в сфере патриотического воспитания молодежи (на примере Саратовской области). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 3, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-321-325
- Пастухова, Л. С., Каймаразова, А. К., Турлакова, О. Е. (2021). «Третья миссия» университета: новый вектор социально-проектной деятельности в сфере профессиональной ориентации молодежи. *Казанский педагогический журнал*, 5(148), 17–27. DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.002
- Пашков, С. В. (2010). *Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования* (Автореферат кандидатской диссертации). Курск.
- Певцова, Е. А. (2021). Воспитательные отношения как объект правового регулирования в современном мире (теоретико-правовой взгляд). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*, 3, 26–38. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-26-38
- Першуткин, С. Н. (2013). *Государство как субъект социализации российской молодежи: механизмы и технологии участия* (Автореферат докторской диссертации). Москва.

- План мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р. Режим доступа <http://government.ru/docs/40848/>
- Поляничко, Н. Е. (2020). *Государственная политика как фактор политической социализации современной российской молодежи* (Автореферат кандидатской диссертации). Ростов-на-Дону.
- Помазанова, В. Н. (2007). *Политическая социализация молодежи в современной России (на материалах Ставропольского края)* (Автореферат кандидатской диссертации). Ставрополь.
- Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная%20рабочая%20программа%20воспитания%20в%20образовательной%20организации%20выс...pdf>
- Рудаков, А. В. (2006). *Механизм формирования и технологии реализации государственной молодежной политики РФ* (Автореферат кандидатской диссертации). Н. Новгород.
- Рудаков, А. В. (2018). О проблемах совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 91–99. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-91-99
- Селезнева, А. В., Зиненко, В. Е. (2021). Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ. *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*, 87, 96–104. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-96-104
- Суслина, М. В. (2008). Политико-психологические механизмы политической социализации в семье. В Шестопад Е. Б. (ред.) *Политическая психология, культура и коммуникация* (с. 106–118). Москва: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Толмачёва, М. В. (2010). *Региональная модель государственной молодежной политики: на примере Ростовской области* (Автореферат кандидатской диссертации). Ростов-на-Дону.
- Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576554395.
- Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». Режим доступа <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=f45wk4thd576843600>.
- Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Сайт Министерства Просвещения Российской Федерации. Режим доступа <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>.
- Шестопад, Е. Б. (ред.) (2008) *Политическая социализация российских граждан в период трансформации*. Москва: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф».
- Renshon, S. (Ed.) (1977). *Handbook of Political Socialization: Theory and Research*. New York: Free Press.
- Verhaegen S., Boonen J. (2016). The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-rich Socialization Contexts. *Politics, Culture and Socialization*, 7 (1–2), 7–27. DOI: 10.3224/pcs.v7i1-2.01

Статья поступила в редакцию 26.01.2023

Статья принята к публикации 15.03.2023

Для цитирования: Брайнес А. А. Воспитание в контексте российской образовательной и молодежной политики: к вопросу об определении понятий. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 65–77.

EDUCATION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN EDUCATIONAL AND YOUTH POLICY: TOWARD A DEFINITION OF CONCEPTS

A. A. Braines

Anna A. Braines, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 11, Tverskaya St., Moscow, 125993, Russia.
E-mail: Braines@mail.ru

Abstract. In today's Russia, working with youth is becoming one of the focuses of state policy, which is reflected in an increase of the range of projects and the building of infrastructure for their realization under the aegis of Rosmolodezh. Updating of the educational component of state youth and educational policy is taking place. Today, however, one observes a vague definition of the institutional and organizational framework, as well as of the conceptual and normative-doctrinal foundation of education in the context of youth and educational policy. This is particularly apparent at the level of institutions of higher education. Today it is not quite clear for universities how educational work, which has its own methodological foundations and traditions of implementation, and youth policy as a new direction of their activities related to the implementation of the third mission of universities, should correlate. The conceptual framework of the analysis is based on the theory of political socialization. The analysis revealed the following. First, there is a lack of theoretical understanding of upbringing in political science discourse; besides, there has been a shift toward the study of education as a component of state youth policy to the detriment of the analysis of educational policy. As a result, we have to admit that there is a fragmented scientific understanding of the concept of upbringing and its practical implementation in Russian politics. Secondly, Russian normative and legal space features insufficient attention to educational relations, in which student youth is a participant, as well as conceptual and categorical diversity with a lack of clear semantic distinction. Consequently, it narrows the real work with young people down to purely educational activities as an integral part of the educational process. In other words, only what is regulated by law and the methodological recommendations of the Ministry of Higher Education and Science is being implemented. The reverse trend is more of an exception, with universities forming an ecosystem of youth policy that includes not only educational activities with students, but also work with other categories of young people – schoolchildren, graduate students, and young employees.

Keywords: youth, education, upbringing, state youth policy, state educational policy.

DOI 10.31429/26190567-24-1-65-77

References

- Akhmetshina, G. H. (2015). *Patrioticheskoe vospitanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashcheysya molodezhi* [Patriotic Education as a Factor in the Formation of Civic Identity of Students] (Abstract of Candidate's Dissertation). Kazan'.
- Akhvlediani, N. R. (2010). *Gosudarstvennaya politika patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennoy Rossii* [The State Policy towards Patriotic Upbringing of Young People in Modern Russia] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Aliyeva, S. A., Omarov, O. N. (2017). Teoreticheskie problemy patrioticheskogo vospitaniya. [Theoretical Problems of Patriotic Education in the Contemporary Russian Society]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya], 6(67), 198–201.
- Dontsova, M. M. (2013). *Mekhanizm realizatsii molodezhnoy politiki v politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii* [Implementation Mechanism of Youth Policy in the Political System of Modern Russia] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Evlapova, T. V. (2013). *Rol' gosudarstvennykh institutov v patrioticheskom vospitanii molodezhi v usloviyah politicheskoy transformatsii rossiyskogo obshchestva* [The Role of State Institutions in the Patriotic Education of Youth under Conditions of Political Transformations in Russian Society] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.

- Federal'nyy proekt "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii" [The Federal Project "Patriotic education of citizens of the Russian Federation"]. Retrieved from <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>
- Federal'nyy zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ "O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation"]. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47o-mhn88576554393
- Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 g. № 304-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya" [Federal Law No. 304-FZ of 31.07.2020 "On Amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation' Regarding Educating Students"]. Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=lf45wk4thd576843600>
- Golovin, N. A. (2004). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy` issledovaniya politicheskoy socializatsii* [Theoretical and Methodological Foundations of the Study of Political Socialization]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
- Il'inskiy, I. M., Lukin, Val. A. (2015). O Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [On the Strategy of Advancing Personality Development (Vospitanie) in the Russian Federation for the Period through 2025]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Nauchnye Trudy Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta], 1, 5–14.
- Koryakovceva, O. A. (2010). *Stanovlenie gosudarstvennoy molodezhnoy politiki kak faktor institutsional'nykh izmeneniy i politicheskogo razvitiya sovremennoy Rossii* [Formation of the State Youth Policy as a Factor of Institutional Changes and Political Development of Modern Russia] (Abstract of Doctoral Dissertation). Yaroslavl'.
- Kretov, A. Yu. (2021). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii kak faktor geroiko-patrioticheskogo vospitaniya molodykh grazhdan* [State Youth Policy of the Russian Federation as a Factor in the Heroic and Patriotic Education of Young Citizens] (Abstract of Candidate's Dissertation). Orel.
- Kudryashova, Ye. V., Sorokin, S. E. (2020). "Tret'ya missiya" universitetov kak predmet nauchnogo analiza. [The "Third Mission" of Universities as a Subject of Scientific Analysis]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2(136), 17–24, DOI: 10.25730/VSU.7606.20.020
- Markov, S. A. (2010). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii kak faktor geroiko-patrioticheskogo vospitaniya molodykh grazhdan* [State Youth Policy of the Russian Federation as a Factor of Heroic and Patriotic Education of Young Citizens] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Matsievskaya, G. A. (2016). Ob osnovakh gosudarstvennoy politiki patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoy Rossii [On the Basis of State Policy Patriotic Education in Modern Russia]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 24(245), 164–168.
- Mayatskiy, D. A. (2007). *Politicheskaya socializatsiya rossiyskoy molodezhi v kontekste gosudarstvennoy molodezhnoy politiki* [Political Socialization of Russian Youth in the Context of State Youth Policy] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Mikryukov V. Yu. (2008). *Teoriya i praktika voenno-patrioticheskogo vospitaniya uchaschikhsya v sovremennoy Rossii* [Theory and Practice of the Military-patriotic Education of Students in Modern Russia] (Abstract of Doctoral Dissertation). Moscow.
- Nikiforov, G. Ya. (2022). Sushchnost' i sodержanie gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v sfere patrioticheskogo vospitaniya molodezhi (na primere Saratovskoy oblasti) [The Essence and Content of the State Youth Policy in the Field of Patriotic Education of Youth (On the Example of the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 3, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-321-325

- Pashkov, S. V. (2010). *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v sisteme sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya* [Spiritual and Moral Education in the System of Modern Russian Education] (Abstract of Candidate's Dissertation) Kursk.
- Pastuhova, L. S., Kajmarazova, A. K., Turlakova, O. E. (2021). "Tret'ya missiya" universiteta: novyy vektor sotsial'no-proektnoy deyatel'nosti v sfere professional'noy orientatsii molodezhi [The "Third Mission" of the University: A New Vector of Development of Social and Project Activities in the Field of Professional Orientation of Young People]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 5(148). 17–27. DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.002
- Pershutkin, S. N. (2013). *Gosudarstvo kak sub"ekt sotsializatsii rossiyskoy molodezhi: mekhanizmy i tekhnologii uchastiya* [The State as a Subject of Socialization of Russian Youth: Mechanisms and Technologies of Participation] (Abstract of Doctoral Dissertation). Moscow.
- Pevtsova, E. A. (2021). Vospitatel'nye otnosheniya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya v sovremennoy mire (teoretiko-pravovoy vzglyad). [Nurturant Relations as an Object of Legal Regulation in the Modern World (Theoretical and Legal View)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 3, 26–38. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-26-38
- Plan meropriyatiy po realizatsii v 2021–2025 godakh Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Utverzhdn Rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiiskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. № 996-r. [The Action Plan for The Implementation in 2021–2025 of The Strategy for The Development of Education in The Russian Federation for The Period Up To 2025. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 996-r of May 29, 2015]. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
- Polyanichko, N. E. (2020). *Gosudarstvennaya politika kak faktor politicheskoy sotsializatsii sovremennoy rossiyskoy molodezhi* [State Policy as a Factor in the Political Socialization of Modern Russian Youth] (Abstract of Candidate's Dissertation). Rostov-na-Donu.
- Pomazanova, V. N. (2007). *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v sovremennoy Rossii (na materialakh Stavropol'skogo kraya)* [Political Socialization of Youth in Modern Russia (as exemplified by the Materials of the Stavropol Territory)] (Abstract of Candidate's Dissertation). Stavropol'.
- Primernaya rabochaya programma vospitaniya v obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya [Sample Work Program of Education in the Educational Organization of Higher Education]. Retrieved from <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная%20рабочая%20программа%20воспитания%20в%20образовательной%20организации%20выс... pdf>
- Renshon, S. (Ed.) (1977). *Handbook of Political Socialization: Theory and Research*. New York: Free Press.
- Rudakov, A. V. (2006). *Mekhanizm formirovaniya i tekhnologii realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki RF* [The Mechanism of Formation and Technology of Implementation of the State Youth Policy of the Russian Federation] (Abstract of Candidate's Dissertation) .N. Novgorod.
- Rudakov, A. V. (2018). O problemakh sovershenstvovaniya gosudarstvennoy politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya grazhdan rossijskoj Federacii [The Problems of Development of the State Policy in the Field of Patriotic Education in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 1, 91–99. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-91-99
- Selezneva, A. V., Zinenko, V. E. (2021). Molodezhnaya politika kak faktor formirovaniya grazhdanskogo samosoznaniya rossiyskoy molodezhi: politiko-psixologicheskii analiz [Youth Policy as a Factor of Forming Russian Youth Civic Self-Consciousness: Political and Psychological Analysis]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronnyy vestnik* [Public Administration. E-journal], 87, 96–104. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-96-104
- Shestopal, E. B. (Ed.) (2008). *Politicheskaya sotsializatsiya rossiyskikh grazhdan v period transformatsii* [Political Socialization of Russian Citizens in the Period of Transformation]. Moscow: Non-profit partnership "New Chronograph".

- Suslina, M. V. (2008) Politiko-psikhologicheskie mekhanizmy` politicheskoy sotsializatsii v sem`e [Political and Psychological Mechanisms of Political Socialization in the Family]. In Shestopal E. B. (Ed.) *Politicheskaya psikhologiya, kul`tura i kommunikatsiya* [Political Psychology, Culture and Communication] (pp. 106–118). Moskva: Rossiyskaya assotsiatsiya politicheskoy nauki (RAPN), Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Tolmachyova, M. V. (2010). *Regional'naya model' gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: na primere Rostovskoy oblasti* [Regional Model of State Youth Policy: On the Example of the Rostov Region] (Abstract of Candidate's Dissertation). Rostov-na-Donu.
- Verhaegen S., Boonen J. (2016). The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-rich Socialization Contexts. *Politics, Culture and Socialization*, 7 (1–2), 7–27. DOI: 10.3224/pcs.v7i1-2.01
- Yeliseev, A. L. (2015). Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: ot proshlogo k nastoyashchemu [State Youth Policy: From Past to Present]. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Journal of Public and Municipal Administration], 1(16), 76–81.
- Zelenin, A. A. (2009). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii: kontseptual'nye osnovy, strategicheskie priority, effektivnost' regional'nykh modeley* [State Youth Policy of the Russian Federation: Conceptual Foundations, Strategic Priorities, Effectiveness of Regional Models] (Abstract of Doctoral Dissertation). N. Novgorod.
- Zinenko, V. E. (2018). Prioritetnye napravleniya sovremennoy gosudarstvennoy molodezhnoy politiki [Priority directions of modern state youth policy]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 4, 289–294.

Received 26.01.2023

Accepted 15.03.2023

For citation: Braines A. A. Education in the context of Russian educational and youth policy: toward a definition of concepts.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 65–77.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ДИСКУРС КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

И. В. Самаркина, Д. П. Колозов

Самаркина Ирина Владимировна

Эл. почта: smrkn@mail.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Колозов Даниил Павлович

Эл. почта: daniil.kolozov@mail.ru. ORCID 0009-0003-6575-636X

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. Сегодня в условиях формирования новой геополитической реальности существует социальный запрос на политику консолидации российского общества. При реализации данной политики в молодёжной среде важно понимать отклик молодёжи на транслируемые государством ценности для определения наиболее эффективных технологий работы в этом поле. Поэтому цель исследования — выявление и описание степени конгруэнтности официального общественно-политического дискурса консолидации и общественно-политических ценностей, доминирующих в молодёжной среде и её лидерском сообществе. Методологической основой исследования выступает концепция критического дискурс-анализа Н. Фэркло, которая позволила выявить в российском общественно-политическом дискурсе ключевые ценности консолидации, рассмотреть данный дискурс консолидации и как конструирующий, и как сконструированный феномен. Политическая консолидация представляет собой процесс сплочения граждан на основе ценностного согласия в понимании актуальных проблем и целей. Социальная консолидация определяется как совокупность ряда социальных явлений и процессов, направленных на формирование политического согласия как условия стабильного развития общества. Результаты эмпирического исследования позволили конкретизировать проблематику ценностного раскола в молодёжной среде и выявить ключевые ценности консолидации в российском общественно-политическом дискурсе. Были выделены основные ценности и ценностное ядро консолидации российского общества на основе исследования дискурса Президента России, а также их региональные особенности на материале дискурса губернатора Краснодарского края за 2022–2023 гг. На основе результатов эмпирического исследования выделены технологии формирования ценностей консолидации молодёжной среды российского общества в условиях формирования новой геополитической реальности. По результатам исследования можно сделать вывод, что субъектам молодёжной политики при разработке технологий формирования консолидирующих ценностей следует использовать интегрирующие ценности, конструктивный образ будущего, опыт реальных людей, принципы горизонтального взаимодействия, практико-ориентированные мероприятия и индивидуальный подход к каждому молодёжному сообществу.

Ключевые слова: консолидация, ценности консолидации, дискурс, молодёжь, молодёжная политика, новая геополитическая реальность.

Постановка проблемы

Современная Россия столкнулась с необходимостью поиска ответов на глобальный ценностный вызов, связанный с формированием новой геополитической реальности, обострением международных отношений, необходимостью решения актуальных социальных, экономических и внутривнутриполитических проблем. В ситуации начала специальной военной операции в 2022 г. исследователи фиксируют феномен ценностного разлома в российском обществе, затрагивающий все социальные слои,

но прежде всего молодежь, которая демонстрирует широкий спектр социально-политических практик от абсолютной и безусловной поддержки действий властей, участия в специальной военной операции в рядах добровольцев, мобилизованных и служащих по контракту до релокации в страны ближнего и дальнего зарубежья. Для понимания актуальных технологий работы с молодежью важно знать конгруэнтность официального дискурса и доминирующих в настоящий момент социально-политических ценностей в молодежной среде.

Суть социальной проблемы состоит в том, что в условиях новой геополитической реальности существует социальный запрос на политику консолидации российского общества. В ситуации формирования государственной политики консолидации важно понимать отклик молодежи на транслируемые государством ценности для определения технологий, максимально эффективных в этом поле.

Цель представленного исследования заключается в выявлении и описании степени конгруэнтности официального общественно-политического дискурса консолидации и доминирующих в молодежной среде и ее лидерском сообществе общественно-политических ценностей.

Концептуальные основы исследования

В современной науке существуют теоретические подходы к изучению феномена социальной консолидации. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации изучает В. П. Беркут (Беркут, Песоцкий, Майкова, Молчан, Бондарева, 2018). Дилемму политики идентичности на постсоветском пространстве анализирует И. С. Семененко (Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017). Социальную консолидацию как основу устойчивого развития общества изучает И. А. Морозова (Морозова, Черкашин, 2020). Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества исследует М. Д. Черкашин (Черкашин, 2019).

Образ будущего России в представлениях молодежи как основу консолидации российского общества исследовал В. С. Комаровский (Комаровский, 2021). Ценностные основания и коммуникативные факторы консолидации современного российского общества изучал С. А. Воронцов (Воронцов, Понеделков, Шарков, 2018). Исследованием межнационального согласия как ресурса консолидации российского общества занимается Л. М. Дробижева (Дробижева, 2016).

Исследования особенностей процесса консолидации на юге России представлены работами о гражданском патриотизме как идеи консолидации молодежи на юге России (Шевченко, Вагина, 2017), а также работой о развитии этнических культур как инструмента национальной политики (Волков, Денисова, Лубский, 2016).

В исследованиях региональной молодежной политики представлены ценностно-смысловые аспекты. В частности, в этом ракурсе субъективное пространство молодежной политики, его теоретическая модель и региональная проекция исследуются И. В. Самаркиной, И. В. Мирошниченко и О. А. Бориско (Самаркина, Мирошниченко, Бориско, 2022). Изучением ресурсов развития сельских сообществ, возможностей и ограничений политики идентичности занимаются Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко и И. С. Семененко (Морозова, Мирошниченко, Семененко, 2020). Также публичную политику как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий изучают И. В. Мирошниченко и Е. В. Морозова (Мирошниченко, Морозова, 2022).

Таким образом, в современной науке сложились теоретические подходы к исследованию социальной консолидации, изучаются аспекты и маркеры консолидации в российском обществе, патриотическая и этническая составляющая проблематики консолидации на юге России, субъективное пространство молодежной политики, в том числе в региональной проекции. Однако недостаточно изучен актуальный общественно-политический дискурс консолидации и его конгруэнтность сформированным в молодежной среде и ее лидерском сообществе ценностям в условиях новой геополитической реальности.

Ключевой методологией для исследования российского общественно-политического дискурса и консолидирующих ценностей российского общества выступает концепция критического дискурс-анализа Н. Фэркло (Fairclough, Wodak, 1997), которая позволила изучить дискурс как социальную практику, предполагающую диалектическую взаимосвязь между определенным дискурсивным событием и ситуацией, институтом и социальной структурой. Согласно этому подходу современный социально-политический дискурс консолидации рассматривается как феномен, конструирующий ценностные ориентации, и как социально сконструированный феномен.

С точки зрения Е. А. Агеевой (Агеева, 2004) политическая консолидация есть процесс сплочения граждан страны на основе внутреннего (ментального, ценностного) согласия по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, детерминирующих их разрешение.

В. В. Узунов (Узунов, 2019) трактует социальную консолидацию с позиций духовно-нравственных и идейно-смысловых оснований как широкий спектр социальных явлений и процессов, связанных с актуализацией проблем социального доверия, социальной справедливости, межэтнического и межконфессионального согласия, которые направлены на формирование политического согласия как условия стабильного и безопасного развития общества.

Дизайн эмпирического исследования

На первом этапе эмпирического исследования (октябрь-ноябрь 2022 г., Краснодар) были проведены экспертные сессии с целью определения технологий и проблем работы с молодежью в условиях новой геополитической реальности, что позволило выделить и охарактеризовать современную проблематику ценностного разлома в молодежной среде российского общества.

На втором этапе (январь-февраль 2023 г.) было проведено исследование современного общественно-политического дискурса консолидации на материале ключевых выступлений Президента Российской Федерации за период с февраля 2022 г. по февраль 2023 г. (всего 23 выступления, затрагивающих тематику ценностей политической и социальной консолидации) методом дискурс-анализа, что позволило выделить ключевые аспекты ценностного ядра консолидации российского общества в условиях формирования новой геополитической реальности.

На третьем этапе (март-апрель 2023 г.) было проведено исследование современного общественно-политического дискурса консолидации на региональном уровне на материале выступлений губернатора Краснодарского края за период с февраля 2022 г. по апрель 2023 г. (всего 24 выступления, затрагивающих тематику ценностей политической и социальной консолидации) методом дискурс-анализа, что позволило выявить региональные особенности ценностей консолидации

в контексте выделенного ранее ценностного ядра консолидации российского общества.

Для описания состояния ценностно-смыслового компонента субъективного пространства политики молодежной когорты были использованы вторичные данные — результаты социологических исследований ценностей российской молодежи, проведенных Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022–2023 гг.; а также результаты онлайн-анкетирования представителей лидерского сообщества Краснодарского края — финалистов губернаторского кадрового конкурса «Лидеры Кубани — Движение вверх» (всего 300 участников конкурса сезонов 2018–2022 гг.), проведенного в рамках реализации проекта «Молодежное лидерство в региональных практиках публичного управления развитием человеческого капитала: треки, возможности, результаты» в октябре-ноябре 2022 г.

Поставленные задачи в рамках эмпирического исследования позволили конкретизировать современную проблематику ценностей консолидации молодёжной среды российского общества, проанализировать и выявить ключевые ценности, ядро консолидации российского общества в дискурсе Президента России, а также их региональные особенности на примере дискурса губернатора Краснодарского края.

Технологии и проблемы работы с молодежью в условиях новой геополитической реальности: запрос на ценностно-смысловую модель консолидации

Осенью 2022 г. экспертное сообщество (ученые, представители академических структур, системы государственной и муниципальной молодежной политики, общественные деятели, активисты) констатировало, что ценностно-смысловая модель и объяснительная концепция социальной консолидации (идеология Z) еще не сформировались окончательно, в общественно-политическом дискурсе отсутствовала какая-либо другая идеология или образ «идейной рамки».

Эксперты констатировали, что в информационном пространстве России существовало множество изолированных и противоположных, противоречивых образов происходящих событий. Образовавшиеся же группы носителей данных «образов» не были заинтересованы в коммуникации между собой и в поиске точек соприкосновения.

Официальный дискурс в России, изменения которого прослеживались в заявлениях официальных СМИ и представителей власти, обладал свойствами неустойчивости и редуцированности, что также влияло на процесс создания устойчивой объяснительной концепции. Однако в выступлениях представителей власти уже можно было наблюдать базовые элементы конструкции, которые в дальнейшем складывались в единый конструкт.

Из-за непроработанности идеологической составляющей, а также отставания в сфере технологий взаимодействия в информационно-коммуникационной среде представителям российского общества и государства приходилось действовать «реактивно», во многом отвечая на совершенные действия деструктивного характера, чей эффект уже активно распространяется в молодёжной информационной среде.

Часть экспертов отмечала, что информационная среда есть среда конкурентная, поэтому не представляется возможным создать однородную информационную

среду, что необходимо учитывать при разработке и применении технологий коммуникации, делая их более разнообразными, применяя как прямое, так и косвенное воздействие. Следует передавать молодёжи ценности путём коммуникации в понятной и интересной для неё форме.

Молодёжь является сегментированным сообществом, поэтому для поиска и формирования консолидирующих ценностей необходимо применять не единую ко всем её частям коммуникационную модель, а использовать разные подходы к разным группам молодёжи.

Большинство экспертов отметили, что в сфере разработки технологий консолидирующих ценностей по отношению к молодёжи следует применять интегрирующие ценности и образы будущего, в которых совмещено как прошлое, так и настоящее России. Также следует использовать ценности, консолидирующие «за», а не «против», которые могли бы разделяться всеми целевыми группами.

По мнению части экспертов, в работе с молодёжью необходимо использовать технологии горизонтального взаимодействия, практико-ориентированные мероприятия, конкретные примеры и опыт реальных людей как в офлайн-, так и онлайн-среде, при этом взаимодействуя не только с молодёжью, но и с агентами их социализации, родителями, преподавателями и др. Данный комплекс позволит сформировать в молодёжной среде доверие и рефлексивную включенность, способность мыслить и оценивать многообразие информации.

Дискурс консолидации в публичном пространстве: результаты анализа выступлений Президента России

Проблематика консолидации активно обсуждалась в публичном поле российского общества в 2022 г. Инициатором публичной дискуссии по этой тематике стал Президент РФ, поэтому сегодня особенно актуально изучение именно этого дискурса как отправной точки, задающей траектории обсуждения и выработки публичных решений относительно ценностных оснований российского общества в новых реалиях.

Так, для выявления ценностного ядра консолидации российского общества был проведён анализ современного общественно-политического дискурса консолидации на материале ключевых выступлений Президента Российской Федерации за период с февраля 2022 по февраль 2023 г. (всего 23 выступления, затрагивающих тематику ценностей политической и социальной консолидации). В результате проведенного анализа сделаны выводы.

Тематика консолидации присутствует в большинстве ключевых выступлений Президента. Социальная консолидация стала одной из ключевых тем выступлений Президента в связи с началом специальной военной операции (Обращение Президента Российской Федерации, 2022) и подписанием договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России (Подписание договоров о принятии..., 2022), а также на встрече с руководством Госдумы и главами политических фракций (Встреча с руководством Госдумы и главами фракций, 2022). Президентом на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» (Заседание Международного дискуссионного..., 2022) сформулирован запрос экспертной оценки, поддержки и трансляции в экспертном и научном сообществах тематики консолидации вне зависимости от политических взглядов участников публичных дискуссий.

В сфере межфракционного политического взаимодействия Президент отметил важность политической консолидации как ухода от межпартийных разногласий, а также необходимость совместной работы всех субъектов публичной политики в новых условиях. К ценностным основаниям консолидации относятся: воля народа, историческая правота, защита национальных интересов, суверенитета и патриотический государственный подход о благе страны и народа. При обращении к депутатам были определены технологические аспекты важности формирования консолидированного общества, связанные с общенациональной повесткой поддержки вооруженных сил.

Тематика консолидации рассматривается и в аспекте взаимодействия с международным сообществом, отмечается важность продолжения развития сотрудничества во всех сферах, в том числе и в сфере ОПК. Подчеркивается, что у России есть много союзников и партнёров, разделяющих такие ценности и принципы, как суверенный путь развития, коллективное решение вопросов глобальной и региональной безопасности на основе международного права, взаимная ответственность и учёт интересов друг друга, а также защита многополярного мира, что противоречит ценностной картине мира ряда стран, в которых сильна роль гегемона. В дискурсе подчеркивается важность ценностей антифашизма, направленных на противодействие фальсификации истории, неонацизму, русофобии и расизму.

В дискурсе транслируется целый ряд символических образов консолидации, связанных с историей России как историей подвигов солдат и народа, побед русского оружия. Ценностный нарратив опирается на образы полководцев и защитников Отечества: Александра Невского, Минина и Пожарского, Суворова; на ключевые в истории страны сражения, демонстрирующие силу единства народа (Бородино, Сталинград). Отмечаются следующие ценности: защита Родины, её суверенитета, патриотизм, традиционные ценности, вера, обычаи предков, уважение ко всем народам и культурам, важность подвига предков.

Тематика социальной консолидации в выступлениях Президента РФ рассматривается широко, в том числе в сфере взаимодействия с представителями российского бизнеса. Отмечаются такие ценности и принципы, как понимание и солидарная работа с Правительством в поиске инструментов поддержки экономики, а также свобода предпринимательской деятельности и её обеспечение со стороны государства.

В дискурсе Президента подчеркивается особая важность реализации государственной политики, направленной на защиту прав детей и молодёжи. Так, при формировании Российского движения детей и молодёжи учитываются интересы данных социальных групп, равные возможности для их развития, а также их успешная социализация, включающая формирование мировоззрения на основе традиционных ценностей, отечественной и мировой культуры, любви и уважения к Отечеству. Данный дискурс прослеживается в обращении В. В. Путина к участникам фестиваля «Большая перемена» (Обращение к участникам..., 2022), в видеообращении к участникам фестиваля «Таврида.Арт» (Видеообращение к участникам..., 2022) и др. Особую роль в процессе социализации играет образовательная среда. Следует отметить, что одним из самых наглядных примеров реализации данной тематики является внедрение в образовательную среду цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном», который может выступать в роли консолидирующей технологии в рамках формирования системы политического и исторического образования.

Тематика консолидации также была обозначена в Послании Федеральному собранию в 2023 г. (Послание Президента..., 2023). Была подчеркнута важность развития сферы патриотического воспитания внутри системы образования, повышения мотивации молодёжи к изучению своих традиций и истории, а также была выделена необходимость повысить качество школьных, вузовских учебных курсов по гуманитарным наукам. Данное ещё раз подчеркивает актуальность проведения целенаправленной государственной молодёжной политики в сферах развития патриотизма, политического и исторического образования, а также политической культуры граждан России.

Важно также отметить наличие в российском общественно-политическом дискурсе тематики единства народов России и Украины и противопоставления российских ценностей ценностям коллективного Запада, связанных с отходом от традиционных ценностей, нетрадиционными семейными отношениями, несоблюдением международного права, гегемонией, а также неокOLONIALной политикой.

Общественно-политические ценности российской молодежи

Каково в 2022 г. было состояние субъективного пространства политики в молодежной среде? По данным исследования Фонда «Общественное мнение» (июнь, 2022) 75% молодёжи от 18 до 30 лет считают себя патриотами (Патриотизм и патриоты, 2022). Также важно отметить, что, по данным ВЦИОМ (апрель, 2023), молодёжь в возрасте от 18 до 24 лет в большей степени, чем другие возрастные группы, воспринимает любовь к своей стране как знание её культуры и истории (Патриотизм: мониторинг, 2023). При этом, по данным исследования ВЦИОМ ценностей молодёжи (декабрь, 2022), большая часть — 83% молодёжи от 14 до 35 лет идентифицирует себя как граждане РФ, что на 7% меньше, чем показал аналогичный опрос в 2021 г. (Ценности молодёжи, 2022). Эти данные указывают, что в разрезе сочетания процессов глобализации и изоляционизма на фоне событий СВО для части молодёжи сокращается поле идентификации себя с государством, однако для большей части гражданская идентичность и связанные с ней ценности остаются ключевым фактором консолидации.

В исследовании ВЦИОМ выделено, что 76% молодёжи отмечают, что хорошо знают историю своей страны, а 74% и 78% респондентов соответственно признают необходимость соблюдать требования Конституции РФ и Уголовного кодекса, даже если они кажутся не совсем справедливыми или устаревшими, что может являться показателем таких ценностей, как история, правовая культура. В целом же, по результатам исследования ВЦИОМ, первое место в структуре ценностных ориентаций молодёжи занимают семейные ценности, связанные со здоровьем и безопасностью членов семьи — 97%, важностью выстраивания хороших семейных отношений — 96% и обеспечением материального положения семьи — 95%. Второе место по важности занимают ценности, связанные с условиями места проживания (инфраструктура и возможности для реализации целей — по 94%, экология — 90%, экономическая ситуация — 89%, досуг — 83%). Далее по значимости идут ценности, связанные с личностным развитием. Так, перспективы продвижения по карьерной лестнице являются ценностью для 81% молодёжи, а социальный статус и творческая самореализация — по 72% и 71% соответственно. При этом социальные ценности в данном рейтинге наименее распространены. Например, участие в общественно-политической жизни отметили важным для себя 52% респондентов, а участие в волонтерской деятельности — 49%.

Экспертные оценки и данные опросов общественного мнения подтверждают наличие ценностного раскола не только между представителями старшего поколения и молодежи, но и внутри молодежной когорты. Генеральный директор ВЦИОМ В. В. Федоров отметил (март, 2023): «Сегодня в поколении 18–24-летних борются между собой условно космополитически-пацифистская и патриотически-оборонная ориентации» (Валерий Федоров для PublicO..., 2023).

Дискурс социально-политической консолидации: региональная проекция (результаты анализа выступлений губернатора Краснодарского края)

Рассмотрев общенациональную повестку консолидации, которая декларируется в дискурсе Президента Российской Федерации, мы описали ключевые ценности и ценностное ядро консолидации российского общества. Далее необходимо понять, насколько данные ценности, декларируемые на федеральном уровне, соответствуют тем ценностям, что присутствуют в дискурсе официальных лиц субъектов Российской Федерации.

Для выявления регионального аспекта ценностей консолидации и его сравнения с общенациональным ядром ценностей консолидации российского общества был проведён анализ современного общественно-политического дискурса консолидации на региональном уровне на материале выступлений губернатора Краснодарского края за период с февраля 2022 по апрель 2023 г. (всего 24 выступления, затрагивающих тематику ценностей политической и социальной консолидации). В результате проведенного исследования сделаны выводы.

В дискурсе губернатора В. И. Кондратьева тематика консолидации общества чаще встречается в косвенной форме, выраженной в декларации основных консолидирующих ценностей, которые уже присущи обществу или должны быть сформированы в нём. Реже данный дискурс проявляется в форме прямого обозначения консолидации как важного и актуального процесса в современных условиях. При этом сам термин «консолидация» не используется в дискурсе губернатора, в отличие от дискурса Президента. В дискурсе В. И. Кондратьева данный термин обозначают контекстуальные синонимы «сплотить», «объединить», «единство».

Тематика консолидации в дискурсе губернатора прослеживается на мероприятиях, связанных с тематикой молодёжной политики, религиозных практик, общегосударственных праздников, деятельности органов правопорядка, встреч с семьями участников СВО, а также с тематикой в сфере культуры и поддержки действующего политического курса Российской Федерации. Важно отметить, что дискурс консолидации прослеживается также и в сфере обозначения важности Кубани как гаранта продовольственной безопасности и опоры российского государства. В сферах же взаимодействия с представителями политических сообществ, российским бизнесом, международным сообществом и другими регионами России дискурс губернатора чаще всего направлен на обозначение целей деятельности и развития данных сфер в социально-экономическом, правовом плане и во многом не затрагивает политические аспекты, в том числе и процесс консолидации, а придерживается дискурса государственно-хозяйственного характера. Так, тематика консолидации в дискурсе губернатора затрагивает меньше сфер жизни общества и государства, чем в дискурсе Президента России.

Говоря о сфере молодёжной политики в дискурсе губернатора, можно выделить следующие декларируемые ценности консолидации: нравственные идеалы, ду-

ховность, патриотические ценности, традиционные ценности, уважение к труду, а также ценности добра, милосердия, любви к ближнему. Региональный аспект ценностей в дискурсе консолидации проявляется в обозначении важности сохранения духовного и культурного наследия Кубани, развития казачьих устоев, чувства сплоченности и преданности родному краю, малой родине, любви к ней. Важно отметить, что в дискурсе губернатора прослеживается направление обозначения общих ценностей для населения России и, в частности, населения новых регионов России, что проявляется в следующей фразе: «Всех рады принять в нашу большую дружную семью. Мы сделаем все возможное, чтобы ... воспитать детей на основе ценностей, близких всем нам» (Губернатор Кубани вручил..., 2022).

Особую роль в дискурсе губернатора играет направление формирования ценностей уважения и любви к истории страны, что проявляется в обозначении значимости сохранения и трансляции достоверной истории России, что ставится в противовес тенденции на искажение истории, её переписывание.

Дискурс консолидации транслируется через взаимодействие власти с семьями участников СВО, при этом определяются следующие ценности: подвиг бойцов, положительное отношение к участникам СВО (важность благодарности им), а также сохранение памяти о героях СВО и трансляция данной памяти следующим поколениям.

Говоря о тематике деятельности органов правопорядка, можно выделить следующие декларируемые ценности консолидации: защита интересов России и всех её жителей, положительное отношение к представителям органов правопорядка (выражения благодарности им).

В практиках общегосударственных праздников транслируются следующие ценности консолидации: патриотизм, мужество и преданное служение Отчизне (как основополагающие ценности русского народа), ответственность, уважение к старшим, заветы предков, любовь к ближним и Отечеству, сохранение исторической памяти. В региональном аспекте прослеживаются также ранее упомянутые ценности важности Кубани как опоры российского государства, крепкого тыла, гаранта продовольственной безопасности.

В религиозных практиках можно выделить следующие декларируемые ценности консолидации: сила веры, нравственность, семейные ценности, традиционные ценности, духовное воспитание молодёжи, сохранение культурного и духовного наследия, ценности добра, милосердия, любви к ближнему и своей земле. Так, в данном аспекте дискурса консолидации подчеркивается важность пастырского труда в поддержке и сплочении жителей Кубани, а также важность роли церкви для молодёжи как института социализации.

В сфере культуры ключевыми ценностями дискурса стали: любовь к малой родине (родной земле), развитие региональной культуры, в том числе казачьей. Особо подчеркивается важность региональной культуры в построении ценности любви к малой родине, а также роль Кубанского казачьего войска в реализации данного процесса.

Говоря о тематике поддержки деятельности государства и Президента России, можно выделить следующие декларируемые ценности консолидации: объединение российского общества для поддержки жителей ДНР и ЛНР, помощь семьям военнослужащих и, в частности, участников СВО. Также были обозначены основные действия по обеспечению патриотического воспитания молодёжи Кубани (Губернатор Кубани о воспитании..., 2022) в контексте дискурса Путина о важности работы с молодёжью, а именно патриотическое воспитание, традиционные ценности, казачье образование

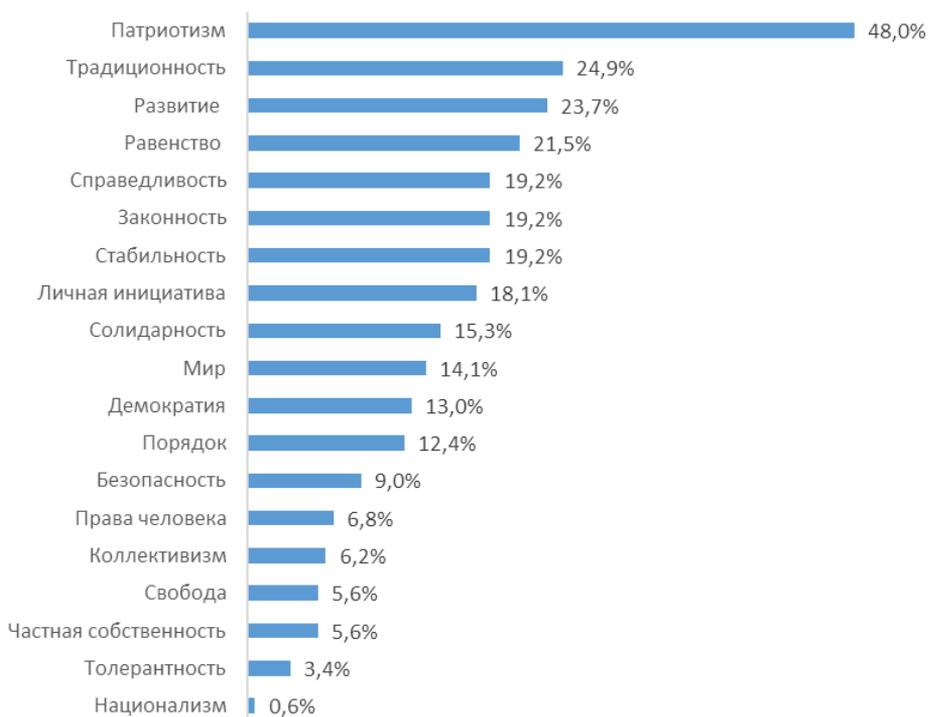

Рис. 1. Политические ценности, объединяющие лидеров Краснодарского края (возможно было указать не более трех вариантов ответа)

Figure.1. Political values that are common to the leaders of the Krasnodar Territory (enter up to three answers)

и развитие Союза казачьей молодёжи. Так, данные элементы дискурса консолидации губернатора являются поддержкой дискурса консолидации Президента России с прямым обозначением конкретной деятельности или конкретного тезиса Президента.

Общественно-политические ценности регионального сообщества лидеров

В октябре-ноябре 2022 г. в рамках масштабного исследования регионального сообщества лидеров Кубани были выявлены ключевые общественно-политические ценности. Соотнесение ценностно-смыслового компонента субъективного пространства политики лидеров с актуальным официальным дискурсом позволяет определить степень их конгруэнтности и понять наличие либо отсутствие социальной дистанции между властью и лидерским молодежным сообществом.

По мнению участников опроса, главной ценностью, объединяющей лидеров Краснодарского края, является патриотизм (48%), остальные объединяющие ценности отстают от патриотизма практически на двадцать пунктов (рис. 1). Показательно, что в тройку объединяющих политических ценностей вслед за патриотизмом вошли традиционализм (24,9%) и развитие (23,7%).

Следующие три позиции в списке значимых ценностей, объединяющих лидеров Кубани, отражают разнообразие идеологических позиций сообщества: с одной стороны, это ценности социал-демократического идеологического спектра: равенство (21,5%) и справедливость (19,2%); с другой стороны, консервативно-традиционалистского

Рисунок 2. Отрасли перспективных социально-экономических преобразований
Figure 2. Sectors of prospective socio-economic transformation

спектра: законность (19,2%) и стабильность (19,2%); практически на этом же уровне — ценности либерального спектра — личная инициатива (18,1%).

Показательно, что далее по списку происходит такое же чередование идеологических позиций: социал-демократические солидарность (15,3%), мир (14,1%), демократия (13%) и коллективизм (6,2%) сменяются консервативными порядком (12,4%) и безопасностью (9%), а затем сменяются находящимся в самом низу списка либеральными правами человека (6,8%), свободой (5,6%), частной собственностью (5,6%) и толерантностью (3,4%). Национализм замыкает список ценностей, объединяющих лидеров Кубани (0,6%).

В сообществе лидеров Кубани существует консенсус относительно необходимости социально-экономических преобразований в России (рис. 2). Больше всего, по мнению участников опроса (37,3% опрошенных), преобразования необходимы в сфере промышленного производства; на втором месте (18,6%) — внедрение в производство новых (в том числе IT) технологий; завершает тройку приоритетных для преобразований отраслей экономики сфера туризма, ее указали 15,3% опрошенных. Далее в числе приоритетных для преобразования отраслей лидеры указали сельское хозяйство — 13,6%; инфраструктуру — 11,9% и сферу торговли — 3,4%.

Ключевым направлением социально-экономических изменений, по мнению лидеров Кубани, являются изменения в социальной сфере, об этом сказали 42,9% опрошенных. Более четверти опрошенных (25,6%) считают ключевым направлением преобразований изменение системы управления. Замыкает топ-3 ключевых направлений социально-экономических преобразований (по мнению лидеров Кубани) развитие бизнеса (13,5%). 6% опрошенных считают важным направлением экономических реформ импортозамещение, 2,3% — преобразования, связанные с экологией.

Заключение

Сегодня одними из главных проблем поиска консолидирующих ценностей в молодёжной среде являются такие проблемы, как крайняя сегментированность моло-

дёжного сообщества, отсутствие сформированной единой четкой объясняющей концепции новой геополитической реальности, изменчивость официального дискурса в информационном пространстве, наличие изолированных и противоположных друг другу образов происходящих событий, носители которых не заинтересованы в коммуникации между разными группами.

Ценностное ядро консолидации, обозначенное в выступлениях Президента, адресованных гражданам России, состоит из следующих компонентов: единство русской истории и подвиги её оружия, сплоченность общества, уважение вооруженных сил. В основе консолидации лежат ценности суверенитета, свободы, созидания, справедливости, человеколюбия, милосердия и сострадания. Содержательные конструкции дискурса поддерживаются и подчеркиваются использованием специальных грамматических приемов: «наша страна», «наш народ», «наши ценности» и другие, что также является элементом консолидирующего нарратива. К ключевым ценностям консолидации для российского общества, выделенным в дискурсе, относятся: традиционные и семейные ценности, культура, язык, преемственность поколений, единство истории государства-цивилизации, патриотизм, гражданственность, многонациональный и многоконфессиональный характер России, а также стремление жить по собственной воле и освободительная миссия российского народа.

Дискурс консолидации губернатора Краснодарского края содержит такие ключевые элементы, как традиционные ценности, семейные ценности, патриотизм, культура, история (совпадают с ключевыми ценностями консолидации, выделенными в дискурсе Президента). Тематика важности работы с молодёжью также подчеркивается в данных дискурсах. При этом тематика консолидации в дискурсе губернатора затрагивает меньше сфер жизни общества и государства, чем в дискурсе Президента России. Региональными особенностями ценностей консолидации, выявленными в дискурсе губернатора Краснодарского края, являются: важность духовного аспекта (религиозных ценностей) в жизни общества, в воспитании молодёжи, важность формирования и развития любви к малой родине, важность развития региональной культуры и аспектов региональной идентичности, связанные с казачеством и их ценностями. Также можно выделить региональную особенность ценностей консолидации поддержка действующего курса Президента России.

Таким образом, при конструировании внутренней политики, направленной на процесс консолидации российского общества, следует выстраивать общую систему ценностей, которая бы основывалась на общенациональном ценностном ядре, декларируемом в дискурсе первых официальных лиц государства, и учитывала бы региональную специфику социальных групп, в том числе и молодёжных, разных субъектов Российской Федерации. Субъектам молодёжной политики при разработке технологий формирования консолидирующих ценностей следует использовать интегрирующие ценности «за», конструктивный образ будущего, опыт реальных людей, принципы горизонтального взаимодействия, практико-ориентированные мероприятия и индивидуальный подход к разным молодёжным группам. При разработке и осуществлении конкретных действий в сфере консолидации учитывать не только общие формально-символические аспекты консолидации, но и содержательный аспект ценностного ядра консолидации для того, чтобы снизить риск безыдейного повторения уже существующих символов и ценностей, а также форматов взаимодействия с обществом.

Библиографический список

- Агеева, Е. А. (2004). *Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтнического региона)* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Беркут, В. П., Песоцкий, В. А., Майкова, В. П., Молчан, Э. М., Бондарева, Я. В. (2018). Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, 1(8), 138–157. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.09
- Валерий Федоров для PublicO: Ценности индивидуализма молодежи сегодня вошли в противоречие с политикой государства (2023, 20 марта). *ВЦИОМ*, Режим доступа <https://wciom.ru/sobytie/valerii-fedorov-dlja-publico-cennosti-individualizma-molodezhi-segodnja-voshli-v-protivorechie-s-politikoj-gosudarstva>
- Видеообращение к участникам фестиваля «Таврида.Арт» (2022, 15 августа). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69164>
- Волков, Ю. Г. Денисова, Г. С., Лубский, А. В. (2016). Развитие этнических культур как инструмент национальной политики на Юге России: по материалам социологического опроса. *Социально-гуманитарные знания*, 12–2, 9–18.
- Воронцов, С. А. Понеделков, А. В., Шарков, Ф. И. (2018). О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества. *Коммуникология*, 3(6), 58–69. DOI: 10.21453/2311-3065-2017-6-3-58-69
- Встреча с руководством Госдумы и главами фракций (2022, 7 июля). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68836>
- Губернатор Кубани вручил жителям Херсонской области паспорта граждан России (2022, 26 октября). *Telegram*, Режим доступа <https://t.me/kondratyevvi/4781>
- Губернатор Кубани о воспитании подрастающего поколения (2022, 22 декабря). *Telegram*, Режим доступа <https://t.me/kondratyevvi/4965>
- Дробижева, Л. М. (ред.). (2016). *Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества*. Москва: Институт социологии РАН.
- Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» (2022, 27 октября). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695>
- Комаровский, В. С. (ред.). (2021). *Образ будущего России глазами молодежи: монография*. Москва: Аспект Пресс.
- Мирошниченко, И. В., Морозова, Е. В. (2022). Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий. *Политическая наука*, 3, 144–163. doi: 10.31249/poln/2022.03.07
- Морозова, Е. В. Мирошниченко, И. В., Семененко, И. С. (2020). Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности. *Полис. Политические исследования*, 3, 56–77. doi: 10.17976/jpps/2020.03.05
- Морозова, И. А., Черкашин, М. Д. (2020). Социальная консолидация как основа устойчивого развития общества. В *Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции*. Т. 3 (с. 40–45). Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.
- Обращение к участникам фестиваля «Большая перемена» (2022, 1 июня). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68541>
- Обращение Президента Российской Федерации (2022, 24 февраля). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843>
- Патриотизм и патриоты (2022, 9 июня). *Социология малого бизнеса*, Режим доступа <https://fom.ru/TSennosti/14733>

- Патриотизм: мониторинг (2023, 11 апреля). ВЦИОМ, Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>
- Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России (2022, 30 сентября). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465>
- Послание Президента Федеральному Собранию (2023, 21 февраля). *Президент России*, Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
- Самаркина, И. В., Мирошниченко, И. В., Бориско, О. А. (2022). Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края). *Полис. Политические исследования*, 5, 99–116. doi: 10.17976/jpps/2022.05.08
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., Пантин, В. И. (2017). Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. *Полис. Политические исследования*, 5, 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
- Узунов, В. В. (2019). Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса. *Социально-гуманитарные знания*, 7, 118–124.
- Ценности молодежи (2022, 14 декабря). ВЦИОМ, Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>
- Черкашин, М. Д. (2019). Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества. *Коммуникология: электронный научный журнал*, 3(4), 74–82.
- Шевченко, О. М. Вагина, В. О. (2017). Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования. *Гуманитарий Юга России*, 3(6), 300–309. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.3.27
- Fairclough, N., Wodak, R. (1997). Critical Discourse Analysis: An Overview. In T. van Dijk (Ed.) *Discourse and Interaction* (pp. 67–97). London: Sage.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023

Статья принята к публикации 22.06.2023

Для цитирования: Самаркина И. В., Колозов Д. П. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 78–94.

DISCOURSE ON CONSOLIDATION WITHIN RUSSIAN SOCIETY: YOUNG PEOPLE'S POLITICAL VALUES

I. V. Samarkina, D. P. Kolozov

Irina V. Samarkina

E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID 0000-0002-0205-8543

Daniil P. Kolozov

E-mail: daniil.kolozov@mail.ru. ORCID 0009-0003-6575-636X

Kuban State University, Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Abstract. Today, in view of the emerging new geopolitical reality, it is socially imperative that there be a policy of consolidation of Russian society. While implementing this policy within the youth environment, it becomes important to analyze how young people respond to values promoted by the state to identify the most effective strategies to work with, in this area. That is why, this research aims to reveal and outline to what extent this official social and political discourse of consolidation is congruent with the social and political values that dominate the youth milieu and its leadership community. N. Fairclough's concept of critical discourse analysis serves as the methodological basis of this study and it helped identify the key values of consolidation in Russian socio-political discourse, regarding this consolidation discourse as both a constructive and a constructed phenom-

enon. Political consolidation, in line with the work of E. A. Ageeva, is seen as a process of bringing citizens together on the basis of value agreement on understanding urgent problems and goals. The results of the empirical study made it possible to specify the problematic of value divide in youth environment and identify key values of consolidation in the Russian socio-political discourse. The basic values and the core of consolidation of the Russian society were identified through the study of the discourse of the President of Russia. In addition, their regional characteristics were identified on the basis of the discourse of the Governor of Krasnodar for 2022–2023. The results of the empirical study highlighted technologies for the formation of consolidation values of the youth milieu in Russian society in the emerging new geopolitical reality. From the results of the study we can conclude that in developing technologies for the formation of consolidating values, young people should use integrative values, a constructive image of the future, the experience of real people, the principles of horizontal interaction, practice-oriented activities, and an individual approach to each youth community.

Keywords: consolidation, values of consolidation, discourse, youth, youth policy, new geopolitical reality.

DOI 10.31429/26190567-24-1-78-94

References

- Ageeva, E. A. (2004). *Politicheskie aspekty konsolidatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva (na primere polietnicheskogo regiona)* [Political Aspects of Contemporary Russian Society Consolidation (as Exemplified by a Multi-Ethnic Region)] (Abstract of the Candidate's Dissertation). Moscow.
- Berkut, V. P., Pesotsky, V. A., Maykova, V. P., Molchan, E. M., & Bondareva, Y. V. (2018). Metodologicheskie i aksiologicheskie podkhody k resheniyu problem konsolidatsii obshchestva v eh-pohu globalizatsii [Methodological and Axiological Approaches to Solving Problems of Social Consolidation under Globalization]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 1(8), 138–157. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.09
- Cherkashin, M. D. (2019). Doveriye naseleniya k organam vlasti kak faktor sotsial'noy konsolidatsii obshchestva [Public Trust in Government as a Factor in Social Consolidation]. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Communicology: Online Scientific Journal], 3(4), 74–82.
- Drobizheva, L. M. (Ed.). (2016). *Mezhnatsional'noye soglasie kak resurs konsolidatsii rossiyskogo obshchestva* [Interethnic Harmony as a Tool for the Consolidation of Russian Society]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.
- Fairclough, N., Wodak, R. (1997). Critical Discourse Analysis: An Overview. In T. van Dijk (Ed.) *Discourse and Interaction* (pp. 67–97). London: Sage.
- Gubernator Kubani o vospitanii podrastayushchego pokoleniya [The Governor of Kuban on the Upbringing of the Younger Generation] (2022, December 22). *Telegram*, Retrieved from <https://t.me/kondratyevvi/4965>
- Gubernator Kubani vruchil zhitelyam Khersonskoy oblasti pasporta grazhdan Rossii [The Governor of Kuban Presented the Passports of the Citizens of Russia to Kherson Oblast Residents] (2022, October 26). *Telegram*, Retrieved from <https://t.me/kondratyevvi/4781>
- Komarovsky, V. S. (Ed.). (2021). *Obraz budushhego Rossii glazami molodezhi: monografiya* [The Image of the Future of Russia Through the Eyes of Youth: monograph]. Moskva: Aspect Press.
- Miroshnichenko, I. V., & Morozova, E. V. (2022). Publichnaya politika kak prostranstvo konvertatsii nematerial'nykh resursov v faktory razvitiya territoriy [Public Policy as A Space for Converting Intangible Resources into Factors of Territorial Development]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 144–163. DOI: 10.31249/poln/2022.03.07
- Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V., & Semenenko, I. S. (2020). Razvitiye sel'skikh mestnykh soobshchestv: potentsial politiki identichnosti [Identity Policies in Rural Local Community Development in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.05

- Morozova, I. A., & Cherkashin, M. D. (2020). Sotsial'naya konsolidatsiya kak osnova ustoychivogo razvitiya obshchestva [Social Consolidation as A Basis for Sustainable Development of Society]. In *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy: sbornik nauchnykh statey 19-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. T. 3* [Russia's Socio-economic Development: Problems, Trends, Prospects. Proceedings of the 19th International Scientific and Practical Conference. Vol. 3] (pp. 40–45). Kursk: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii.
- Obrashchenie k uchastnikam festivalya "Bol'shaya peremena" [Statement by the President of the Russian Federation] (2022, June 1). *The Prezident Rossii* [President of Russia]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68541>
- Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii [Statement by the President of the Russian Federation] (2022, February 24). *The Prezident Rossii* [President of Russia]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843>
- Patriotizm i patrioty [Patriotism and Patriots] (2022, June 9). *Sotsiologiya malogo biznesa* [Sociology of Small Business], Retrieved from <https://fom.ru/TSennosti/14733>
- Patriotizm: monitoring [Patriotism: Monitoring] (2023, April 11). *VTSIOM* [All-Russian Center for the Study of Public Opinion], Retrieved from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>
- Podpisanie dogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoy i Khersonskoy oblastey v sostav Rossii [Signing of Treaties on the Admission of the DPR, LPR, and Zaporozhye and Kherson Regions to Russia] (2022, September 30). *Prezident Rossii* [President of Russia], Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465>
- Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii [Statement by the President of the Russian Federation] (2023, February 21). *The Prezident Rossii* [President of Russia]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
- Samarkina, I. V., Miroshnichenko, I. V., & Borisko, O. A. (2022). Sub'yektivnoye prostranstvo molodezhnoy politiki: teoreticheskaya model' i regional'naya proyeksiya (na primere Krasnodarskogo kraya) [The Subjective Space of Youth Policy: Theoretical Model and Regional Projections (The Case of the Krasnodar Territory)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 99–116. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.08
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., & Pantin, V. I. (2017). Mezhdru gosudarstvom i naciej: dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Policy in Post-Soviet Societies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
- Shevchenko, O. M., & Vagina, V. O. (2017). Grazhdanskiy patriotizm kak ideya konsolidatsii molodezhi na Yuge Rossii: spetsifika i trudnosti formirovaniya [Civil Patriotism as an Idea of Youth Consolidation in The South of Russia: The Specifics and Difficulties of Formation]. *Gumanitarniy yuga Rossii* [Humanities of The South of Russia], 3(6), 300–309. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.3.27
- Tsennosti molodezhi [Values of Youth] (2022, December 14). *VTSIOM* [All-Russian Center for the Study of Public Opinion], Retrieved from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>
- Uzunov, V. V. (2019). Sotsial'naya konsolidatsiya v fokuse nauchno-issledovatel'skogo diskursa [Social Consolidation in The Framework of Research Discourse]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 7, 118–124.
- Valeriy Fedorov dlya PublicO: Tsennosti individualizma molodezhi segodnya voshli v protivorechie s politikoy gosudarstva [Valery Fedorov for PublicO: The Values of Individualism of Youth Today Have Come into Conflict with The Policy of the State] (2023, March 20). *VTSIOM* [All-Russian Center for the Study of Public Opinion], Retrieved from <https://wciom.ru/sobytie/valerii-fedorov-dlja-publico-cennosti-individualizma-molodezhi-segodnja-voshli-v-protivorechie-s-politikoi-gosudarstva>

- Videobrashchenie k uchastnikam festivalya “Tavrida.Art” [Video Message to the Participants of the Festival “Tavrida.Art”] (2022, August 15). *The Prezident Rossii* [President of Russia], Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69164>
- Volkov, Y. G., Denisova, G. S., & Lubsy, A. V. (2016). Razvitiye etnicheskikh kul'tur kak instrument natsional'noy politiki na YUge Rossii: po materialam sotsiologicheskogo oprosa [The Development of Ethnic Cultures as an Instrument of National Policy in The South of Russia: On Materials of Sociological Survey]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 12–2, 9–18.
- Vorontsov, S. A. Ponedelkov, A.V., & Sharkov, F. I. (2018). O tsennostnykh osnovaniyakh i kommunikativnykh faktorakh konsolidatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva [About the Value Bases and Communicative Factors of Consolidation of Modern Russian Society]. *Kommunikologija* [Communicology], 3(6), 58–69. DOI: 10.21453/2311-3065-2017-6-3-58-69
- Vstrecha s rukovodstvom Gosdumy i glavami fraktsiy [Meeting with the Leadership of the State Duma and Heads of Factions] (2022, July 7). *Prezident Rossii* [President of Russia], Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68836>
- Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba “Valday” [Meeting of the Valdai International Discussion Club] (October 27, 2022). *The Prezident Rossii* [President of Russia], Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695>

Received 20.05.2023

Accepted 22.06.2023

For citation: Samarquina I. V., Kolozov D. P. Discourse on Consolidation Within Russian Society: Young People’s Political Values.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 78–94.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

КУБАНСКАЯ НЕЕТ-МОЛОДЕЖЬ: ТРАЕКТОРИИ ПЕРЕХОДА К ЕЕТ-СТАТУСУ

Н. В. Плотицкина

Наталья Викторовна Плотицкина

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: oochronos@mail.ru. ORCID 0000-0003-2601-5107

Аннотация. Внимание автора сфокусировано на выявлении траекторий перемещения молодежи от статуса НЕЕТ к ЕЕТ на рынке труда. Экспликация специфики перехода между состоянием незанятости, необучения и ЕЕТ-ситуацией представляет интерес для исследовательского сообщества. В России в 2016–2020 гг. доля НЕЕТ-молодежи 15–19 лет возросла с 5 до 5,8%; удельный вес НЕЕТ-группы 20–24 лет снизился с 15,9 до 13,6%. Динамика российского НЕЕТ-индикатора обусловлена изменением численности молодежи 15–24 лет, уровня вовлеченности молодых людей в систему образования. Научные исследования концентрируются преимущественно на рисках, негативных последствиях обретения НЕЕТ-статуса. На периферии аналитического дискурса находятся позитивные факторы, позволяющие молодежи справиться с НЕЕТ-опытом. В ходе прикладного исследования, выполненного посредством полуструктурированного интервьюирования, автором выявлены три траектории перехода кубанской молодежи из состояния НЕЕТ в положение ЕЕТ: осознанная, незавершенная, вынужденная транзición. Дизайн исследования задан интерпретацией термина НЕЕТ как социального конструкта, разработанного политиками для маркирования определенной молодежной группы. Теоретические контуры исследования обозначены концептом фрагментации, нелинейности, дестандартизации молодежного перехода к занятости (A. Walther), биоэкологической теорией человеческого развития (U. Bronfenbrenner). В качестве эмпирического объекта исследования выступили молодые девушки 16–24 лет, преодолевшие либо находящиеся в состоянии экономической неактивности. Выбор информантов обусловлен сильной корреляцией между попаданием в категорию НЕЕТ и гендерными, возрастными характеристиками, уровнем образования. Принадлежность к НЕЕТ определена различными индивидуальными, структурными и институциональными предикторами. Ключевые факторы преодоления опыта пребывания в НЕЕТ-статусе: внутренние ресурсы информантов и помощь ближайшего окружения. Семейные и личные детерминанты выступают как ресурсы поддержки и барьеры для перехода в ЕЕТ-положение. Разработка и реализация эффективной адресной политики, сфокусированной на экономически уязвимой незанятой молодежи, должна осуществляться с учетом сложной структуры НЕЕТ.

Ключевые слова: молодежь, НЕЕТ-молодежь, молодежная безработица, не обучающаяся молодежь, молодежный рынок труда, экономическая неактивность, Россия.

Введение

Научные исследования молодежных транзитных троп к взрослости, «от образования к занятости» фиксируют дестандартизацию, фрагментацию и индивидуализацию переходов (Walther et al, 2002; Walther, 2006). Обретение молодежью НЕЕТ-статуса выступает примером транзición, отклоняющейся от стандартных нормативных путей интеграции в образовательную и производственную деятельность. Аналитический концепт «НЕЕТ» (Not in Education, Employment or Training) выступает в качестве комплексного индикатора эксклюзии молодежи из системы образования, рынка труда во время транзición «учеба — работа» (Ralston et al., 2022; OECD, 2022, p. 51), способствует экспликации уязвимости молодых людей в современных обществах (Eurofound, 2016, p. 6). Категория

«NEET» охватывает молодежь, не участвующую в образовательных маршрутах, программах трудоустройства или профессиональной подготовки (OECD, 2022, р. 49). Напротив, молодежь, отнесенная к EET-группе (In Education, Employment or Training), рассматривается как имеющая определенный успех, пребывающая в ситуации социальной инклюзии, интегрированная в образовательный процесс и представленная на рынке труда. Кроме того, переходам свойственна обратимость, нелинейность, сложность, нестабильность, когда экономически уязвимая молодежь, не следуя мейнстримным транзциям «вверх и вперед», может неоднократно возвращаться в NEET-ситуацию в результате личного выбора либо под давлением внешних обстоятельств (Caroleo et al, 2022). Интерпретация категории «NEET» как ситуации, в которой молодежь оказывается один или несколько раз в своей жизни, позволяет выделить свойственные ей процессуальность и темпоральность, когда NEET-ситуации соответствуют фазам перехода молодежи к взрослой жизни, являются результатом процессов, связанных с социальным неравенством, воздействием структурных причин.

В фокусе аналитических интенций различных авторов находятся преимущественно риски, негативные последствия нахождения молодежи в NEET-статусе. Так, на основе этнографических материалов можно типологизировать NEET-ситуации, которые находятся «вне системы» и «непрерывны», выделить предикторы входа/возвращения в данное состояние (Geraldine, Crosby, 2023). Периоды NEET могут иметь долгосрочные последствия для будущих возможностей трудоустройства, доходов, психосоциального благополучия и здоровья молодых людей. Уязвимая NEET-молодежь часто испытывает депрессию, тревогу, чувство маргинализации на работе, дома и в образовании (Lorinc et al, 2020). Исследование переходного опыта NEET-женщин позволяет понять причины, обстоятельства, которые приводят их к выходу из образовательной и трудовой сферы, разработать стратегии для поддержки группы, понять влияние гендерных стереотипов на жизнь и возможности девушек. Позитивные детерминанты, позволяющие молодому поколению справиться с NEET-опытом, — малоизученная область научных исследований. Статья направлена на экспликацию барьеров и положительных факторов, препятствующих / способствующих переходу молодежи от NEET-ситуации к EET-положению.

NEET-группы молодежи: концептуализация и профилирование

Индикатор NEET – пример нового подхода к учету опыта экономически уязвимых незанятых молодых людей. Аббревиатура, появившаяся в Великобритании в 1990-х гг., стала более информативным показателем эксклюзии по сравнению с индикатором молодежной безработицы. Разработка ОЭСР и Евростатом указанного индикатора свидетельствует о значимости места NEET-концепта в международной и европейской повестке.

В настоящее время официальная статистика считает молодых людей NEET, если они безработные или экономически неактивные, не получали образования, не проходили профессиональную переподготовку в течение предыдущих четырех недель (Eurostat, 2022). Еврофонд типологизировал профили NEET-молодежи: *кратко/долгосрочно безработные* в зависимости от длительности пребывания в статусе и *экономически неактивные*: отчаявшиеся найти работу, недоступные для рынка труда в силу болезни, инвалидности, выполнения семейных обязанностей, «повторно вступившие» на ры-

нок труда, т.е. ожидающие возвращения на работу/учебу, и другие NEET (Eurofound, 2016). Последняя «остаточная» категория охватывает молодежь, предпочитающую волонтерство, самообразование, путешествия, оказавшуюся в сложной жизненной ситуации или, наоборот, пользующуюся финансовой поддержкой семьи.

М. Л. Ассманн, С. Брошински выделяют пять кластеров европейских стран в зависимости от структуры NEET-молодежи (Assmann, Broschinski, 2021). В Германии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Ирландии, Литве, Словении преобладает краткосрочно безработная и приступающая к работе, учебе в ближайшее время молодежь. В Люксембурге, Нидерландах, Швейцарии, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии фиксируется самый низкий общий уровень NEET (Eurostat, 2022), низкий уровень безработных, разочарованных в поиске работы, осуществляющих уход за детьми и родственниками, но высокие показатели NEET с инвалидностью. В Испании, Франции, Хорватии, Латвии, Португалии большое число безработной молодежи. В Чехии, Польше, Словакии, Эстонии, Венгрии наиболее значительный удельный вес NEET-молодежи, выполняющей семейные обязанности. В Италии, Греции самые высокие показатели общего уровня NEET (Eurostat, 2022), включающего преимущественно безработных, а также отчаявшихся найти работу.

Динамика численности NEET-молодежи в России

Статистика уровня NEET-молодежи рассчитывается на основе материалов обследования рабочей силы (ОРС) отдельно для двух возрастных категорий 15–19 и 20–24 года. По данным обследования рабочей силы Росстата, в 2016–2022 гг. фиксируется тенденция к снижению экономически активной и занятой российской молодежи 15–19 лет (с 9 до 5,7% и соответственно с 6,4 до 4,2%), а в категории 20–24 лет — с 58,6 до 57,3% и с 49,9 до 47,2% соответственно) (Итоги выборочного...). Когда условия на рынке труда неблагоприятны, у молодых людей есть стимул получать и продолжать образование, поскольку высокий уровень безработицы снижает альтернативные издержки образовательных траекторий; молодежь развивает навыки в надежде на расширение возможностей занятости (OECD, 2022, p. 48). При этом уровень и качество образования выступают предикторами обретения NEET-статуса (Зудина, 2018). Так, в период 2016–2020 гг. удельный вес молодежи 15–19 лет, очно получающей образование, возрос с 88,6 до 89,4%, доля учащихся в возрастном диапазоне 20–24 лет увеличилась с 34,2 до 38,4%. Соответственно, пространство NEET– «зал ожидания» работы для NEET-безработных или учебы для NEET-неактивных. В 2016–2020 гг. численность NEET среди 15–19-летних россиян возросла с 5 до 5,8%, при этом доля молодежи 20–24 лет, не вовлеченной в рынок труда, систему образования и профессиональную переподготовку, наоборот, сократилась с 15,9 до 13,6% (Ломтева, Бедарева, 2022). Повышение NEET-индикатора среди молодых людей 15–19 лет происходит на фоне увеличения численности молодежи указанного возрастного диапазона (с 6731 до 7161 тыс. чел.); снижение показателя среди лиц 20–24 лет наблюдается на фоне уменьшения количества соответствующей возрастной группы (с 8445 до 6889 тыс. чел.).

Кубанские NEET-девушки: особенности перехода к EET-статусу

В 2021 г. с целью выявления факторов, способствующих переходу молодежи из состояния NEET в положение EET, автором было проведено полуструктурированное

Динамика NEET-молодежи в России (2016–2020 гг.)¹

NEET youth dynamics in Russia (2016–2020)

Статус молодежи на рынке труда	15–19 лет					20–24 года				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Безработные, % ²	29,1	28,4	27,6	24,7	27,2	14,9	14,7	15,3	14,4	16,2
Занятые, %	6,4	5,7	5,6	5,1	4,8	49,9	48,7	47,8	49,4	48,0
Экономически активные, % ³	9,0	8,0	7,7	6,8	6,6	58,6	57,1	56,4	57,7	57,3
Группа NEET, % ³	5	6,3	5,7	5,8	5,8	15,9	13,9	14,4	12,7	13,6
Доля молодежи, обучающейся по очной форме обучения, % ³	88,6	88	88,7	89,1	89,4	34,2	37,4	37,8	37,9	38,4
Численность возрастной группы, тыс. чел.	6731	6690	6816	6947	7161	8445	7828	7336	7114	6889

интервьюирование семи информанток⁴ в возрасте 16–24 лет, находящихся в различных возрастных интервалах NEET, преимущественно в старшей группе (22–24 года), которой свойственен повышенный риск пребывания в данном статусе. Отметим, что респонденты были NEET-неактивными в прошлом и на момент интервьюирования преодолели состояние либо продолжали быть экономически неактивными,

¹ Частично рассчитано автором на основе первичных данных ОРС Росстата за 2017–2020 гг. Статистика динамики численности NEET-группы в 2016–2020 гг. приведена из аналитического доклада сотрудников ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС Е.В.Ломтевой, Л.Ю.Бедаревой (Ломтева, Бедарева, 2022).

² Показатель приводится относительно численности экономически активного населения (ЭАН) в данном возрасте.

³ Показатели приводятся относительно общей численности данной возрастной группы, %; численность экономически активного молодого населения (ЭАМН) 15–24 лет рассчитывается по формуле: ЭАМН = З + Б + ГН (З – число занятых лиц в возрасте от 15 до 24 лет; Б – число безработных 15–24 лет, которые активно ищут работу, ГН – лица 15–24 лет, которые не работают, но готовы приступить к работе в ближайшее время); уровень ЭАМН определенной возрастной группы – отношение численности ЭАМН к численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в %. Численность NEET-молодежи рассчитывается по формуле: NEET = (безработные + экономически неактивные) – получающие образование в очном формате. О методологии расчета NEET-группы см. подробнее в аналитических статьях А.А. Зудиной (Зудина, 2018).

⁴ Сведения об информантках:

информантка 1 (и-01-ж), Анна, 23 года, не замужем, среднее профессиональное образование, на момент интервьюирования – менеджер по персоналу, в прошлом была экономически неактивна;

информантка 2 (и-02-ж), Амалия, 24 года, не замужем, проживает совместно с родственниками, высшее образование, экономически неактивная, занята в неформальном секторе;

информантка 3 (и-03-ж), Ирина, 24 года, замужем, есть дети, среднее специальное образование, экономически неактивная;

информантка 4 (и-04-ж), Ирина, 24 года, не замужем, основное общее образование, на момент интервьюирования – продавец в торговом центре, в прошлом была экономически неактивна;

информантка 5 (и-05-ж), Виктория, 22 года, не замужем, основное общее образование, работала продавцом, на момент опроса экономически неактивна;

информантка 6 (и-06-ж), Мария, 20 лет, не замужем, среднее профессиональное образование, работает в бьюти-индустрии, в прошлом была экономически неактивна;

информантка 7 (и-07-ж), Дарья, 16 лет, основное общее образование, не замужем, проживает с родителями, планирует стать тату-мастером, экономически неактивна.

но стремились к EET-положению. В исследовании использовалась целенаправленная выборка, предполагающая отбор информантов по четко определенным критериям: возраст (16–24), гендер (женщины), соответствие стандартным показателям NEET/EET, нахождение в NEET-статусе не менее шести месяцев, в EET-ситуации не менее двух месяцев⁵.

Исследование носило разведывательный, качественный характер, нацелено на анализ уникальной системы взглядов небольшого числа участников, не претендовало на то, чтобы быть «репрезентативным» для более широкой группы молодежи, находившейся в ситуации перехода к EET-статусу. Однако автор полагает, что разнообразие обстоятельств, опыта и восприятия даже в этой немногочисленной группе молодых людей отразит неоднородность более обширной NEET-популяции.

В ходе поиска информантов возникли сложности, поскольку NEET-респонденты не стремились давать интервью в силу ряда причин (депрессия, стыд, нежелание подвергаться критике и т. д.). Поэтому прикладное исследование носило ретроспективный характер в силу этических соображений: информантам легче говорить о NEET-ситуации как о прошлом опыте. В центре внимания автора находились следующие исследовательские вопросы: как молодые люди, оглядываясь назад, думают о своем NEET-опыте отсутствия образования, работы или профессиональной подготовки; как молодежь оценивает NEET-опыт по сравнению с их текущей жизненной позицией, когда они перешли к образованию, трудоустройству или профессиональной подготовке; какие факторы поддержки на разных уровнях (индивидуальные ресурсы, семья, более широкое сообщество), позволившие справиться с ситуацией и/или выйти из NEET-положения, выделяют молодые девушки; какие препятствия мешали им справиться с ситуацией и / или выйти из NEET-статуса.

Релевантной исследованию оказалась экспликация транзита молодежи во взрослость как фрагментированного, утратившего линейный характер; при этом дестандартизация переходов обусловлена корреляцией между структурными факторами и агенсу, индивидуальными молодежными траекториями транспонирования от обучения к занятости (Walther et al, 2002; Walther, 2006). Биоэкологическая теория человеческого развития У. Бронфенбреннера позволяет выявить структурные и личностные факторы молодежных транзаций, подчеркивает важность проксимальных процессов, фиксирующих активную роль индивида в саморазвитии в ходе взаимодействия с другими людьми, объектами и символами ближайшего окружения (Bronfenbrenner, 2001). Кроме того, концепция Бронфенбреннера позволяет исследователям понять, как различные предикторы приводят молодежь к пребыванию в NEET-ситуации: микросистема (недостаток мотивации к занятости и обучению вследствие семейных проблем), экзосистема (отсутствие доступных программ поддержки и обучения для NEET-молодежи), макросистема (непрестижность некоторых профессий; социально-экономические условия). Иными словами, теория выступает в качестве инструмента объяснения влияния окружающей среды

⁵ Автор предполагал, что нахождение в NEET-статусе не менее 6 месяцев — достаточный срок для того, чтобы информант сформировал четкое представление о данном периоде своей жизни, разработал стратегию преодоления трудностей, а пребывание в EET-ситуации не менее 2 месяцев даёт интервьюируемому достаточно времени, чтобы обдумать текущую ситуацию по сравнению с предшествующим опытом. Гендерная специфика выборки обусловлена тем, что российские прикладные исследования фиксируют пребывание в статусе NEET преимущественно молодых девушек с низким уровнем образования в возрасте 22–24 лет (Зудина, 2018).

как совокупности взаимодействующих экосистем на переходный опыт молодежи (Lorinc et al, 2020).

Автор выделяет 3 траектории перехода молодежи из состояния NEET в положение EET.

1. *Осознанный переход из состояния NEET в положение EET*, свойственный информантам, не состоящим в браке, проживающим отдельно от родителей, негативно оценивающим период в жизни, когда они оказались без работы или обучения, либо затрудняющимся дать однозначную оценку NEET-периода в своей жизни.

Из интервью с Анной (23 года), получившей среднее профессиональное образование, работающей менеджером по персоналу в рекламном агентстве полный рабочий день: *находилась без работы 6–7 месяцев, на тот момент моё обучение уже закончилось. Тогда был период карантина. Когда наступил период послаблений, мне уже не хотелось никуда выходить. Находилась в депрессивном состоянии. Этот опыт позволил мне разобраться в себе. Нет, повторять его не хочу (и-01-ж)*. Как правило, нахождение в NEET-статусе подобной категории молодежи обусловлено объективными обстоятельствами (потеря работы/сложности с трудоустройством в период карантина). Кризис COVID-19 негативно повлиял на молодежь, а также на другие уязвимые группы на рынке труда (OECD, 2022, p. 53). При этом Анна подчеркивает: *родители не гордятся мною (и-01-ж)*. Из интервью с Марией, 20 лет, получившей среднее профессиональное образование, работающей в бьюти-сфере: *После окончания колледжа я прошла курсы тритментолога-эстетиста. С родителями мы договаривались, что они помогут мне на старте, и я буду развиваться сама, но случились непредвиденные обстоятельства, и трудности в финансовом плане затормозили меня. Впоследствии ситуация стабилизировалась, и я начала работать (и-06-ж)*.

2. *Незавершенный переход из состояния NEET в положение EET*, свойственный информантам, официально не трудоустроенным (трудоустройство в неформальном или теневом секторе экономики по найму), проживающим совместно с родителями/супругами, помогающим родственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, ведении домашнего хозяйства.

Из интервью с Амалией (24 года), которая помогает родителям, занята в неформальном секторе, официально не трудоустроена: *сейчас работаю на дому, занимаясь рисованием и копирайтингом. У меня свободный график. Коллег не имею, так как работаю дома. Я уже получила образование. На данный момент совмещаю работу с самообразованием. Обеспечиваю себя лишь наполовину, так как живу с родителями, поэтому заработок делится на каждого члена семьи (и-02-ж)*. Хотя этот тип NEET редко охватывается статистикой, Еврофонд в конкретизации структуры NEET посредством профилирования упоминает о молодых людях, которые предпочли «альтернативный образ жизни» в неформальной экономике (Eurofound, 2016). Материалы интервью фиксируют NEET-статус информанта, однако Амалия подчеркивает своё желание устроиться официально, перейти из статуса NEET к EET-позиции: *К своей жизни я отношусь спокойно, но меня волнует то, что не имею [официальной] работы, однако всё надо делать последовательно. Родители относятся ко мне хорошо и считают, что мне нужно время, чтобы потом официально трудоустроиться (и-02-ж)*.

Успешному переходу подобных информантов из состояния NEET в положение EET препятствует, как правило, помощь родителей, низкая самооценка состояния

здоровья: *Оглядываясь в прошлое, я не бросала учёбу, однако после получения образования я не работала. Среди объективных причин присутствовало нарушение сна, проблемы со здоровьем. В связи с этим считаю безответственным устроиться куда-либо, ведь в подобном состоянии я не могу быть эффективным сотрудником (и-02-ж).*

Информанты с незавершенным переходом затрудняются дать однозначную оценку NEET-периода в своей жизни. Интерпретация Амалии: *Сложно сказать, как я отношусь или относилась к этому опыту, ведь он и сейчас есть. Могу сказать, что он меня учит концентрации внимания на самой себе, но о большем сказать пока не могу, так как продолжаю анализировать происходящее каждый день. У меня есть некое представление о том, что я хочу делать в будущем, и я начинаю делать это уже сейчас, насколько эффективно — покажет время (и-02-ж).*

У женщин структурные факторы перехода проявляются через представления о семье и материнстве (Зудина, 2019, с. 146). Связанные с семьей жизненные цели и обязанности препятствуют будущей реализации женщин на рынке труда (Pesquera Alonso et al, 2022a). По мнению Ирины (24 года) имеющей NEET-статус, молодой мамы с маленькими детьми, *декрет есть декрет, когда сидишь с маленькими детьми, нет времени на то, чтобы переживать из-за работы, да и желания тоже. По факту я трачу также своё время и силы, только ничего не получаю за это. А что касается денег, то я не думала и не думаю об этом, ведь у меня работает муж и понимает, что ему обеспечивать всю семью. Не могу сказать, является ли этот опыт положительным или отрицательным, без детей ведь тоже нельзя (и-03-ж).* Думая о своем NEET-опыте, Ирина демонстрирует желание его преодолеть, начать работать с целью самореализации: *За три года, конечно, хочется выйти на работу, причём не из-за нехватки денег, а чтобы самореализоваться. Ну и чем больше денег в семье, тем больше возможностей для отдыха, да и вообще. Думала как-то на курсы пойти, но это больше для себя. В будущем есть идея монетизировать собственное хобби, в идеале — стать предпринимателем (и-03-ж).*

3. Вынужденный переход из состояния NEET в положение EET, свойственный информантам, не состоящим в браке, проживающим отдельно от родителей, самостоятельно себя обеспечивающим, *положительно* оценивающим период в жизни, когда они оказались без работы, возможности поступления в образовательное учреждение или профессиональной переподготовки.

Подобную траекторию продемонстрировала информантка Ирина, которая проживает отдельно от родителей, работает продавцом в торговом центре. После получения основного общего образования поступала на курсы парикмахеров, но не окончила, семь лет не работала. Из интервью с Ириной (24 года): *У меня 9 классов, позднее я поступала на парикмахера, но со временем бросила обучение. Мы жили за счет тех денежных средств, которые зарабатывал мой молодой человек (и-04-ж).* Из интервью с Викторией (22 года): *Ранее несколько месяцев работала продавщицей, но там я встретила молодого человека, вполне обеспеченного, и исчезла необходимость в работе (и-05-ж).* Продолжительный период пребывания в NEET (более 6 месяцев) указывает на трудности транзиту «учеба — занятость». Преимущественно, это экономически неактивные женщины, с основным общим / неполным средним образованием, впоследствии длительное время не вовлеченные в сферу обучения, демонстрирующие высокий риск не достигнуть трудовой интеграции (Kleif, 2023). Исследование показывает, что чем дольше лица находятся в NEET-ситуации, тем труднее им обрести EET-статус.

Женщины склонны брать на себя обязанности по дому и не видят необходимости в трудоустройстве, что становится фактором, влияющим на гендерную дифференциацию в показателях NEET (Pesquera Alonso et al, 2022a). Из интервью с Викторией: *Когда не работала, следила за хозяйством в доме парня, уборка занимала весь день (и-05-ж).*

Показательно, что информанты с вынужденным переходом положительно оценивают то время, когда оказались без работы, возможности поступления в институт или обучения. Вот как Ирина описывает свой NEET-период: *Учёбу я бросила, встретив молодого человека. У меня не было желания работать, я её [работу] не искала, об образовании я не думала. Меня устраивало моё положение, беспокоило оно только моего молодого человека, однако при этом я так прожила семь лет (и-04-ж).* Из интервью с Викторией (22 года): *Из школы я ушла в 10 классе, мне никогда не нравилось учиться. Работу я не искала, потому что не хотела. Родители отправили на парикмахерские курсы, какое-то время я ходила на них. Через время родители узнали, что я не хожу на учебу, и мы серьёзно поссорились. Тогда мне отец сказал: не учишься, значит — иди и работай. Вот так я оказалась в магазине (и-05-ж).* Материалы интервьюирования свидетельствуют о том, что в качестве значимого показателя отнесения к NEET-группе выступает прежде всего отсутствие желания работать и получать образование у информантов, а не принадлежность к экономически неактивной и официально зарегистрированной в качестве безработной молодежи (Буланова, Артамонова, 2020, с. 66).

Отметим также, что Ирина не просто положительно оценивает свой NEET-опыт, но и стремится его повторить: *Это был нормальный период в моей жизни, где меня всё устраивало. Конечно, я бы хотела его повторить. Да, у меня были возможности выйти на работу, как и у любого человека, но я никогда не использовала эти шансы (и-04-ж).* Сходную позицию демонстрирует Виктория: *О будущем я не знаю, что думать, моя жизнь меня вполне устраивает (и-05-ж).* Ирина перешла из состояния NEET в положение EET в силу объективных факторов: *Спустя семь лет мы разошлись с молодым человеком, я поняла, что нужно обеспечивать себя (и-04-ж).*

Информантки выделили различные факторы поддержки (собственные ресурсы, семья, помощь образовательных учреждений и т.д.), которые позволили справиться с NEET-ситуацией, выйти из NEET-положения.

Цитата из интервью с Анной (23 года): *Помогла поддержка родственников, переезд в город, в котором я смогла устроиться на работу, не имея опыта. Молодым людям могут помочь индивидуальные факторы, если они будут пробовать себя в разных сферах, в конечном итоге это может помочь им сделать вывод о том, кем они хотят быть. В соответствии с этим было бы хорошо, если бы ещё с детства у всех детей был равный бесплатный доступ к различным кружкам и секциям, это могло бы стимулировать процесс самоопределения молодого человека еще в детском возрасте, а не в более зрелом (и-01-ж).* Иными словами, Анна отмечает значимость семейных, индивидуальных факторов, бесплатный доступ детей к кружкам и секциям. Мария отмечает, что, *если молодые люди будут пробовать себя в разных сферах, в конечном итоге это может помочь им сделать вывод о том, кем они хотят быть (и-06-ж).* Дарья придерживается следующего мнения: *Естественно, работа над собой поможет молодому поколению выбраться из такой ситуации (и-07-ж).*

В странах с относительно высоким NEET-уровнем экономически уязвимая молодежь демонстрирует недоверие к государственным структурам, реализующим

политику по отношению к молодым эксклюзивантам, например, к государственным службам занятости (Pesquera Alonso et al, 2022b, p.216). Цитата из интервью с Амалией (24 года): *Помогают мои личные качества. Большинству молодых людей нужна поддержка семьи и друзей. Может быть, службы занятости могли бы помочь, однако ни я, ни мои знакомые никогда туда не обращались и соответственно помощи не получали (и-02-ж)*. Работающая или обучающаяся молодежь обращается за помощью к государственным учреждениям, что коррелирует с семейным фоном, знанием институтов и положительным опытом (Geraldine, Crosby, 2023). Амалия подчеркивает роль индивидуальных, семейных факторов в преодолении молодежью NEET-статуса. Ирина отмечает, что *помочь им [молодым людям] могут только воспитание семьи и их индивидуальные личностные качества (и-03-ж)*. В интерпретации другой информантки, Ирины, *учреждения могли бы сделать обязательное трудоустройство, как было во времена родителей, другого пути нет, а вообще я не считаю, что кто-либо вправе решать за других, как им жить (и-04-ж)*.

Как барьеры, мешающие преодолеть NEET-положение, информанты отмечают различные предикторы: влияние родителей на выбор профессии их детьми, личные качества (инфантильность, лень, страх). По данным европейских исследований NEET-идентичности, молодежь ощущает принадлежность к NEET-сообществу, основываясь на знании относительной многочисленности данной группы, демонстрируя при этом персональную ответственность за обретение статуса, когда переход в EET-состояние зависит от личного решения (Pesquera Alonso et al, 2022b, p. 212–213).

В то же время люди с NEET-статусом испытывают ощущение неспособности чувствовать себя взрослыми. Из интервью с Анной (23 года): *Барьером часто является семейный фактор, когда ребенка принуждают учиться на того, кем он не хочет быть, в связи с этим у человека пропадает желание к трудоустройству из-за негативных ассоциаций (и-01-ж)*. Из интервью с Викторией: *Когда я ушла из школы, курсы мне оплатили родители, но я не считаю это помощью, ведь я не хотела учиться. Барьер есть только один: чего человек хочет от жизни, то и получит, то есть, если он не хочет учиться и работать, то никто не вправе его заставлять (и-05-ж)*. NEET считают, что могут избежать попадания в NEET-ситуацию, если захотят, или в этом возникнет необходимость (Pesquera Alonso et al, 2022b, p. 215). Так, другая информантка Ирина не видит никаких барьеров и преград, это выбор каждого молодого человека (и-04-ж). По мнению Амалии, *самым большим барьером является инфантильность (и-02-ж)*. В интерпретации Ирины, *молодым людям может мешать только лень и страх взять ответственность за свою жизнь (и-03-ж)*. Из интервью с Дарьей (16 лет): *барьером являются комплексы, давление окружающих и близких или даже в какой-то степени страх (и-07-ж)*. По мнению Марии, *самым большим барьером являются упреки (и-06-ж)*. Во время опроса Мария поделилась с интервьюером историей о том, как из-за непрофессионализма школьных учителей, которые убили в информантке уверенность в своих способностях, ей пришлось оставить учебное заведение, поскольку в такой тяжелой обстановке невозможно было продолжать обучение. Мария уточнила, что *важную роль играет школа и семья, где должны поддерживать, направлять в правильное русло (и-06-ж)*. Согласно модели Брофенбреннера, выделенные информантами личностные факторы на уровне микросистемы стали препятствием на пути перехода в конкретных условиях, которые, в свою очередь, формируются мезоконтекстом.

Кроме того, гайд интервью включал вопросы, позволяющие информантам определить свои перспективы на будущее: какими они видят себя через несколько лет; что может помешать или помочь им в достижении поставленных целей. Так, Анна четко сформулировала, что хочет заниматься предоставлением косметологических услуг в домашних условиях. Из интервью Амалии: *Через несколько лет я хочу видеть себя на стабильной работе, где я могла бы реализовать свой творческий потенциал. Моим планам могут помешать только я и глобальные катаклизмы (и-02-ж)*. Ирина хотела бы монетизировать своё хобби — изготовление домашней косметики: *боюсь, что перегорю этим делом, что может мне помешать (и-03-ж)*. Другую информантку, Ирину, устраивает текущая работа (продавец в торговом центре): *Могу сказать, что хочу создать семью, других целей не ставлю. Менять работу на другую не буду, меня она устраивает. Может быть, вернусь в то же состояние, в котором жила семь лет, если появится такая возможность (и-04-ж)*. Дарья любит рисовать, и это занятие стремится монетизировать. Информантка указала: *В будущем вижу себя любящей матерью и отличным тату-мастером. А помешать мне может, возможно, недостаточная уверенность в себе (и-07-ж)*.

Особенность информантов, совершивших вынужденный переход либо демонстрирующих незавершённую транзигцию к EET-состоянию, — это отсутствие четких ориентиров на будущее, отрицательным предиктором которых выступает NEET-статус. Только в транскриптах интервью Анны и Марии можно увидеть конкретизированное представление себя в будущем, у остальных респондентов весьма поверхностное впечатление о дальнейших планах. Среди причин можно отметить низкий уровень образования у большинства NEET-молодёжи, в соответствии с чем они не имеют профессиональных навыков, благодаря которым смогли бы разработать стратегию дальнейшей профессиональной самореализации. Количественные исследования показывают, что NEET-молодежь испытывает трудности в ходе планирования будущего вследствие низкого уровня субъективного благополучия, тревоги, депрессии, ориентирована в основном на настоящее; вовлеченность в рынок труда положительно влияет на временные перспективы молодежи (Felaco, Parola, 2022; Parola, Donsi, 2019). NEET кажутся неактивными в настоящем, они фактически живут «пустым временем», и им трудно думать о будущем (Parola, Donsi, 2019, p. 5).

Выводы

Можно выделить несколько траекторий перехода молодежи из состояния NEET в положение EET (Education, Employment or Training) (т.е. работающей, обучающейся молодежи): *осознанную, незавершенную и вынужденную транзигцию*. Молодежь по-разному воспринимает NEET-опыт (Nardi et al, 2015). Так, представители вынужденного перехода демонстрируют положительные коннотации прошлого NEET-статуса. Информанты, сознательно совершившие трансформацию от NEET к EET-положению, негативно характеризуют период в жизни, когда они оказались без работы, обучения, профессиональной подготовки в целях трудоустройства, либо затрудняются дать однозначную оценку NEET-ситуации в своей жизни. Молодежь, находящаяся в состоянии незавершенного перехода, испытывает затруднения в процессе интерпретации текущего статуса. Информантки из более благополучных семей говорят о своем NEET-периоде как о «перерыве», «поиске себя» (*помог разобраться в том, каковы мои цели, заставил задуматься; я смогла полноценно*

заняться собой, понять, что я хочу). Дифференциация в материальных условиях жизни обуславливает различные трактовки NEET-состояния.

В модели экологических систем У. Бронфенбреннера семья, друзья, школа — важные части «микросистемы», оказывающей влияние на развитие молодежи, подчеркивается стремление молодого поколения быть активным участником собственной жизни, что коррелирует с повествованиями информантов. В ряде нарративов опрошенные демонстрировали способность рассматривать трудный NEET-опыт как точку роста, стремление нести ответственность за свой жизненный выбор. Уверенность в себе и оптимизм респондентов пострадали в результате их опыта пребывания в NEET-статусе (*не было никаких возможностей; находилась в депрессии*). В это время молодые люди использовали различные стратегии выживания, опираясь на материальную помощь родственников (*жила у бабушки, что позволяло мне не оплачивать жильё; мои источники дохода — родители/молодой человек/муж*). Доминирующей темой биографических повествований было влияние семьи, друзей на установки и поведение уязвимой молодежи. Наблюдается положительная и негативная эмоциональная оценка со стороны ближайшего окружения (*родители мной не гордились; с друзьями и родителями отношения прекрасные и не зависят от наличия/отсутствия работы; родители могут помочь, если я попрошу, однако делаю я это редко, и естественно только в долг*). Несмотря на разные реакции родителей, ни у одного из информантов не произошло полного разрыва семейных отношений, и, как только девушки перешли в EET-статус, отношения с родственниками улучшились.

В качестве барьеров, мешающих преодолеть NEET-положение, респонденты отмечают различные предикторы: принудительное влияние родителей на выбор профессии детей, давление окружающих и близких, личные качества (инфантильность, лень, страх, комплексы), отношение к учебе.

Тема предоставления свободы делать свой собственный выбор отражена в повествованиях девушек (*я не считаю, что кто-либо вправе решать за других, как им жить*). Ситуации перехода от NEET к EET отражают довольно характерные для этого этапа жизни процессы самоконструирования и автономии субъекта. Респонденты рассказывали о моментах в своей жизни, когда они сомневались в себе, дистанцировались от семейного окружения. В нарративах информантов существует несоответствие между проблемами макро- и микроуровня (У. Бронфенбреннер): между их осознанием социально-экономического неблагополучия и заявленной ими верой в силу собственной воли. Респонденты склонны интерпретировать свое положение в сфере образования и занятости с точки зрения личной ответственности, в индивидуализированных категориях (*успех зависит от личных амбиций и усилий*).

В качестве факторов поддержки, которые позволили информантам справиться с NEET-ситуацией, выделим ощущение личной эффективности, оптимизм, положительный взгляд на собственные способности и возможности, желание не возвращаться в прошлое, поддержка со стороны друзей и родственников, помощь образовательных учреждений, ценность карьеры, ориентация на будущее. Отметим, что NEET-молодежь воспринимает государственные структуры не как средство помощи, поддержки прав и социально-экономического развития, а как средство контроля.

Исследование траекторий перехода молодежи из состояния NEET в положение EET позволило сделать вывод о том, что концепт транзитных троп является «про-

дуктивной эвристикой» для интерпретации жизненного пути молодежи, даже если этот путь нелинеен и нестандартизирован. В итоге статистическая категория NEET была деконструирована на различные социальные ситуации, транзиции между статусами NEET и non-NEET. Теория У. Бронфенбренера позволила интерпретировать нарративы информантов как часть экосистемы макро-, экзо-, мезо- и микроконтекстов, понять, как экологические структуры конструируют переходные пути молодых девушек.

В целом стимулирование молодых людей к получению более высокого уровня образования и адаптация школьных программ к учебным планам, связанным с новыми навыками, востребованными на рынке труда — значимый механизм снижения вероятности получения статуса NEET. Стандартизированный подход в разработке стратегий, направленных на сокращение численности NEET-популяции, может быть малоэффективен, поскольку не учитывает разнообразие ситуаций и траекторий переходов между статусами NEET и EET.

Библиографический список

- Буланова, М. Б., Артамонова, Е. А. (2020). NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 20(1), 64–72. DOI:10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72
- Зудина, А. А. (2019). «Не работают и не учатся»: молодежь NEET на рынке труда в России. *Мир России*, 28(1), 140–160. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160
- Зудина, А. А. (2018). Дороги, ведущие молодежь в NEET: случай России. *Экономический журнал ВШЭ*, 22(1), 197–227. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227
- Итоги выборочного обследования рабочей силы. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017–2022. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
- Ломтева, Е. В., Бедарева, Л. Ю. (2022). Поколение NEET: образовательные траектории и поведение молодежи на рынке труда. *Материалы экспертного семинара ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС*. Режим доступа <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/5358-pokolenie-neet-obrazovatelnye-traektorii-i-povedenie-molodezhi-na-rynke-truda-i-vne-ego>
- Assmann, M. L., Broschinski, S. (2021). Mapping Young NEETs across Europe: Exploring the Institutional Configurations Promoting Youth Disengagement from Education and Employment. *JAYS*, 4, 95–117. DOI: 10.1007/s43151-021-00040-w
- Bronfenbrenner, U. (2001). The Bioecological Theory of Human Development. In U. Bronfenbrenner (Ed.), *Making human beings human: Bioecological perspectives on human development* (pp. 3–15). Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd.
- Caroleo, F. E., Rocca, A., Neagu, G., & Keranova, D. (2022). NEETs and the Process of Transition from School to the Labor Market: A Comparative Analysis of Italy, Romania, and Bulgaria. *Youth & Society*, 54(2S), 109S-129S. DOI: 10.1177/0044118X211056360
- Eurofound (2016). *Exploring the Diversity of NEETs*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Retrieved from <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2016/exploring-the-diversity-of-neets>
- Eurostat (2022). Statistics on Young People neither in Employment nor in Education or Training. Retrieved from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Statistics_on_young_people_neither_in_employment_nor_in_education_or_training
- Felaco, C, Parola, A. (2022). Subjective Well-Being and Future Orientation of NEETs: Evidence from the Italian Sample of the European Social Survey. *Social Sciences*, 11(10), 482. DOI: 10.3390/socsci11100482

- Geraldine A., Crosby A. (2023). To be or not to be NEET? The complexity of school-to-work transitions in Brussels. *Brussels Studies [Online]*, 175. Retrieved from <http://journals.openedition.org/brussels/6404>. DOI: 10.4000/brussels.6404
- Kleif, H. B. (2023). A Typology of Transition Patterns Involving Long-Term NEET Episodes: Accumulation of Risk and Adversity. *Youth*, 3(1), 170–183. DOI: 10.3390/youth3010012
- Lorinc, M., Ryan, L., D'Angelo, A., Kaye, N. (2020). De-individualising the 'NEET problem': An Ecological Systems Analysis. *European Educational Research Journal*, 19(5), 412–427. DOI: 10.1177/1474904119880402
- Nardi, B., Lucarelli, C., Talamonti, M., Arimatea, E., Fiori, V. & Moltedo-Perfetti, A. (2015). NEETs versus EETs: an observational study in Italy on the framework of the HEALTH25 European project. *Research in Post-Compulsory Education*, 20(4), 377–399. DOI:10.1080/13596748.2015.1081749
- OECD (2022). *Education at a Glance 2022: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/3197152b-en
- Parola, A., Donsi, L. (2019). Time perspective and employment status: NEET categories as negative predictor of future. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 7(3), 1–20. DOI: 10.6092/2282-1619/2019.7.2093
- Pesquera Alonso, C., Iniesta Martinez, A., Munoz Sanchez, P. (2022a). Barriers That Keep Vulnerable People as NEETs. *Social Sciences*, 11(6), 253. DOI: 10.3390/socsci11060253
- Pesquera Alonso, C., Munoz Sanchez, P., Iniesta Martinez, A. (2022b). Is there a uniform NEET identity in the European Union? *International Journal of Adolescence and Youth*, 27(1), 207–220. DOI: 10.1080/02673843.2022.2065922
- Ralston, K., Everington, D., Feng, Z., & Dibben, C. (2022). Economic Inactivity, Not in Employment, Education or Training (NEET) and Scarring: The Importance of NEET as a Marker of Long-Term Disadvantage. *Work, Employment and Society*, 36(1), 59–79. DOI: 10.1177/0950017020973882
- Walther, A. (2006). Regimes of youth transitions: Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts. *YOUNG*, 14(2), 119–139. DOI: 10.1177/1103308806062737
- Walther, A., Moerch-Hejl, G., Bechmann Jensen, T. (2002). *Youth Transitions, Youth Policy and Participation – State of the Art Report*. YOYO Project Working Paper 1. Retrieved from <https://www.iris-egris.de/yoyo/pdf/YoyoWP1StateofArt.pdf>

Статья поступила в редакцию 20.12.2022

Статья принята к публикации 28.01.2023

Для цитирования: Плотичкина Н. В. Кубанская NEET-молодежь: траектории перехода к EET-статусу. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 95–109.

KUBAN'S NEET YOUTH: PATHWAYS TO EET STATUS

N. V. Plotichkina

Natalia V. Plotichkina

Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia

E-mail: oochronos@mail.ru. ORCID 0000-0003-2601-5107.

Abstract. The author's focus is on the identification of the trajectories of young people moving from NEET to EET status in the labor market. Of interest to the research community is an explanation of the specificity within the transition between being unemployed, not learning and EET. In Russia, the share of young people aged 15–19 who are NEETs increased from 5 to 5.8 per cent between 2016 and 2020, while the share of those aged 20–24 decreased from 15.9 to 13.6 per cent. The dynamics of the Russian NEET indicator is driven by changes in the number of young people aged 15–24 and their level of participating in the education system. Academic research tends to focus on the risks, i.e. the negative consequences of becoming NEET. The positive factors that enable young people to cope with becoming NEET are marginalized in the analyti-

cal discourse. Through applied research using semi-structured interviews, the author identified three pathways of Kuban young people's transition from NEET to EET status: an intentional, an unfinished and a coerced transition. The research design is based on the interpretation of the term NEET as a social construct, which was developed by policy makers as a label for a particular group of young people. Theoretical research contours are shaped by the concepts of fragmentation, non-linearity and de-standardisation of youth transitions to work (A. Walther) and by the bio-ecological theory of human development (U. Bronfenbrenner). The empirical research focused on young women aged 16–24 who were either overcoming or had overcome economic inactivity. Informants were selected based on their strong correlation with NEET, as well as their gender, age and educational background. NEETs are defined by a variety of individual, structural and institutional predictors. The informants' internal resources and the support of their immediate environment are key factors in overcoming the experience of being NEET. Family and individual determinants act both as supporting resources and as barriers to entry into EET. The complex structure of NEET should be taken into account when designing and implementing effective targeted policy with a focus on economically vulnerable unemployed youth.

Keywords: youth, NEET youth, youth unemployment, out of school youth, youth labor market, economic inactivity, Russia.

DOI 10.31429/26190567-24-1-95-109

References

- Assmann, M. L., Broschinski, S. (2021). Mapping Young NEETs across Europe: Exploring the Institutional Configurations Promoting Youth Disengagement from Education and Employment. *JAYS*, 4, 95–117. DOI: 10.1007/s43151-021-00040-w
- Bronfenbrenner, U. (2001). The Bioecological Theory of Human Development. In U. Bronfenbrenner (Ed.), *Making Human Beings Human: Bioecological Perspectives on Human Development* (pp. 3–15). Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd.
- Bulanova, M. B., Artamonova, E. A. (2020). NEET-molodezh': yevropeyskiy kontekst i rossiyskiye realii [The NEET youth: European Context and Russian Realities]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 20(1), 64–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72
- Caroleo, F.E., Rocca, A., Neagu, G., & Keranova, D. (2022). NEETs and the Process of Transition from School to the Labor Market: A Comparative Analysis of Italy, Romania, and Bulgaria. *Youth & Society*, 54(2S), 109S-129S. DOI: 10.1177/0044118X211056360
- Eurofound (2016). *Exploring the diversity of NEETs*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Retrieved from <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2016/exploring-the-diversity-of-neets>
- Eurostat (2022). Statistics on Young People neither in Employment nor in Education or Training. Retrieved from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Statistics_on_young_people_neither_in_employment_nor_in_education_or_training
- Felaco, C, Parola, A. (2022). Subjective Well-Being and Future Orientation of NEETs: Evidence from the Italian Sample of the European Social Survey. *Social Sciences*, 11(10), 482. DOI: 10.3390/socsci11100482
- Geraldine A., Crosby A. (2023). To be or not to be NEET? The Complexity of School-to-work Transitions in Brussels. *Brussels Studies* [Online], 175. Retrieved from <http://journals.openedition.org/brussels/6404>. DOI: 10.4000/brussels.6404
- Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochey sily [Results of a Sample Labor Force Survey]. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [Official Website of the Federal State Statistics Service]. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
- Kleif, H. B. (2023). A Typology of Transition Patterns Involving Long-Term NEET Episodes: Accumulation of Risk and Adversity. *Youth*, 3(1), 170–183. DOI: 10.3390/youth3010012
- Lomteva, E. V., Bedareva, L. Yu. (2022). Pokoleniye NEET: obrazovatel'nyye trayektorii i povedeniye molodezhi na rynke truda [Generation NEET: educational trajectories and youth

- behavior in the labor market]. *Materialy ekspertnogo seminara CENO IPEI RANHiGS* [Materials of the Expert Seminar of the CLLE IAER RANEPa]. Режим доступа <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/5358-pokolenie-neet-obrazovatelnye-traektorii-i-povedenie-molodezhi-na-rynke-truda-i-vne-ego>
- Lorinc, M., Ryan, L., D'Angelo, A., Kaye, N. (2020). De-individualising the 'NEET problem': An ecological systems analysis. *European Educational Research Journal*, 19(5), 412–427. DOI: 10.1177/1474904119880402
- Nardi, B., Lucarelli, C., Talamonti, M., Arimatea, E., Fiori, V. & Moltedo-Perfetti, A. (2015). NEETs versus EETs: an observational study in Italy on the framework of the HEALTH25 European project. *Research in Post-Compulsory Education*, 20(4), 377–399. DOI:10.1080/13596748.2015.1081749
- OECD (2022). *Education at a Glance 2022: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/3197152b-en
- Parola, A., Donsi, L. (2019). Time perspective and employment status: NEET categories as negative predictor of future. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 7(3), 1–20. DOI: 10.6092/2282-1619/2019.7.2093
- Pesquera Alonso, C., Iniesta Martinez, A., Munoz Sanchez, P. (2022a). Barriers That Keep Vulnerable People as NEETs. *Social Sciences*, 11(6), 253. DOI: 10.3390/socsci11060253
- Pesquera Alonso, C., Munoz Sanchez, P., Iniesta Martinez, A. (2022b). Is there a Uniform NEET Identity in the European Union? *International Journal of Adolescence and Youth*, 27(1), 207–220. DOI: 10.1080/02673843.2022.2065922
- Ralston, K., Everington, D., Feng, Z., & Dibben, C. (2022). Economic Inactivity, Not in Employment, Education or Training (NEET) and Scarring: The Importance of NEET as a Marker of Long-Term Disadvantage. *Work, Employment and Society*, 36(1), 59–79. DOI: 10.1177/0950017020973882
- Walther, A. (2006). Regimes of Youth Transitions: Choice, Flexibility and Security in Young People's Experiences across Different European Contexts. *YOUNG*, 14(2), 119–139. DOI: 10.1177/1103308806062737
- Walther, A., Moerch-Hejl, G., Bechmann Jensen, T. (2002). *Youth Transitions, Youth Policy and Participation — State of the Art Report*. YOYO Project Working Paper 1. Retrieved from <https://www.iris-egris.de/yoyo/pdf/YoyoWP1StateofArt.pdf>
- Zudina, A.A. (2018). Dorogi, vedushchiye v NEET: sluchay Rossii [Ways to NEET: The Case of Russia]. *Economicheskyy Zhurnal* [HSE Economic Journal], 22(1), 197–227. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227
- Zudina, A.A. (2019). “Ne rabotayut i ne uchatsya”: molodezh NEET na rynke truda v Rossii [“They Do Not Work and Do Not Study”: The NEET Youth in the Russian Labor Market]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 28(1), 140–160. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160

Received 20.12.2022
Accepted 28.01.2023

For citation: Plotichkina N.V. Kuban's NEET Youth: Pathways to EET Status.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 95–109.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

КОНТЕНТ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ УНИВЕРСИТЕТОВ И ХАРАКТЕР РЕАКЦИИ НА НЕГО АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ)¹

А. В. Соколов, С. В. Миронова

Соколов Александр Владимирович

Эл. почта: alex8119@mail.ru. ORCID 0000-0002-7325-8374.

Миронова Светлана Владимировна

Эл. почта: s.mironova97@mail.ru. ORCID 0000-0002-8455-2659.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, д. 14, Ярославль, 150000, Россия

Аннотация. В статье обосновывается необходимость контентного анализа публикаций, размещаемых в студенческих сообществах с целью выявления интересов их аудитории и особенностей цифрового поведения студентов. В рамках представленного в статье исследования изучался контент основных сообществ в ВК Череповецкого и Владимирского университетов. Анализируемый периодом стали четыре месяца, из которых два приходятся на весеннее учебное время (март-апрель), а еще два — на летние каникулярные дни (июль-август). Исследование базируется на комплексной методике сбора и обработки данных, включающее контент-анализ, индексный анализ, анализ сетей и сравнительный анализ данных активности администраторов сообществ и их подписчиков. Это позволило определить основные типы тематик размещаемых публикаций, создать классификацию постов по содержанию, выявить динамику размещения различных форм и содержаний постов в зависимости от сообщества и времени публикации, определить часто используемый и популярный у пользователей контент. Показаны общие и частные закономерности цифрового поведения пользователей — участников различных студенческих сообществ. Был осуществлен расчет вовлеченности пользователей в различные формы постов и типы контента, а также определена доля участников групп, просматривающих размещаемый контент и совершающих какие-либо пользовательские реакции (лайки, комментарии, репосты) на нём. Авторами формулируются выводы об особенностях размещаемого в сообществах университетов контента, формы его подачи, популярности и частоты использования. Представленные данные позволяют скорректировать деятельность администраторов сообществ в сторону привлечения большей интернет-аудитории и повышения пользовательской активности, донесения до студентов информационной повестки.

Ключевые слова: пользователи, вовлеченность пользователей, студенческие сообщества, формы постов, содержание публикаций, популярные посты.

Введение

Активное и непрерывное развитие социальных сетей в последнее десятилетие открыло для исследователей доступ к новым данным об интересах людей, особенностях их коммуникации в Интернете. В связи с этим актуальна разработка методик изучения социальных сетей и анализ размещаемого в них контента.

Следует отметить постоянно возрастающее число пользователей социальных сетей, не только потребляющих контент, но и его создающих. Например, по данным Brand Analytics, в октябре 2022 г. число активных авторов в социальных ме-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Потенциал молодежных общественных организаций для консолидации российского студенчества в интересах развития страны».

диа в России составило 62,2 млн. Авторы написали более 1,5 млрд. публичных сообщений — постов, репостов и комментариев (в октябре 2021 г. — 1,1 млрд.). Число авторов соцмедиа в России в октябре 2022 г. снизилось по сравнению с октябрём 2021 г. незначительно — на 6%. При этом объём создаваемого авторами за месяц контента вырос: рост составил 36% по отношению к октябрю 2021 г. Лидерство среди социальных сетей в России сохраняется у «ВКонтакте», на что повлиял запрет других зарубежных площадок. Говоря о трендах последних трех лет, можно отметить: «пандемийный» 2020 г. стал годом бурного роста авторов (+30%), а 2022 — годом резкого роста контента (+36%) в качестве реакции соцмедиа на общественно-политические события. Рост объёма контента обеспечили Telegram и «ВКонтакте» (*Социальные сети в России...*).

Повсеместная цифровизация общественно значимых процессов делает важным совершенствование механизмов коммуникации в студенческом сообществе, которые не только способствуют привлечению аудитории, но и влияют на имидж высшего учебного заведения. Так, существуют рейтинги «цифровизации учебного процесса», публично оценивается «эффективность присутствия вузов России в соцсетях» (*Эффективность присутствия вузов...*). Кроме того, современные социальные сети представляют интересы государственных организаций. С декабря 2022 г. социальная сеть «ВКонтакте» начала верифицировать такие страницы, в частности группы государственных вузов (*Все госучреждения в стране будут...*).

Грамотное использование коммуникационных и маркетинговых инструментов, разнообразное использование функционала социальных сетей, аналитика размещаемого контента в группах учебного заведения помогут не только добиться привлечения к себе большего количества потенциальных абитуриентов, но и расширить границы своей деятельности, повысить узнаваемость учебного заведения, подчеркнуть его отличия от конкурентов. Понимание целевой аудитории сообществ и интересов онлайн-аудитории поможет адаптировать форму и содержание контента, сделать его более понятным, интересным, повысить вовлеченность молодых людей в жизнь своего университета. В работе предложена методика анализа размещаемого в социальных сетях контента и расчета вовлеченности студентов в разные формы и типы информации.

Развитие Интернета, а также отдельных его сервисов, таких как социальные сети и мессенджеры, позволило создать дополнительные возможности для коммуникации в университетской среде. Переход к интерактивным форматам цифровых платформ меняет роль индивида, который становится не просто потребителем контента, но «соучастником процесса создания продукта» (Манжосов, 2018). Более того, индивиды вовлекаются в процесс транслирования повестки, организуют сообщества и объединения. Тем самым формируется феномен «производящих потребителей» (Wonneberger, Kim, 2017).

Особой формой взаимодействия в социальных сетях и мессенджерах являются различные форматы реакций («like», «подписаться», репост, эмоджи и т.д.). Они создают дополнительные эффекты в информационном пространстве (Bucher, 2018).

При этом исследователи отмечают не только позитивные эффекты развития нового медийного пространства, но и их противоречия. Например, Д. С. Мартьянов и Н. А. Мартьянова указывают на угрозы формирования эхо-камер, которые характеризуются специфичностью подачи информации и стремлением к самовыраже-

нию (Мартьянов Д. С., Мартьянова, 2019). В более крайних формах развитие ИКТ может стимулировать формирование цифрового тоталитаризма (Diamond, 2019).

Активность в информационном пространстве позволяет создать дополнительные условия для консолидации во внутриуниверситетской среде через повышение осведомленности, общность чувств и эмоций, тем самым формируя сплоченные социальные связи (Rehg, 2007). Коммуникация, осуществляемая в онлайн-сообществах, стимулирует интенсивность общения и социальные связи (Douwes et al., 2018). В дальнейшем они могут использоваться как для распространения актуальной повестки, так и для совместного решения значимых проблем (Reynolds, Sariola, 2018). Исследователи отмечают значимость образовательных учреждений в формировании мировоззрения молодежи (Bayram Özdemir et al., 2016).

Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, В. А. Лукушин указывают, что коммуникации в созданных университетских сообществах «должны регулироваться, а показатели их активности должны быть предметом регулярных мониторингов» (Бродовская и др., 2022). Благодаря этому возможно объединение и сплочение целевой группы вуза. При этом С. В. Володенков, С. Ю. Белоконев, А. А. Суслова выявляют ряд особенностей информационного потребления современной студенческой молодежи: доминирование цифровых источников, обладающих различным уровнем доверия, формирования «цифровых привычек потребления» (Володенков и др., 2021). Исследователи отмечают сформировавшийся межпоколенческий цифровой разрыв, который усложняет коммуникацию сотрудников вузов с обучающимися. В то же время Интернет стимулирует не только глобальность коммуникации, но и позволяет формировать локальные сообщества и сегменты с собственными нормами и культурой (Артамонова, Володенков, 2021).

Таким образом, актуализируется проблема анализа содержания и формата контента, транслируемого в университетских онлайн-сообществах, и реакции на него подписчиков.

Методика исследования

Цель данной статьи — выявление особенностей размещаемого контента в онлайн-сообществах университетов и характера реакции на него аудитории (на примере Череповецкого и Владимирского университетов).

При этом в методике исследования делается допущение, что подписчиками изучаемых сообществ являются действующие студенты соответствующих вузов.

Исследование базируется на комплексной методике сбора и обработки данных, включающее контент-анализ, индексный анализ, анализ сетей и сравнительный анализ данных активности администраторов сообществ и их подписчиков. Это позволило сформировать классификацию контента по форме и содержанию, определить наиболее часто используемый тип контента (по форме и содержанию), а также способствующий большему вовлечению пользователей в деятельность сообщества; определить характерные особенности ведения социальных сетей университета в каникулярные и учебные дни.

Для достижения поставленных задач были рассмотрены сообщества Череповецкого и Владимирского государственных университетов в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере Telegram. В каждом из перечисленных университетов анализировались публикации основного сообщества вуза «ВКонтакте» и групп активистов.

Хронологические рамки исследования включают четыре месяца деятельности каждого сообщества, два из которых приходятся на учебный семестр (март-апрель), два других — на каникулярные дни (июль-август), что позволило сравнить особенности динамики размещения и содержания контента в зависимости от периода обучения.

Применение контент-анализа позволило создать классификацию всех публикаций по форме и содержанию. Форма поста — это внешнее выражение информации, а содержание — передаваемая постом смысловая нагрузка. Всего было выделено 18 различных форм: «афиши/приглашения», «карточки», «информирование о проведенном мероприятии», «инструкции», «скринкасты», «кейсы», «лайфхаки», «квизы / опросы / голосования», «подборки», «лонгриды (повествование)», «конкурсы и розыгрыши», «флешмобы / марафоны», «ответы на вопросы», «Live-трансляции», «инфографика», «оперативные новости», «мастер-классы», «заявления / мнения / интервью активистов, руководителей» и т.п.

Содержательно выделено 16 акцентов: «новостная повестка университета (события университета, достижения, итоги)», «новостная повестка региона / страны», «исторические справки», «организационные посты для студентов университета (подача документов на стипендию, общежитие; расписание и т.п.)», «организационная информация для абитуриентов вуза» (приемная кампания, подача документов), «организационная информация для выпускников вуза», «административная информация вуза (заседания управляющих органов)», «регистрация на мероприятия вуза», «регистрация на иные мероприятия (города, региона, страны)», «поддержка команды университета», «информация о трудоустройстве», «учебная / образовательная информация», «реклама / скидки студентам», «поздравления», «мемы / шутки», «участие в социально значимых мероприятиях».

В рамках event-анализа с целью рассмотрения динамики размещения разных типов публикаций в сообществах университетов в социальных сетях осуществлялся подсчет постов различных форм и содержаний, а также типов пользовательских реакций на них, т.е. лайков — выражение пользователем поддержки публикации посредством клика (в Telegram лайком считаются положительные реакции (эмодзи) пользователей на публикации); дизлайков — проставление дизлайков возможно только в социальной сети Telegram и таковыми будут считаться негативные реакции (эмодзи); репостов — механизм, позволяющий пользователям размещать контент на иных страницах, в личных сообщениях; просмотров и комментариев.

На основе полученных данных была рассчитана вовлеченность пользователей в деятельность сообществ, состоящая из трёх различных показателей:

1) доля пользователей, оставляющих реакции на постах, от числа подписчиков равна $(SI/n)/AR$, где SI — сумма лайков, комментариев, репостов; AR — число подписчиков в сообществе / канале; n — число публикаций;

2) доля пользователей, оставляющих реакции на постах, от числа просмотров равна $(SI/n)/(av.p)$, где SI — сумма лайков, комментариев, репостов; n — число публикаций; $av. p$ — среднее число просмотров;

3) доля пользователей, просматривающих посты, от общего числа подписчиков группы равна $(av.p)/AR$, где AR — число подписчиков в сообществе / канале; $av. p$ — среднее число просмотров.

Рисунок 1. Динамика размещения публикаций в сообществах ВлГУ по месяцам

Figure 1. Monthly publication patterns of posts in VGU communities

Рассмотрение этих показателей позволило выявить долю пользователей, просматривающих размещаемые записи, а также контент, вызывающий наибольший интерес у студентов, что в дальнейшем поможет корректировать наполнение групп для привлечения большего числа подписчиков, развития онлайн-площадок университета.

Гипотезами исследования стали следующие утверждения:

1. Наибольшая вовлеченность пользователей характерна для публикаций, содержащих мемы / шутки. Пользователи оставляют большее число одобрительных оценок (лайков) к таким публикациям. Контент, содержащий афиши мероприятий / приглашение на них, получает больше репостов.

2. В период студенческих каникул активность в сообществах меньше, а основной тип контента — новостные повестки, мемы, исторические справки.

Результаты исследования

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Всего за рассматриваемое время было опубликовано 915 записей в трех группах, самым активным по размещению постов стал телеграм-канал «ВлГУ | VISU» с 445 публикациями. На втором месте основная группа «ВКонтакте» — «ВлГУ | Владимирский государственный университет», опубликовавшая 232 поста. Это же сообщество стало самым большим по числу подписчиков, объединившим 16602 чел. Третьей рассмотренной группой стала «Профсоюзная организация ВлГУ» с 10 тыс. подписчиков и 147 записями контента.

На диаграмме заметим тенденцию снижения количества публикаций в летние месяцы по сравнению с учебными днями. Снижается в летние месяцы и вовлеченность подписчиков сообществ в их деятельность.

Лайков и комментариев оставляли больше в общем сообществе университета в сети «ВКонтакте» (в среднем — 49 и 5 соответственно), делились информацией чаще в профсоюзной организации (23 в среднем).

Расчет вовлеченности позволил определить, что телеграм-канал смотрят примерно 50% пользователей от числа подписчиков (в абсолютном выражении — 900 чел.), основное сообщество — 34% или 5644 чел., в профсоюзной организации доля просмотров наименьшая — 31%. Доля пользователей, оставляющих реакции на постах от числа просмотревших, выше в общем сообществе ВлГУ — 1,24%.

Таблица 1. Расчет коэффициента вовлеченности пользователей в деятельность сообществ ВлГУ

Table 1. Calculation of the user involvement rate for VGU communities

Сообщества ВлГУ	Доля пользователей, оставляющих реакции на постах от числа просмотров	Доля пользователей, оставляющих реакции на постах от числа подписчиков	Доля пользователей, просматривающих посты от общего числа подписчиков группы
ВлГУ Владимирский государственный университет	1,24%	0,43%	34,42%
Профсоюзная организация ВлГУ	1,61%	0,50%	31,10%
ВлГУ VISU (Telegram)	1,15%	0,63%	55,13%

Все сообщества вуза оформлены в едином стиле, размещать публикации могут только администраторы групп. В общем сообществе университета скрыты участники группы. На площадках широко используется функционал социальной сети: присутствуют VK клипы, тематические разделы, ссылки на группы факультетов. У университета также присутствует и ведется свой Rutube канал.

Сообщество в социальной сети «ВКонтакте»: «ВлГУ | Владимирский государственный университет»

Группа объединяет наибольшее число подписчиков — более 16 тыс., в среднем публикуется 80 публикаций в месяц или 3 в день. Всего же размещено 323 поста. Из данных табл. 2 заметим, что сохраняется тенденция большей активности и вовлеченности в весенние учебные дни. При этом число просмотров резко возросло в июле и августе: с 4,5 тыс. в марте и апреле до 6,5 тыс. и 8,5 тыс. в июле и августе, что привело к снижению показателей вовлеченности.

Таблица 2. Вовлеченность пользователей сообщества «ВлГУ | Владимирский государственный университет» по месяцам

Table 2. User participation in the «VGU | Vladimir State University» community by month

ВлГУ Владимирский государственный университет	Число постов	Вовлеченность в зависимости от числа просмотров	Среднее число лайков	Среднее число комментариев	Среднее число репостов
Март	113	1,32%	40,28	5	21,64
Апрель	103	1,39%	47,43	3,71	15,54
Июль	55	0,96%	49,71	3,5	10,96
Август	52	1,23%	68,15	6,84	35,71

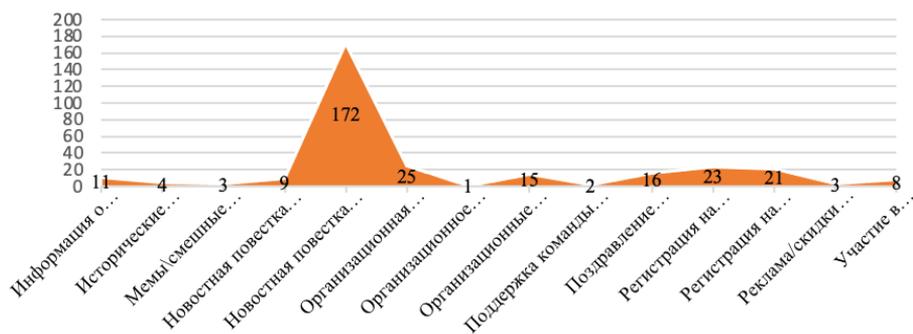

Рисунок 2. Распределение публикаций по тематическим аспектам в сообществе «ВлГУ | Владимирский государственный университет»

Figure 2. Distribution of posts by topic in the «VGU | Vladimir State University» community

Наибольшее число разнообразных форм и содержаний использовалось в данной группе по сравнению с уже рассмотренными площадками. 14 уникальных форм применялось для оформления публикуемой информации и формирования повестки. Оперативные новости стали лидерами и наполняли сообщество в 54% случаев. Второе место по использованию заняли «афиши и приглашения» — 21%, «информирования о проведенном мероприятии» публиковались в 9% и в 7% — «мнения / заявления руководителей, студентов». Остальные формы фиксировались в единичных случаях, среди них «Live-трансляции» (2 поста), «флешмобы / марафоны» (4 поста), «подборки» (2 публикации), «ответы на вопросы» (4 публикации), «квизы / опросы / голосования» (7 постов).

Оценки «нравится» преимущественно ставили под самыми часто используемыми формами постов, в частности «информирование о проведенном мероприятии», которое почти всегда сопровождалось фото- и видеодоказательством (59 в среднем), «оперативные новости» — 58 в среднем, «заявление / мнение / интервью» — 45 в среднем, а «флешмобы», «афиши», «лонгриды» и «ответы на вопросы» набирали в среднем по 32 лайка. Больше всего репостов характерно для форм «ответы на вопросы» — 35 и «оперативные новости» — 24. При этом новости являются наиболее просматриваемыми, что говорит о размещении их в других сообществах вуза посредством репоста. Наравне с указанными формами также делали репосты «квизов / опросов / голосований» — 19, «афиш / приглашений» — 18, «информирования о проведенном мероприятии» — 15, «инструкций» — 13 (все значения являются средним арифметическим).

Говоря о вовлеченности пользователей, можно заметить, что наиболее распространена форма «ответы на вопросы» — 1,54%. Не было выявлено закономерностей используемых форм контента в различные временные периоды. И весной, и летом сохраняется разнообразие форм.

В сообществе все публикации были распределены по 15 различным содержательным аспектам, среди которых новости университета занимали 53% (172 поста). 25 публикаций было посвящено организационной информации для абитуриентов, 23 и 21 — регистрациям на мероприятия региона / страны и вуза соответственно.

«Поддержка команды университета» набрала наибольшее число реакций: 193 лайка, 8 комментариев, 38 репостов, 14600 просмотров в среднем. Такие показатели

позволяют говорить, что подобными записями делились не в личные сообщения, а в другие публичные сообщества, что способствовало большим просмотрам.

Помимо того, 99 лайков в среднем было к поздравлениям, 85 — к мемам и шуткам, 64 — к информации о проведении организационных мероприятий. На этих же формах показатели непубличных репостов были выше среднего.

Наибольшая вовлеченность была на новостных постах и постах о проведении организационных событий — 1,58% и 1,56% соответственно, а также на постах, поддерживающих команду университета — 1,48%.

Вовлечению не способствовало размещение регистрационных форм на мероприятия региона / страны (0,63%), а также исторических справок и информации (0,86%) о трудоустройстве (0,8%).

До 11 тематических аспектов сократилось число постов в летние месяцы. При этом увеличивается количество публикаций, предназначенных для поступающих в вузы. Незначительный рост отмечается у развлекательного контента, а рекламная информация летом не публиковалась.

Соотнесение форм и содержания активности позволяет говорить о доминировании подачи большинства содержательных аспектов через форму «оперативные новости». «Афиши и приглашения» чаще всего направлены на передачу организационных аспектов, регистрационных форм на мероприятия различных уровней. Отметим, что к этой группе относятся такие формы как: «инструкции», «ответы на вопросы», «инфографика», «квизы», «Live-трансляция», содержащие организационную информацию для студентов и / или абитуриентов вуза, «флешмобы» были по новостной повестке, а «лайфхаки» — по учебной / образовательной деятельности. «Заявления / мнения» выражали новостную повестку и поздравления.

Итак, сообщество «ВлГУ | Владимирский государственный университет» демонстрирует вовлеченность и активность размещения публикаций выше весной, в разгар учебного семестра. Новостная повестка была доминирующей, при этом в сообществе широко разнообразие постов по форме и содержанию. Присутствовали посты с использованием таких форматов, как «ответы на вопросы», «Live-трансляции». Больше всего пользователи ставили оценки публикациям, подразумевающим коммуникацию с аудиторией, например, «ответы на вопросы». Лайки чаще всего характерны для развлекательного контента — «мемы / шутки», а репосты — для полезной информации: организационные посты, квизы / голосования, инструкции и т.п. Не вызвавшими отклика студентов оказались посты про трудоустройство и исторические события вуза. В целом сообщество отражает интересы действующих студентов, а также абитуриентов в дни приемной кампании.

Сообщество в социальной сети «ВКонтакте»: «Профсоюзная организация ВлГУ»

В сообществе профсоюзной организации студентов насчитывается 10 тыс. участников, при этом наблюдается наименьшая динамика размещения постов среди анализируемых сообществ данного вуза, однако доля пользователей, совершающих реакции, выше и составляет 1,61%.

Всего было опубликовано 147 постов (примерно по 1 публикации в день). Наиболее активным был август, администраторы опубликовали максимальные 48 записей (в других сообществах это наименее активный месяц), июль же стал наименее

Таблица 3. Вовлеченность пользователей в деятельность сообщества «Профсоюзная организация ВлГУ» по месяцам

Table 3. User participation in the VGU trade union community by month

Месяц	Число постов	Вовлеченность
Март	37	1,71%
Апрель	33	2,31%
Июль	29	1,23%
Август	48	1,25%

динамичным. В то же время вовлеченность была выше в учебные дни. Среднее число лайков — 27, комментариев — 5, репостов — 23.

В группе размещались посты по 11 различным темам. Помимо доминирующей новостной повестки также активно транслировались «реклама / скидки», «организационные посты для студентов» и «мемы / шутки». Среднее число лайков выше под поздравлениями, шутками и информацией об участии в социально значимых мероприятиях, ставшей лидером по числу репостов. Отметим, что в сообществе не присутствовали публикации, поддерживающие команду университета (хотя у основного сообщества ВлГУ они доминируют). В среднем 2,41% просмотревших пост об участии в социально значимом мероприятии оставили какую-либо пользовательскую реакцию к нему. Также вовлеченность выше среднего отмечалась под новостями университета (1,83%), поздравлениями (1,75%) и организационной информацией (1,72%), в частности за счет большего числа поделившихся такого рода материалами.

Использовалось 12 разнообразных форматов, среди которых доминировали новости — 77 постов (как и в основном сообществе ВлГУ). Также среди часто используемых можно назвать «афиши / приглашения» (24 поста) и подборки (13 публикаций). На графике заметим, что лайков ставили больше к информации

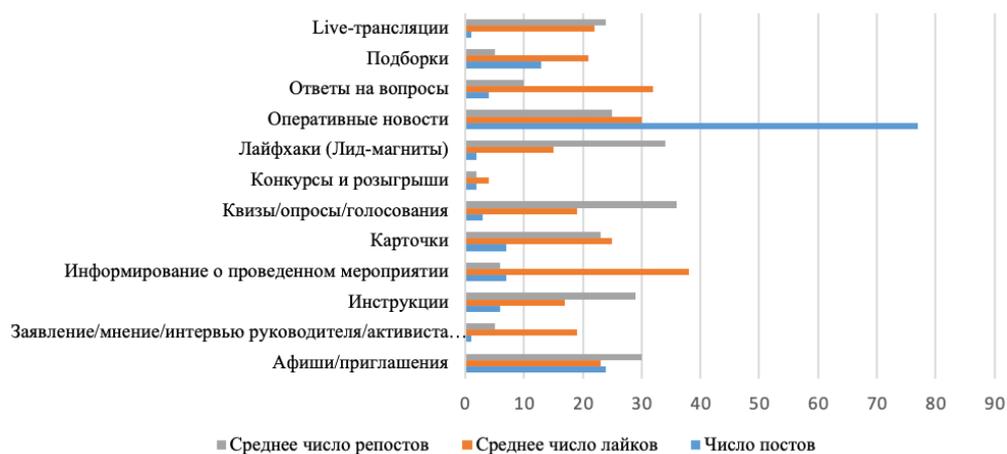

Рисунок 3. Распределение постов по форме в сообществе «Профсоюзная организация ВлГУ»

Figure 3. Distribution of posts by form in the VGU trade union community

о прошедших мероприятиях, часто сопровождаемой фотоотчетами (38), «ответами на вопросы» (32) и «оперативными новостями» (30), которые также собрали максимальное число комментариев (10).

Репостами поддерживали полезный контент в виде «инструкций» (29), «афиш / приглашений» (30), а также развлекательно-образовательные форматы — «квизы / голосования / опросы» (36).

Доля пользователей, просмотревших опубликованный контент и оставивших реакции на нем, выше на «Live-трансляциях» — 2,42%, при этом число просмотров такой формы было одним из наименьших, что может свидетельствовать о реально заинтересованной в данной теме аудитории, так как контент предполагает длительное удержание внимания пользователей и его времязатратность. Также высокая вовлеченность характерна для «оперативных новостей», «инструкций» и «афиш / приглашений».

Временной анализ показывает, что в августе увеличивается число контента, представленного в виде наглядных форм: карточки, инструкции, подборки. При этом сохраняется доминирование «оперативных новостей».

В летние месяцы отмечается значительный рост размещения рекламных постов, а также развлекательного, шуточного контента. Результаты соотнесения форм и содержания аналогичны тем, что уже были рассмотрены в других группах.

Telegram-канал: «ВлГУ | VISU»

Telegram-канал, так же как и рассмотренное сообщество «ВКонтакте», носит общий информационный, новостной характер, является лидером по числу публикаций в ВлГУ. Канал был создан в ноябре 2020 г., активный рост подписчиков начался в феврале 2022 г., а вовлеченность пользователей в просмотр материала составляет 36% (согласно программе TGstat). За анализируемые месяцы опубликовано 445 постов (в среднем по 4 поста ежедневно). В настоящее время в канале 1805 подписчиков, а в апреле числилось 870.

Вовлеченность подписчиков в деятельность канала была наибольшей в апреле и июле и составляла 1,54%. Среднее число положительных эмоджи составляло 8,4, комментариев — 2, просмотров — 550.

Всего 13 различных форм постов использовалось для оформления информации в ленте. 53% (234 поста) от всех форм были «оперативные новости», что подтверждает информационно-новостной характер мессенджера; 17% (76 постов) — «афиши / приглашения»; 12% (55 постов) — «информирование о приведенном мероприятии» и 8% (37 постов) — «заявления, мнения, интервью». Среднее число оценок к постам — минимальное из всех рассматриваемых сообществ и равняется 8,4, активность в комментариях также низкая. Наибольшее число просмотров было у «лонгридов (повествований)». Высокая вовлеченность была характерна для «Live-трансляций» (2,16%) и лайфхаков (1,91%).

Классификация постов по содержанию позволила определить 15 различных тематик в канале. Помимо новостной повестки вуза и страны / региона, которая чаще всего публиковалась, также больше среднего транслировались «организационная информация для абитуриентов» и «учебный / образовательный» контент. Участники канала предпочитали ставить реакции на посты про «поддержку команды университета» (15 в среднем) и на «организационных постах для студентов» (12,3). Меньше всего реакций зафиксировано на регистрационных формах и рекламных объявлениях.

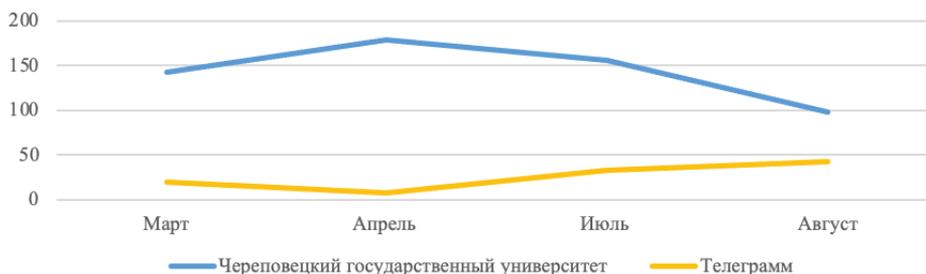

Рисунок 4. Динамика публикации постов по месяцам в сообществах ЧГУ

Figure 4. Monthly publication patterns of posts in ChSU communities

Использование различных видов форм и содержаний для создания постов было аналогично ранее рассмотренным группам «ВКонтакте». Инструкции, ответы на вопросы фиксировали образовательную, организационную информацию, карточки и лонгриды — учебную / образовательную информацию. Флешмобы были посвящены «историческим справкам», «новостной повестке». Мемы и шутки выражались через квизы, новости и подборки, развлекательный контент публиковался только в учебные месяцы, а летом отмечалось увеличение постов, адресованных будущим студентам.

В телеграм-канале, который носит новостной характер, размещаются преимущественно оперативные новости о жизни университета. Несмотря на то что канал публикует наибольшее число постов, вовлеченность — низкая, что может быть связано с отсутствием целевой аудитории и разнопланового контента. Социальная реакция пользователей оставалась на низком уровне, практически не использовались комментарии.

Череповецкий государственный университет

В Череповецком государственном университете отсутствуют сообщества активистов «Союза студентов» и объединение студенческого профсоюза, а вся информация размещается в группе «ВКонтакте» «Череповецкий государственный университет» и телеграм-канале с одноименным названием. Число подписчиков в первом составляет 16753 и 2119 (на ноябрь 2022) во втором. Всего опубликовано 680 постов, из которых 576 в сети «ВКонтакте». Здесь же контент представлен наиболее разнообразно с использованием функционала социальной сети: присутствуют VK клипы на различные тематики, подборки, ссылки на сообщества по направлениям студенческой жизни (ЗОЖ, волонтерство, бизнес, наука, карьера и т.п.), статьи — «истории успехов» студентов, подкасты по психологии и т.д. В группе часто встречаются репосты записей со страниц губернатора Вологодской области, мэра Череповца и иных должностных лиц.

Группа «ВКонтакте» отражает уже выявленную тенденцию снижения числа постов в летний период, в то время как телеграм-канал, наоборот, активнее присутствовал в инфополе в июле и августе.

Вовлеченность в просмотр публикаций в сообществе «ВКонтакте» составляла 25,57% от числа участников группы, а в телеграм-канале около 105%, что связано с малым числом подписчиков и активным развитием сообщества. Однако доля пользователей от числа просмотревших запись, которые совершали пользователь-

Таблица 4. Вовлеченность пользователей в сообществах / канале ЧГУ

Table 4. User participation in the ChSU communities / channel

Сообщества	Доля пользователей, оставляющих реакции на постах от числа просмотров	Доля пользователей, оставляющих реакции на постах от числа подписчиков	Доля пользователей, просматривающих посты от общего числа подписчиков группы
Череповецкий государственный университет	1,43%	0,37%	25,57%
Телеграм-канал ЧГУ	0,36%	0,37%	104,92%

ские реакции, была выше в социальной сети, а не в мессенджере (1,43% против 0,36% в Telegram).

Если рассматривать вовлеченность в сообществах по месяцам, то в обоих анализируемых группах она была выше в июле и августе. Например, в группе «ВКонтакте» весной вовлеченность пользователей в деятельность группы равнялась 1,43% и 1,31%, в июле и августе возросла до 1,63% и 1,44% соответственно. Телеграм-канал, имея 0% пользовательских реакций в марте, получил чуть менее 1% вовлеченности в августе (0,53%).

Сообщество в социальной сети «ВКонтакте»: «Череповецкий государственный университет»

Группа объединяет более 17 тыс. подписчиков. Публикации в сообществе могли размещать только администраторы, как и во всех рассмотренных группах. За 4 месяца создано 576 публикаций, т.е. примерно по 5 публикаций ежедневно.

Контент оформлялся с помощью 14 различных форм, лидерами по частоте использования стали «оперативные новости» (222 поста или 38,5%), «афиши и приглашения» составили 15% от массива данных (или 89 сообщений), «заявления / мнения / интервью» — 65 постов, «информирования о проведенном мероприятии» — 64 поста, «карточки» — 56 записей. В группе также активно использовался мультимедийный контент в виде «Live-трансляций» (в отличие от сообщества ВЛГУ). Оформленных таким образом постов было 29, что является наибольшим значением из всех сообществ. Часто используемые публикации и вовлекающие больше пользователей не совпадали. Например, наибольший показатель вовлеченности в размере 2,82% свойственен постам-лайфхакам, т.е. полезным советам, хитростям, 1,74% просмотревших пост ставили пользовательскую реакцию на инфографику, а 1,62% — на оперативные новости. Такие показатели вовлеченности достигались за счет оставления на записях наибольшего числа реакций: лайфхаки пользователи оценили 98 раз в среднем, оперативные новости — 62 раза, ответы на вопросы — 50 раз. Делились пользователи также чаще лайфхаками (41) и ответами на вопросы (35). Комментарийная активность в среднем по всем постам составляла 4 ответа на пост, а наибольшее число — 12 — было на «инфографике».

В летний период увеличилось разнообразие используемых форм постов за счет публикации «инструкций» и «лайфхаков», не присутствующих в учебное время.

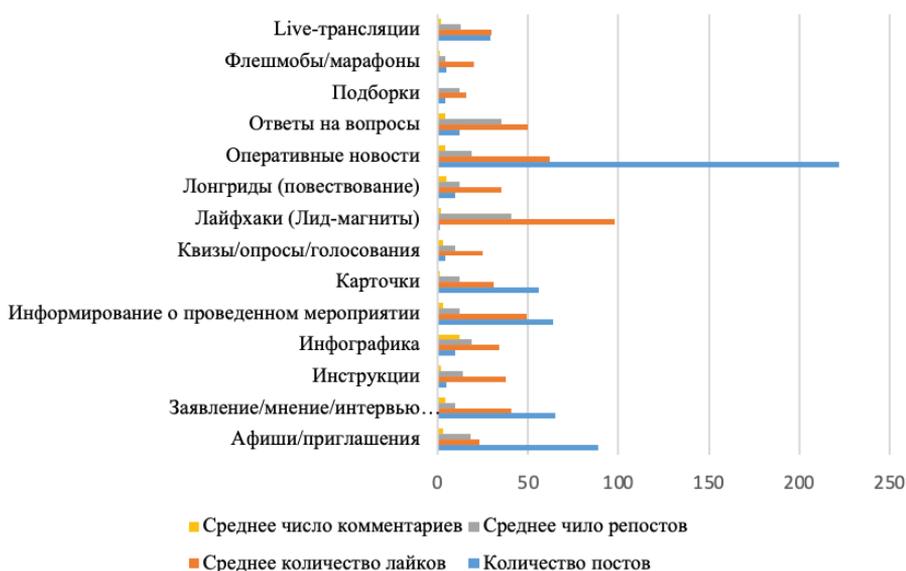

Рисунок 5. Распределение публикаций по форме и реакции на них в сообществе «ВКонтакте» ЧГУ

Figure 5. Distribution of posts by form and responses to them in the ChSU «Vkontakte» community

Повестка формировалась из 15 различных содержательных аспектов, как и во всех сообществах, большую часть ленты в социальной сети занимали новости университета (302 поста). В то же время 76 постов посвящено будущим студентам и особенностям поступления в университет, начальной адаптации, 43 публикации были про учебу и образование, 32 — про грядущие мероприятия и регистрацию на них, 30 — про возможности трудоустройства. Как видно из содержания постов, затрагиваются различные возрастные группы (как абитуриенты, так и выпускники).

Самим студентам больше нравились поздравления, организационные публикации и новости университета. Делились чаще организационной информацией для студентов (47) и абитуриентов (23), а комментировали поздравления, в среднем оставляя 6 записей. Вовлеченность пользователей отражает интенсивность пользовательских реакций: наибольшее значение — 1,97% у поздравлений и 1,76% на организационных материалах для студентов. В летний период увеличилось число публикуемых учебных материалов, но снизилась новостная повестка, организационные материалы. В группе отсутствовал развлекательный материал в качестве шуток. Снижение разнообразия форм и содержаний публикаций в зависимости от времени зафиксировано не было.

Сопоставление форм и содержаний показывает, что «новостная повестка университета» и «афиши / приглашения» использовались для оформления большего числа тематик (как и в основном сообществе ВлГУ). Комбинации тематик и форм постов были аналогичны ранее определенным в других онлайн-сообществах.

Информация о трудоустройстве подавалась преимущественно через афиши (9), карточки (8). Больше всего различных форм применялось при создании

организационного контента для абитуриентов, информация, как правило была в наглядных форматах: «Live-трансляции» (15), «афиши / приглашения» (11), «инфографика» (7), «заявление / мнение / интервью» (7), «ответы на вопросы» (4), «карточки» (3) и др. 60% карточек, 12% «заявления / интервью / мнения» были по учебным вопросам. В виде «флешмобов / марафонов» была информация про исторические события вуза, участие в социально значимых мероприятиях. «Ответы на вопросы» посвящены организационной информации, контенту о трудоустройстве и учёбе.

Таким образом, сообщество обладает значительной интенсивностью размещения постов. Здесь же отмечается максимальное разнообразие форм и содержаний контента, а также использовались больше, чем обычно интерактивные, мультимедийные формы, предполагающие взаимодействие с аудиторией. Подписчики, как и во всех группах общего характера, являлись представители различных половозрастных групп, в связи с чем группы не имели четкой целевой аудитории, а контент адресовался не только студентам, но и абитуриентам, выпускникам. Больше всего студентам нравились лайфаки, инфографика, которые были про учебное и организационные аспекты студенческой жизни. Этой же информацией пользователи предпочитали делиться. При этом, как и в остальных группах, большая часть контента — оперативные университетские новости.

Telegram-канал «Череповецкий государственный университет»

Telegram-канал университета был создан в сентябре 2019 г. и на момент проведения исследования имел 2 тыс. подписчиков. По данным программы TGstat, вовлеченность в просмотр публикаций равен 60%. По рассчитанным нами данным больше 100% от подписчиков (за 4 рассматриваемых месяца) смотрели посты, такой показатель возможен, если посты просматривали не только участники сообщества, но и иные пользователи, например, при размещении ссылки на канал в группе в социальной сети «ВКонтакте» или иных социальных сетях.

Число публикаций, размещенных за рассмотренный период, составляет 104 (примерно по 1 публикации в день). В летние месяцы интенсивность размещения выше: в марте и апреле — 20 и 8 публикаций соответственно, а июле и августе — 33 и 43 соответственно. Вовлеченность летом также была выше, с 0% в марте до 0,49% и 0,53% в июле и августе. Репостов и комментариев в канале не присутствовало, а среднее число лайков было 9.

7 форм различных постов использовалось в Telegram, из которых 60% (62 поста) — это «оперативные новости», 16% (17) — «афиши и приглашения», 11% (11) — подборки. Наибольшее число лайков было у «инструкций» — 20 (в среднем), «оперативные новости» — 10 эмоджи (в среднем).

По содержанию транслировалось 8 различных тематик. Новостная повестка университета занимала 38% ленты, 36% были написаны про организационные мероприятия для абитуриентов, 14% — общие организационные аспекты для студентов. При этом эмоджи чаще ставили поздравлениям (в среднем 17).

Если посмотреть комбинации форм и содержаний, то заметим, что наибольшие пользовательские реакции и часто используемые форматы подачи информации не совпадали. Чаще публиковались «оперативные новости» с организационной информацией для абитуриентов вуза (26), с новостной повесткой университета (17), организационными аспектами для студентов (12). Популярными также были

«подборки» о новостях вуза (11). Лайки больше ставили к инструкциям, которые писались для абитуриентов вуза с пояснением особенностей организации учебного и административного процесса. На этих же постах вовлеченность была выше и составила 1,22%.

Выводы

Таким образом, рассмотрение онлайн-сообществ университетов позволило сформировать ряд закономерностей, связанных с размещением контента, информационной повесткой и вовлеченностью пользователей. Данные рекомендации могут использоваться для анализа интересов аудитории сообщества / канала, построения стратегии его продвижения.

Все сообщества были выдержаны в едином стиле, а публикации размещали только администраторы, обеспечивая таким образом модерацию контента.

Во всех группах «ВКонтакте» сохранялась тенденция снижения числа публикаций и вовлеченности пользователей в летний период. В то же время такая закономерность отсутствовала в телеграм-каналах.

В результате рассмотрения трех онлайн-сообществ Владимирского государственного университета можно говорить о следующих выводах:

1. В данном университете наибольшее число подписчиков в группах в сети «ВКонтакте», из-за чего снижаются общие показатели вовлеченности. Также анализ содержания постов позволяет говорить о новостном характере общего сообщества «ВКонтакте» и телеграм-канала, именно в них наибольшее число новостной повестки. Самым масштабным по числу публикаций стал телеграм-канал, что также подтверждает его основную роль — оперативное информирование.

2. В целом в большинстве каналов сохраняется тенденция снижения численности постов и вовлеченности пользователей в летние периоды. Профсоюзная организация, имея более четкую целевую аудиторию, успешнее вовлекала участников группы в оставление пользовательских реакций.

3. Все группы имеют широкое разнообразие по форме и содержанию постов. Основное сообщество и телеграм-канал практически не размещали развлекательный контент. В то же время публиковались иные интерактивные формы: «квизы / опросы», «ответы на вопросы», «флешмобы», набравшие большинство репостов. Репосты характерны и для полезного студенческого контента: «организационные посты в виде инструкций», «афиши / приглашения» с регистрационными формами. Комментарийная активность в группах оставалась низкой.

У Череповецкого государственного университета не были выявлены проанализированные у других вузов онлайн-сообщества активистов «Союза студентов» и объединение студенческого профсоюза. Это позволяет предполагать более централизованную организационную структуру и информационную политику. Сообщества университета содержат значительное разнообразие форм и содержаний контента, а также активно используют интерактивные, мультимедийные формы, предполагающие взаимодействие с аудиторией.

Модераторы сообществ продемонстрировали достаточно высокую активность в летние месяцы, а пользователи поддержали их своими действиями.

Результаты демонстрируют, что в телеграм-канале вовлеченность была ниже, чем «ВКонтакте», а само сообщество носило в целом новостной характер. Боль-

шее внимание уделялось информации для абитуриентов. Студентов привлекали публикации-инструкции.

Библиографический список

- Артамонова, Ю. Д., Володенков, С. В. (2021). Трансформация интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации. *Социологические исследования*, 1, 87–97. DOI 10.31857/S013216250013572-2
- Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Лукушин, В. А. (2022). Управление цифровыми коммуникациями с целевыми группами в деятельности ведущих российских университетов. *Высшее образование в России*, 10, 9–24.
- Володенков, С. В., Белоконев, С. Ю., Сулова, А. А. (2021). Особенности структуры информационного потребления современной российской молодежи: на материалах исследования среди студентов-политологов Финансового университета. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 1, 31–46.
- Все госучреждения в стране будут вести свои странички в социальных сетях (2022). Режим доступа <https://1prime.ru/media/20221201/839012806.html>
- Манжосов, А. Е. (2018). Вовлечение потребителя в процесс создания ценности путем использования инструмента кастомизации и в сети Интернет. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 3А, 300–307.
- Мартьянов, Д. С., Мартьянова, Н. А. (2019). Управляемость виртуальных сообществ: сравнительный анализ политизированных групп ВКонтакте. *Журнал политических исследований*, 3, 79–93.
- Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022 (2022). Режим доступа <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/>
- Эффективность присутствия вузов России в соцсетях (2020). Режим доступа <https://vc.ru/social/167719-effektivnost-prisutstviya-vuzov-rossii-v-socsetyah>
- Bayram Özdemir, S, Stattin, H, Özdemir, M. (2016). Youth's Initiations of Civic and Political Discussions in Class: Do Youth's Perceptions of Teachers' Behaviors Matter and Why? *Journal of Youth and Adolescence*, 45(11), 2233–2245. DOI 10.1007/s10964-016-0525-z
- Bucher, T. (2018). *If... Then. Algorithmic Power and Politics*. Oxford: Oxford University Press.
- Diamond L. (2019). The Road to Digital Unfreedom: The Threat of Postmodern Totalitarianism. *Journal of Democracy*, 30(1), 20–24. DOI 10.1353/jod.2019.0001
- Douwes, R., Stuttaford, M. and London, L. (2018). Social Solidarity, Human Rights, and Collective Action: Considerations in the Implementation of the National Health Insurance in South Africa. *Health and Human Rights*, 2, 185–196.
- Rehg, W. (2007). Solidarity and the Common Good: An Analytic Framework. *Journal of Social Philosophy*, 38(1), 7–21.
- Reynolds, L., Sariola S. (2018). The ethics and politics of community engagement in global health research. *Critical Public Health* 28(3), 257–268.
- Wonneberger, A., Kim, S. J. (2017). TV News Exposure of Young People in Changing Viewing Environments: A Longitudinal, Cross-national Comparison Using People-meter Data. *International Journal of Communication*, 11(1), 72–93.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023
Статья принята к публикации 28.02.2023

Для цитирования: Соколов А. В., Миронова С. В. Контент онлайн-сообществ университетов и характер реакции на него аудитории (на примере Череповецкого и Владимирского университетов). *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 110–127.

THE CONTENT OF ONLINE UNIVERSITY COMMUNITIES AND THE AUDIENCE'S REACTION TO IT (THE CASE OF CHEREPOVETS AND VLADIMIR UNIVERSITIES)

A. V. Sokolov, S. V. Mironova

Aleksandr V. Sokolov

E-mail: alex8119@mail.ru. ORCID 0000-0002-7325-8374.

Svetlana V. Mironova

E-mail: s.mironova97@mail.ru. ORCID 0000-0002-8455-2659.

Demidov Yaroslavl' State University, 14, Sovetskaya Str., 150000, Yaroslavl, Russia.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the state contract for the Yaroslavl State University research project / R&D project No. FENZ-2022-0001 "The potential of youth NGOs to consolidate the Russian student population for the country's development".

Abstract. The article argues the need for content analysis of publications posted in student communities, with the aim to reveal their audience interests and digital behavior patterns. The research presented in this article examines the content of the main VK communities of Cherepovets and Vladimir Universities. The period analyzed was four months, two of which were in the spring school term (March to April) and the other two during the summer vacation time (July to August). The research was based on a comprehensive data collecting and processing methodology. This included content analysis, index analysis, networks analysis and comparative analysis of data on the activities of community managers and their subscribers. As a result, the main themes of posts were established and a classification of posts by content was created. Besides, the dynamics of posting different forms and contents of posts depending on the community and time of publication was revealed, and frequently used and popular content among users was identified. General and specific patterns regarding the digital behavior of users participating in different student communities are illustrated. User involvement in different forms of posts and types of content was calculated, and the proportion of group members viewing the posted content and committing any user reactions (likes, comments, reposts) to it was determined. Conclusions on the characteristics of university communities' posted content, the way it is presented, and its popularity and frequency of use are drawn by the authors. The data presented will enable the community administrators to adjust their activities in order to attract more Internet audiences and increase user activity, as well as to reach out to students with an information agenda.

Keywords: users, user engagement, student communities, post forms, post content, popular posts.

DOI 10.31429/26190567-24-1-110-127

References

- Artamonova, Yu. D., Volodenkov, S. V. (2021). Transformatsiya interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy: ot globalizatsii k glo(lokal)anklavizatsii [Transformation of the Internet as a Space of Social and Political Communications: From Globalization to glo(local)enclave]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 1, 87–97. DOI 10.31857/S013216250013572-2
- Bayram Özdemir, S., Stattin, H., Özdemir, M. (2016). Youth's Initiations of Civic and Political Discussions in Class: Do Youth's Perceptions of Teachers' Behaviors Matter and Why? *Journal of Youth and Adolescence*, 45(11), 2233–2245. DOI 10.1007/s10964-016-0525-z
- Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya A. Yu., Lukushin V. A. (2022). Upravleniye tsifrovymi kommunikatsiyami s tselevymi gruppami v deyatelnosti vedushchikh rossiyskikh universitetov [Management of Digital Communications with Target Groups by Leading Russian Universities].

- Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 10, 9–24. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-10-9-24
- Bucher, T. (2018). *If... Then. Algorithmic Power and Politics*. Oxford: Oxford University Press.
- Diamond, L. (2019). The Road to Digital Unfreedom: The Threat of Postmodern Totalitarianism. *Journal of Democracy*, 30(1), 20–24. DOI 10.1353/jod.2019.0001
- Douwes, R., Stuttaford, M. and London, L. (2018). Social Solidarity, Human Rights, and Collective Action: Considerations in the Implementation of the National Health Insurance in South Africa. *Health and Human Rights*, 2, 185–196.
- Effektivnost' prisutstviya vuzov Rossii v sotssetyakh [Effectiveness of Russian Universities' Presence on the Social Media] (2020). Retrieved from <https://vc.ru/social/167719-effektivnost-prisutstviya-vuzov-rossii-v-socsetyah>
- Manzhosov, A. E. (2018). Vovlecheniye potrebitelya v protsess sozdaniya tsennosti putem ispol'zovaniya instrumenta kustomizatsii i v seti Internet [Involving the Consumer in the Process of Creating Value through the Use of a Customization Tool and on the Internet]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 3A, 300–307.
- Martyanov, D. S., Martyanova, N. A. (2019). Upravlyayemost' virtual'nykh soobshchestv: sravnitel'nyy analiz politizirovannykh grupp Vkontakte [Manageability of Virtual Communities: Comparative Analysis of Politicized Vkontakte Groups]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Studies], 3, 79–93.
- Rehg, W. (2007). Solidarity and the Common Good: An Analytic Framework. *Journal of Social Philosophy*, 38(1), 7–21.
- Reynolds, L., Sariola S. (2018). The ethics and politics of community engagement in global health research. *Critical Public Health*, 28(3), 257–268.
- Sotsial'nyye seti v Rossii: tsifry i trendy, osen' 2022 [Social Media in Russia: Figures and Tendencies, Autumn 2022 (2022)]. Retrieved from <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/>
- Volodenkov S. V., Belokonev S. Yu., Suslova A. A. (2021). Osobennosti struktury informatsionnogo potrebleniya sovremennoy rossiyskoy molodezhi: na materialakh issledovaniya sredi studentov-politologov Finansovogo universiteta [How Russian Youth Consume Information: Case Study of the Political Science Students of the Financial University] *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 1, 31–46. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-31-46
- Vse gosuchrezhdeniya v strane budut vesti svoi stranichki v sotsial'nykh setyakh [All State Institutions in the Country will Have Their Own Social Media Pages] (2022). Retrieved from <https://1prime.ru/media/20221201/839012806.html>
- Wonneberger, A., Kim, S. J. (2017). TV News Exposure of Young People in Changing Viewing Environments: A Longitudinal, Cross-national Comparison Using People-meter Data. *International Journal of Communication*, 11(1), 72–93.

Received 16.01.2023

Accepted 28.02.2023

For citation: Sokolov A. V., Mironova S. V. The Content of Online University Communities and the Audience's Reaction to It (The Case of Cherepovets and Vladimir Universities). — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 110–127.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Палитай Иван Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Сокрюкин Алексей Викторович – магистрант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Селезнева Антонина Владимировна – доктор политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии политики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Тулегенова Динара Дархановна – аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Турков Егор Анатольевич – студент, Мюнхенский университет им. Людвига-Максимилиана, Мюнхен, Германия.

Мирошниченко Инна Валерьевна – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Кольба Алексей Иванович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Любецкий Андрей Иванович – старший преподаватель кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Русия Натэлла Тенгизовна – старший преподаватель кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Ячменник Кристина Владимировна – старший преподаватель кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Шашкова Ярослава Юрьевна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Асеев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Казанцев Дмитрий Анатольевич – аспирант кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Брайнес Анна Александровна – кандидат психологических наук, заместитель директора Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования РФ, Москва, Россия.

Самаркина Ирина Владимировна – доктор политических наук, доцент, декан факультета управления и психологии, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Колозов Даниил Павлович – магистрант, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Плотичкина Наталья Викторовна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Информация об авторах

Соколов Александр Владимирович – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия.

Миронова Светлана Владимировна – аспирант, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Принимаются научные статьи, рецензии и обзоры объемом до 42 тыс. знаков с пробелами (до 1,0 п.л.) в электронном виде формата Word for Windows. Статьи принимаются через систему электронной редакции на сайте журнала journal@manag.kubsu.ru. Просим направляемые статьи дублировать на электронную почту chsu1999@yandex.ru.

Автор предоставляет Редколлегии (издателю) журнала право на использование статьи в научном журнале, а также на включение полнотекстовых вариантов статьи в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и иные международные базы данных. Право использования журнала в целом в соответствии с п. 7 ст. 1260 ГК РФ принадлежит Издателю журнала и действует бессрочно на территории Российской Федерации и за ее пределами. Авторские права регулируются на основе лицензии Creative Commons 4.0 BY. В качестве согласия автора на публикацию рассматривается загрузка статьи в систему электронной редакции на сайте журнала или отправка статьи на официальный адрес редакции с сопроводительным письмом.

Редакция размещает фамилию, имя, отчество, аффилиацию автора, электронный адрес автора, название, аннотацию, ключевые слова статьи в журнале и на сайте издания. Гонорар за публикации не выплачивается. Полученные статьи не возвращаются.

Авторская справка должна включать сведения об авторе(-ах): ФИО полностью, ученую степень, ученое звание, место работы (полное название организации и ее почтовый адрес), занимаемую должность, номера телефона, электронный и почтовый адрес автора, ORCID автора. Сведения предоставляются на русском и английском языках.

Резюме. Рукопись должна включать информативное резюме статьи объемом 200-250 слов, содержащее описание сути научного сообщения (цель, методология, основные выводы исследования, интерпретация его результатов, значение исследования для решения затрагиваемых научных проблем) на русском и английском языках, а также ключевые слова (не более десяти). Не допускается наличие в аннотации ссылок, прямых цитат из текста статьи. К рукописи должны прилагаться: название статьи на английском языке, транслитерированная фамилия автора, транслитерированный и переведенный на английский язык библиографический список, а также переведенные на английский язык названия статей и рисунков.

Оформление ссылок. Автору следует оформлять ссылки на источники, из которых он заимствует цитаты, статистические данные и другую информацию. В конце статьи формируется *Библиографический список*, в котором цитируемые (упомянутые) источники группируются в алфавитном порядке. Каждому источнику присваивается порядковый номер. В библиографическом описании источника обязательно указывается место издания и название издательства (кроме периодических изданий), год издания. Вначале указываются источники, изданные на русском языке, затем – на иностранных.

При оформлении рукописей следует руководствоваться Правилами оформления библиографических ссылок.

Редакция оставляет за собой право вернуть автору рукопись для приведения библиографических ссылок в соответствии с настоящим стандартом.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

В тексте

Используйте метод цитирования «дата — автор» (фамилия автора, год публикации). Примеры:

- В недавнем исследовании времени реакции (Уолкер, 2000) ...
- Уолкер (2000) сравнивал время реакции...
- Некоторые исследования (Балда, 1980; Камиль, 1988; Пепперберг, Функ, 1990) показывают, что...
- In a recent study of reaction times (Walker, 2000) ...
- Walker (2000) compared reaction times...
- Several studies (Balda, 1980; Kamil, 1988; Pepperberg & Funk, 1990) show that...

Цитируя источники 3-5 авторов, указывайте все фамилии авторов в 1-й раз, в последующие цитирования того же источника — только фамилию 1-го автора:

- (Бабаева, Березанская, Васильев, 2008) ... — первое цит., затем: (Бабаева и др., 2008) ...
- (Harder, Cutler & Rockart, 1992) ... — первое цит., затем: (Harder et al., 1992) ...

Источники личного происхождения (письма, записки, интервью, телефонные беседы, электронная переписка и записи коллективных обсуждений группы) цитируйте только в тексте:

- (Р.А. Смит, электронная переписка, 10 мая 2009) ...
- (R. A. Smith, personal communication, May 10, 2009) ...

Библиографический список

Ссылки должны включать: автора, редактора (если он есть), год издания, название и информацию о публикации; и при наличии, DOI (идентификатор цифрового объекта) при цитировании печатных и электронных источников.

Если источник без автора, переместите название на позицию автора; расположите в алфавитном порядке по первым буквам названия.

Для редактируемых книг, не имеющих единого автора поместите редактора на позицию автора, дописав (ред.) или в англ.: (Ed.). — для книг с одним редактором и (Eds.). — для книг с несколькими редакторами.

С заглавной буквы следует писать только 1-е слово названия статьи, названия главы или подзаголовка, также имена собственные.

Курсивом следует выделить название журнала, информационного бюллетеня или название книги.

Если источник имеет нестандартный формат, укажите это в квадратных скобках после названия, для идентификации первоисточника [Брошюра, Файл с данными, Кинофильм, Аудиофайл, Лекции, CD, Видео интернет-трансляция].

Информация о публикации должна включать: город, издательство (для книг); номер тома и/или выпуска, номера страниц (для журналов, информационных бюллетеней).

Выделите курсивом номер тома научного журнала, популярного журнала или информационного бюллетеня; и если каждый выпуск начинается со страницы 1, то укажите номер выпуска (не курсивом) в круглых скобках () после номера тома.

Для статьи в журнале укажите диапазон номеров страниц; **для статьи информационного бюллетеня, материалов конференции, книжной главы или газетной статьи** перед диапазоном страниц поместите символ «с.» (страница) или «сс.» (страницы) или в англ.: «р.» (страница) или «pp.» (страницы).

Ссылки списка располагаются в алфавитном порядке по фамилии, и затем по инициалам первого автора.

Если автором выступает организация (агентство, ассоциация, учреждение), включите ссылку в список в алфавитном порядке (по первому слову названия организации).

При формировании англоязычного библиографического списка следует транслитерировать фамилии, инициалы авторов, название материала и название периодического издания. Рядом с транслитерированными названиями в квадратных скобках следует указать смысловой перевод названий на английский язык (не курсивом).

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Статья в научном журнале, от одного до семи авторов, с DOI (печатная копия)

- Бабаева, Ю. Д., Попова, Е. Н., Сабашош, П. А. (2008). Творческие способности и ценностная структура личности. *Психология и школа*, 1, 55-59. doi:10.1037/a0012345
- Babaeva, J. D., Popova, E. N., & Sabadosh, P. A. (2008). Tvorcheskiye sposobnosti i tsennostnaya struktura lichnosti [Creative values and a person's value system]. *Psikhologiya i Shkola* [Psychology and School], 1, 55-59. doi:10.1037/a0012345
- Conner, S., Bloomfield, J., LeBoutillier, J. C., Thompson, R. F., Petit, T. L., & Weeks, A. C. (2009). Eyeblink conditioning leads to fewer synapses in the rabbit cerebellar cortex. *Behavioral Neuroscience*, 123, 856-862. doi:10.1037/a0016370

Статья в популярном журнале, без DOI, каждый выпуск начинается со стр. 1 (печатная копия)

- Васюкова, Е. Е. (2012, Май). Развитие шахматного мастерства: Проблемы, принципы, методы. *Спортивный психолог*, 2 (4), 9-15.
- Vasyukova, E. E. (2012, May). Razvitie shahmatnogo masterstva: Problemy, principy, metody [The development of chess skills: Problems, principles, and methods]. *Sportivnyj psikholog* [Sport psychologist], 2 (4), 9-15.
- Gartner, J. (2009, September/October). Dark minds: When does incredulity become paranoia? *Psychology Today*, 42 (5), 37-38.

Статья информационного бюллетеня, каждый выпуск начинается со стр. 1 (печатная копия)

- Быков, Б. Н. (ред.). (2014, Июнь 2). Анонсы событий на предстоящую неделю. *Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга*, 20 (871), сс. 1-2.
- Bykov, B. N. (Ed.). (2014, June 2). Anonsy sobytiy na predstoyashchuyu nedelyu [Announcements of events the forthcoming week]. *Newsletter of Administration*

of St. Petersburg [Informatsionnyy byulleten' Administratsii Sankt-Peterburga], 20 (871), сс. 1-2.

- Murphy, J. J. (2008, Winter). Seven habits of highly effective school psychologists. *Newsletter of the Washington State Association of School Psychologists*, 30 (2), pp. 1, 8-11.

Статья ежедневной газеты (печатная копия)

- Bakalar, N. (2009, August 11). Five — second touch can convey specific emotion, study finds. *The New York Times* (Late edition). p. 3.
- Putin, V. (2012, February 20). Byt silnymi: Garantii natsionalnoj bezopasnosti Rossii [Being strong: Assurances of national security for Russia]. *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper] pp. 1-2.
- Путин, В. (2012, Февраль 20). Быть сильным: Гарантии национальной безопасности России. *Российская газета*. сс. 1-2.

КНИГИ

От одного до семи авторов (печатная копия)

- Murphy, J. J. & Duncan, B. L. (2007). *Brief intervention for school problems: Outcome-informed strategies*. (2nd ed.). New York: Guilford Press.
- Babaeva, J. D., & Voiskounsky, A. E. (2003). *Odarenniy rebenok za komputerom* [The gifted child at a computer]. Moscow: Skanrus.
- Бабаева, Ю. Д., & Войскунский, А. Е. (2003). *Одаренный ребенок за компьютером*. Москва: Сканрус.

Книга, имеющая редактора(ов) (печатная копия)

- Люсин, Д. В., Ушаков, Д. В. (ред.). (2009). *Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям*. Москва: Институт психологии, Российская академия наук.
- Haugtvedt, C. P., Herr, P. M., & Kardes, F. R. (Eds.). (2008). *Handbook of consumer psychology*. New York, NY: Lawrence Erlbaum Associates.
- Lyusin, D. V., & Ushakov, D. V. (Eds.). (2009). *Socialniy i emocionalniy intellekt: Ot processov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: From processes to measures]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ.

Статья или глава в книге, имеющей редактора или справочнике с двумя и более редакторами (печатная копия)

- Buchanan, T. (2007). Personality testing on the Internet: What we know, and what we do not. In A.N. Joinson, K. McKenna, T. Postmes, & U.D. Reips (Eds.), *The Oxford handbook of Internet psychology* (pp. 445-458). New York: Oxford University Press.
- Vinogradov, Ju. E. (1975). Emocional'naya aktivaciya v strukture myslitel'noy deyatel'nosti cheloveka [Emotional activation in the thinking activity of a human]. In O.K. Tikhomirov (Ed.) *Psikhologicheskie issledovaniya tvorcheskoy dejatel'nosti* [Psychological research of creative activity] (pp. 50-87). Moscow: Nauka.
- Виноградов, Ю. Е. (1975). Эмоциональная активация в структуре мыслительной деятельности человека. В О.К. Тихомиров (ред.) *Психологические исследования творческой деятельности* (с. 50-87). Москва: Наука.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Для главы статьи или книги, к которой получают доступ онлайн без назначенного DOI, используйте URL домашней страницы журнала или книгоиздателя.

Не указывайте название онлайн-базы данных, в которой доступен архивный документ, указывайте URL домашней страницы (или титульной страницы) онлайн-архива.

Не указывайте дату обращения к онлайн-источнику, если содержание не изменяется в течение долгого времени (wikis, блоги).

Статья в научном журнале, от одного до семи авторов, без DOI (доступ онлайн)

- Расторгуев, С. В. (2013). Опыт бизнеса в политике: миф или реальность? *Человек. Сообщество. Управление*, (3): 100-108. Режим доступа <http://chsu.kubsu.ru/index.php/ru/archive-n/2013/2013-3>
- Rastorguyev, S. V. (2013). Oпыr biznesa v politike: mif ili real'nost'? [A business experience in politics: myth or reality?]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], (3): 100-108. Retrieved from <http://chsu.kubsu.ru/index.php/ru/archive-n/2013/2013-3>
- Mazalin, D. & Klein, B. (2008). Social anxiety and the Internet: Positive and negative effects. *EJournal of Applied Psychology*, 4 (2): 43-50. Retrieved from <http://ojs.lib.swin.edu.au/index.php/ejap/article/view/8/157>

Статья в популярном журнале, без DOI (доступ онлайн)

- Чернышов, С. (2014, Июнь). Быстро или долго. *Эксперт Сибирь*, 25 (422). Режим доступа <http://expert.ru/siberia/2014/25/byistro-ili-dolgo/>
- Chernyshov, S. (2014, June). Bystro ili dolgo [Quickly or long]. *Ekspert Sibir'* [Expert Siberia], Retrieved from <http://expert.ru/siberia/2014/25/byistro-ili-dolgo/>
- Winerman, L. (2009, September). Playtime in peril. *Monitor on Psychology*, 40 (8). Retrieved from <http://www.apa.org/monitor/>

Статья в газете (доступ онлайн)

- Ravn, K. Habits can be broken, but not forgotten. (2009, April 6). *Los Angeles Times*, Retrieved from <http://www.latimes.com>
- Корягин, В. Нет насилию. (2014, Июнь 16). *Газета.ру*, Режим доступа http://www.gazeta.ru/science/2014/06/16_a_6071105.shtml
- Koryagin, V. Net nasiliyu ["No" to violence]. (2014, June, 16). *Gazeta.ru* [Newspaper], Retrieved from http://www.gazeta.ru/science/2014/06/16_a_6071105.shtml

Книга, имеющая редактора, с DOI, (доступ онлайн)

- Здравомыслова, Е., Темкина, А. (ред.). (2007). Российский гендерный порядок: социологический подход. doi:10.1002/9781444345123
- Zdravomyslova, E., & Tyomkina, A. (Eds.). (2007). Rosyisykiy genderniy poryadok. Sotsiologiticheskiy podkhod [Russian gender order. A sociological approach]. doi: 10.1002/9781444345123
- Dunn, D. S., Halonen, J. S., & Smith, R. A. (Eds.). (2008). Teaching critical thinking in psychology: A handbook of best practices. doi:10.1002/9781444305173

Статья энциклопедии, имеющая главного редактора (многочисленную редакционную коллегию), без DOI (доступ онлайн)

- Apter, M. J. (2009). Psychological benefits of play. In R.P. Carlisle et al. (Eds.), *Encyclopedia of play in today's society*. Retrieved from http://sage-ereference.com/play/Article_n327.html

Сообщение в блоге

- Grohol, J. M. (2009, March 30). Why do we swear? [Web log post]. Retrieved from <http://psychcentral.com/blog/archives/2009/03/30/why-do-we-swear/>

Правительственный отчет, коллектив авторов (доступ онлайн)

- U.S. Department of Health and Human Services, National Institutes of Health, National Institute of Neurological Disorders and Stroke, Office of Communications and Public Liaison. (2009). *Autism Fact Sheet* (NIH Publication No. 09-1877). Retrieved from http://www.ninds.nih.gov/disorders/autism/detail_autism.htm

Документ (книга) из образовательной базы данных (доступ онлайн)

- Springate, I., Atkinson, M., Straw, S., Lamont, E., & Grayson, H. (2008). *Narrowing the gap in outcomes: Early years (0-5 years)*. [Monograph]. Retrieved from <http://eric.ed.gov>

Диссертация (доступ онлайн из базы данных)

- Hesel, S. D. (2008). *The influence of technology on adolescent development: An eco-cultural analysis of cybersocial activity*. (Doctoral dissertation). Available from ProQuest Dissertations and Theses database. (UMI No. 3322174)

Редакция журнала располагается по адресу: 350040, Россия, Краснодар, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, к. 406-н.

Распространение журнала. Журнал распространяется по подписке. С отдельными номерами нашего журнала можно ознакомиться и приобрести их в библиотеке факультета управления и психологии КубГУ — 4-й этаж Нового корпуса, к. 414Н. Библиотека открыта в рабочие дни с понедельника по пятницу с 10 до 17 часов.

INFORMATION FOR CONTRIBUTORS

Dear Authors, the Journal welcomes your manuscripts (scientific articles, reviews of publications and critical reviews up to 42,000 symbols, i.e. up to 1,0 of the printer's shift). Manuscripts should be submitted in MS Word for Windows format. Manuscripts are accepted via Open Journal at the Journal's site (journalsr.kubsu.ru). Because of the transition period, please send the copy of your materials for 2018 issues of the Journal to chsu1999@yandex.ru.

The Author grants the Editorial Board (the Publisher) the right to publish their article in the Journal and to use the article's full texts in the "Russian Science Citation Index" (РИНЦ), and other international databases. The right to use the materials of the Journal as a whole, in accordance with paragraph 7 of article 1260 of the Civic Code of the Russian Federation, belongs to the Publisher. The copyright is regulated by Creative Commons 4.0 BY license.

The author's consent to publish their article is considered realized as soon as the article is downloaded in the Open Journal System on the Journal's website. The Open Journal System registers the author's initials and surname, as well as their affiliation, the electronic address, the title of the article, the annotation, and key words, both in the Journal and on its site. No royalties are paid. The submitted articles are not returned.

The manuscript should enclose the title of the article in English, the author's transliterated surname, and the References transliterated and translated into English. The author's information should include the following about the author / authors: their initials and surname (in full), their academic rank, the name of the organization where they work and its postal address, their position, telephone numbers, electronic and postal addresses (including postcode), ORCID and the information about the financial support of the research and the grants' titles. The information is provided in Russian and in English.

The manuscript should enclose an informative summary of the article (the volume of the summary is between 200-250 words), containing the description of the essence of the research (its aims/goals, methodology, basic conclusions of the research, interpretation of its results, its importance in solving the problems raised in the research), as well as the key words (not more than ten). Footnotes and/or direct citations from the article are not permissible. The resume and the key words are provided in Russian and in English.

The author / authors should refer to the sources from which they borrow citations, statistical data and other information. At the end of the article there is Bibliography (References) in which the cited (or otherwise mentioned) sources are arranged in the alphabetical order and are given a numerical number. It is necessary to mention the place of publication, the publishing house (with the exception of periodicals), and the year of publication. First come Russian sources, then foreign sources.

In preparing the manuscript for publication the author (s) should follow Rules for Preparing a Manuscript for Publication.

The Editorial Board reserves the right to return the manuscript to its author to bring it into line with the existing standard.

Editor's board address: Kuban State University, room 406N, 149, Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russian Federation.

Distribution. The journal is distributed by subscription. It is possible to read some issues of the journal at the library of the Dept. for Management and Psychology of KubSU (3th floor of the university new building, room 406N, open Mon – Fri, 10 am – 5 pm).

ПОРЯДОК ПРИЁМА И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Рассматриваются для публикации материалы, имеющие высокую степень оригинальности, не публиковавшиеся ранее. В течение 5 дней автор получает уведомление о получении статьи и включении ее в цикл рецензирования. Для проведения рецензирования и экспертизы работ в качестве рецензентов и экспертов могут привлекаться как члены редакционной коллегии и редакционного совета, так и другие высококвалифицированные ученые и специалисты, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению, как правило, доктора наук, профессора. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы. Проводится анализ представленной статьи в режиме «двойного слепого» рецензирования. В течение 30 рабочих дней с даты принятия статьи автору высылается ответ с вариантом мотивированного решения: (1) статья рекомендуется к печати, (2) статья рекомендуется к печати после доработки, (3) статья не рекомендуется к печати. Редакция не знакомит авторов с текстом рецензий, при необходимости сообщая о замечаниях и рекомендациях по доработке статьи.

PROCEDURE FOR RECEIVING AND REVIEWING MANUSCRIPTS

The Journal accepts articles not published earlier either in English or in Russian. The manuscripts are reviewed by the members of the editorial board and editorial council, or by the invited reviewers who are acknowledged specialists in the field of science researched in the article. In case of serious contradictions between the reviewer(s) and well-based doubts of the editorial board on the publication, the manuscript can be submitted for further review.

The reviewers provide recommendations on whether to publish the paper or not. During 30 days the applicant is sent the answer with a reasoned decision of the following options: (1) the article is recommended to be published, (2) the article is recommended to be published after revision, (3) the article is not recommended to be published.